

АНТОЛОГИЯ
ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ХАЗРАТ ИНАЙЯТ ХАН

Антология гуманной педагогики

Международный Центр Гуманной Педагогики

Антология гуманной педагогики

ИНАЙЯТ ХАН

Москва

Амрита-Русь

2012

УДК 24.1
ББК 86.34
И57

«Федеральная программа
книгоиздания России»

И57 **Инайят Хан.** — М. : Амрита : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2012. — 192 с. — (Антология гуманной педагогики).

ISBN 978-5-413-00702-0 (Амрита)

ISBN 978-5-89147-062-0 (Издательский Дом Шалвы Амонашвили)

Тонкие животрепещущие вопросы нравственного воспитания подрастающего поколения, в том числе и Веры как его основы, поднимает в своем творчестве выдающийся индусский философ-суфист и педагог Инайят Хан (1882—1927), справедливо опасаясь, что «если в результате воспитания духовности юноша станет нетерпимым в своей собственной вере, взирая на приверженцев любых других верований с презрением или с некоторым безразличием... вера никогда не породит духовности в душе».

УДК 24.1
ББК 86.34

ISBN 978-5-413-00702-0 (Амрита)

ISBN 978-5-89147-062-0

(Издательский Дом
Шалвы Амонашвили)

© Оформление. Издательский Дом
Шалвы Амонашвили, 2012

© Оформление обложки.
ООО «Амрита», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Душа новорожденного младенца подобна фотографической пластинке, которая никогда прежде не подвергалась экспозиции: какое бы впечатление ни попало на нее — отпечатывается, никакое другое из впечатлений, что придут позже, не окажет действия. Вот почему в том случае, если родители или воспитатели упустят возможность воздействовать на ребенка в раннем детстве, они потеряют величайшую из возможностей...»

Хазрат Инайят Хан

Сегодня для современного общества необходимы идеалы практики, построенной на бескорыстном служении человеку. Идеи и идеалы воплощают истинные Герои Духа. Поэтому возрождая классическую педагогику гуманизма, мы все больше обращаемся к Учителям — Героям Духа, проявляемого ими в литературе, искусстве, созданного на духовности разными учителями — педагогами прошлого времени, — это необходимо для внедрения этих идей и идеалов педагогами настоящего времени.

Одним из таких Героев Духа был Хазрат Инайят Хан — один из виднейших представителей и последователей духовной школы суфизма. Суфа — означает «чистота» — это то, к чему стремились суфии; истинная чистота, считали они, достигается посредством чистоты помыслов и поступков. Через чистоту суфий движется к любви, а через любовь он приходит к Богу. В каком-то смысле оба эти слова отражают суть этого духовного учения. Суфизм как мистическое учение в основном распространен в странах с мусульманской культурой и является некой тонкой составляющей ислама. Суфиями были

поэты Руми, Хафиз, Саади, Омар Хайям, ученые Араби, Бируни, аль-Газали.

Хазрат Инаят Хан (1882—1927) — виднейший суфийский мыслитель и музыкант начала XX столетия, освещающий наиболее важные вопросы воспитания и многие практические аспекты суфийского учения для образования. Индийский музыкант и «мистик» — так его называли за удивительные чудеса, открытия и творения душ человеческих. И. Хан подарил потомкам суфийское послание «О свободе Духа». Профессор Инаят Хан родился в 1882 году в г. Бароде (Индия) в мусульманской семье. Инаят относился с глубочайшим уважением к личности пророка Мухаммада и был верен исламу. Будучи ребенком, он был чрезвычайно любознательным для своего возраста. Он хотел изучать только поэзию, музыку, религию, мораль и логику, ибо они открывали для него гармонию звуков, формировали любовь к прекрасному.

Инаят был чрезвычайно любознателен и общителен для своего возраста и, отличаясь пытливым умом, часто ставил в тупик своих родителей, задавая им вопросы о природе вещей. Так, он спрашивал у них: «Где живет Бог? Сколько лет Богу? Как должны мы молиться Ему и как мы должны бояться Его? Почему люди должны умирать и куда идут они после смерти? Если Бог создал все, то кто был Творцом Самого Бога?» Отец его, мудрый человек, обыкновенно старался отвечать на эти вопросы возможно проще. Но Инаят продолжал их до тех пор, пока тот, устав от вопросов сына, не велел ему молчать. Тогда он целыми часами хранил молчание, занятый все теми же мыслями.

Так он стал наконец очень впечатлительным и религиозным мальчиком. Он глубоко чтит своих родителей и с каждым днем все больше и больше ценил родительскую любовь. Инаят еще очень юным был отдан в училище и там предпочитал подвергаться наказаниям, чем посвящать свое внимание предметам, к которым у него не было интереса. Он хотел изучать только поэзию, религию, мораль, музыку и логику. Музыкой он занимался специально в Бародской музыкальной академии, где постоянно получал первые награды. Он питал такой интерес к иностранцам, предсказателям судьбы, факирам, дервишам, спиритуалистам и мистикам, что часто убегал из дома, ища их повсюду. Его богатые способности к поэзии, музыке и философии росли день ото дня вместе с ним. Вместо того чтобы играть со своими сверстниками, он проводил время в обществе своего деда. Юноша наблюдал все его движения, слушал его игру, речи и лекции по философии. Он углу-

бился в изучение «Расы Шастры» (наука о природе и душевных движениях человека) и просил однажды Мулу-Бэхша рассказать ему что-либо относительно этого. Но тот отказал, заметив: «Ты еще слишком молод для столь серьезного предмета». У Инайята, однако, не было терпения ждать, пока он вырастет. Как-то он случайно нашел дедовы рукописи на папирусе и так основательно изучил их, что сложил несколько песен, где изобразил состояние мужчин и женщин при различных степенях любви у них под влиянием различных переживаний. Затем он спел их перед Мулой-Бэхшем. И это поразило того, как и всех. С этого дня дед его решил, что всякие попытки контролировать его горячие стремления к знанию бесполезны, и отправил его к великому индийскому поэту Кави Ратнакару для изучения поэзии. Инайят запоминал все рассказы, песни и стихи, которые когда-либо слышал.

Инайят спел однажды по-санскритски молитву Ганеше при дворе Гаэквара, и ему дана была награда: ожерелье и стипендия как оценка его гениальных способностей к музыке при девятилетнем его возрасте. Это поощрение ободрило его и подтолкнуло вперед по пути изучения поэзии и музыки. Он уже смело рассчитывал на новые награды как от Мулы-Бэхша, так и от других. Что бы ни заинтересовало его, он сразу усваивал предмет и всегда очень любил читать книги великих людей.

Он не любил пропускать даже одну молитву из пяти, положенных по закону. Однажды вечером он совершил свой намаз Всевеликому на крыше своего дома при лунном свете. И вдруг у него явилась мысль, что вот давно уже возносит он свои молитвы Богу с глубочайшим благоговением и смирением, а Бог еще не проявил Себя перед ним. Поэтому едва ли разумно продолжать поклоняться тому, кого не видишь и не знаешь. Он пошел к деду, чтобы обратиться к нему за разрешением этого вопроса, и сказал ему, что не будет больше молиться Богу, пока не увидит и не узнает Его. «Нет оснований, по которым надо было бы следовать правилам веры и поступать так, как поступали предки, когда не знаешь истинной причины этого», — сказал он. Мула-Бэхш был доволен его любознательностью и, помолчав короткое время, ответил на его вопрос следующим стихом из Корана: «Мы покажем им наши знаки и в мире, и в них самих, что истина может быть обнаружена ими», — и сказал, что Бог виден в мире, а мир — в человеке. Это объяснение так глубоко запало в душу Инайята, что с тех пор каждая минута его жизни занята была этой пантеистической мыслью, открывшей ему глаза на природу так, как если бы вдруг брызнул на него сноп электрических лучей и сразу все стало ясно в

их свете. С тех пор он стал учиться еще более старательно, все глубже погружаясь в изучение истины. Первым учителем для него был его дед, он последовательно вел его к истине знаний.

Инайят был в глубоком горе, смерть деда потрясла его, он был для него единственным вдохновителем. Он тогда осознал, как непостоянна эта жизнь, и решил, что жить ему стоило бы лишь в том случае, если бы он мог принести какую-нибудь пользу миру. Он высоко ценил ту великую услугу, которую Мула-Бэхш оказал Индии систематизацией ее музыки, но думал, что надо сделать еще очень многое, прежде чем можно будет вернуть музыке ее прежнюю славу, привнося в нее мораль. Он питал глубокую нежность к своему искусству и своему народу. Некогда музыка Индии служила не только нравственному совершенствованию человечества, но также и духовному его развитию. И он часто говорил: «Как грустно, что она выродилась в той же самой стране». В крайнем отчаянии Инайят сказал однажды: «Увы! Если бы наш народ потерял только свое богатство и власть, это было бы еще не так плохо: ведь они постоянно переходят из одних рук в другие, и мы могли бы вернуть их в один прекрасный день. Но лучшее наследие нашей расы — божественная музыка — также уходит от нас из-за нашей небрежности». Он произнес имя Шарадхи, богини музыки, и воззвал к ней в этот момент отчаяния, моля о помощи и покровительстве. Эта мысль заставила его покинуть дом, чтобы создать универсальную систему индийской музыки и распространить ее. Он отправился в первое свое путешествие 18 лет от роду, проехав по Индии с севера на юг и с востока на запад, посещая наиболее важные места. Он встречал радушный прием при дворах раджей и магараджей, которые щедро вознаграждали его. Правящие круги Индии восхищались им, он получал приветственные адреса и медали и обрел бесчисленное множество друзей и учеников. Особенно высокую оценку он получил при дворе его высочества Низама Хайдерабадского, первого правителя Индии, великого суфийского мистика и в то же время знаменитого музыканта и поэта. Инайят увлек Низама своей возвышенной музыкой, не раз трогая его до слез. Это заставило Низама подумать, что в Инайяте есть еще нечто таинственное, кроме музыки. Когда он спросил у него об этом, тот ответил: «Ваше Высочество, звук, будучи высшей силой проявления, таинствен сам по себе. Всякий обладающий знанием звука, знает и мир. Моя музыка — это моя мысль, а мысль моя — это мое чувство. Чем глубже погружаюсь я в океан чувства, тем более красивые жемчужины я выношу оттуда в виде

нот. Моя музыка вызывает во мне чувство прежде, чем другие замечают его. Ваше Высочество, моя музыка — моя религия. Мировой успех не может быть достойной платой за нее. Мой интерес к музыке заключается в том, чтобы довести человечество до совершенства». Это объяснение его чувства и удивительная власть музыки так очаровали Низама, что он пожаловал ему кошелек, полный ашсарфиев (золотых монет), а на палец его надел драгоценный изумрудный перстень, сняв его со своей руки, и дал ему титул Тансена (синоним знаменитейшего мистического певца). С этого времени Инайят приобрел в своей стране первенство среди музыкантов. В северной части Индии он считался «Утренней Звездой музыкального возрождения», а на юге его называли «Воплощением Маха-Вайдийнада Ийера». Хазрат Инайят Хан продолжил свое путешествие по Индии, исследуя священные места.

Он посетил в Адмире гробницу Хаджи, величайшего суфийского святого Индии, где нашел самую религиозную атмосферу и встретился с несколькими суфиями, одаренными божественными познаниями. В полночь он, как обычно, погрузился в «тавадждуд» (молитву) и через несколько часов услышал такой отчетливый призывающий голос, что обратил на него особенное внимание. Это был голос факира, будящего народ для молитвы перед восходом солнца. Он пел: «Встань, человек, от глубокого сна твоего; ты не знаешь, что смерть стережет тебя каждую минуту; ты не думаешь, какое бремя ты взялся нести и как длинен путь, назначенный тебе. Встань, человек, ибо скоро уже встанет солнце». Это так растрогало Инайята в том тихом и мирном месте и как раз после молитвы, что из глаз его потекли слезы и долго еще он сидел на своем молитвенном коврике с четками в руке, чувствуя, что все успехи и вся слава, достигнутые им в музыке, бесполезны для «наджата» (спасения). Он смотрел уже на мир не как на арену, где можно получать развлечение, но как на школу, где надо учиться. С тех пор он посвятил себя эзотерической стороне познания и с каждым днем все больше и больше стремился достичь его. Это вызывало в нем грустное и серьезное настроение и на долгое время погружало в молчание. Он постоянно был занят изучением природы. Истинным учением для познания окружающего мира стал для него суфизм.

Интерес его к суфизму очень сблизил его с суфиями во время пребывания его в Хайдерабаде. Он любил кротость их лиц и наслаждался благоуханием их знания. Так как Инайят был артист, то для него весьма естественно было полюбить практическое приложение музыки к суфизму, что является

истинным талантом суфиев. Он начал с того, что стал подражать их манерам и отличительным чертам их характера и много времени проводил в молчании. Однажды он увидел во сне музыкальное собрание суфиев, на котором присутствовало большинство великих святых. Он так погрузился в состояние ваджада (экстаза), что, и проснувшись, был еще сильно возбужден. С того дня он слышал во сне так же отчетливо, как и наяву: «Аллаху Акбар!» (Бог велик). Когда он хранил молчание, часто являлся ему какой-то святой с седой бородой и весьма привлекательным одухотворенным лицом, сияющим светом. Все это вызывало в нем страстное желание знать, что это значит. Но он никого не мог спросить об этом, потому что над всем этим могли бы смеяться. Наконец он рассказал об этом одному из своих друзей, выдающемуся суфию, который любил способности и характер Инайята. Тот сказал: «Этот сон — символ твоего вступления в орден Чишти; слова, которые ты слышал, — голос истины, а видение, которое являлось тебе, — дух твоего руководителя». Он сказал также, что Инайяту следовало бы вступить в число посвященных последователей суфизма. С этого времени Инайят хотел узнать больше об этом учении и стал посещать некоторых суфийских учителей, чтобы поучиться у них, но все они отказывали ему в посвящении, чувствуя, что Инайяту не суждено быть их учеником. Проведя шесть месяцев в этом ревностном стремлении, Инайят посетил как-то одного своего друга, который был уже выдающимся суфием, и рассказал ему о своем горячем желании изучить суфизм. Друг этот напряженно размышлял об этом вопросе. А когда он думал о нем, то неожиданно получил телепатическое извещение, что к нему собирается зайти великий суфийский учитель. Он быстро привел в порядок почетное место, положив на него подушки, и пошел к двери навстречу учителю. Когда учитель вошел в гостиную, то показалось, будто засиял какой-то свет. Все присутствующие ощутили в себе желание опуститься на колени из почтения к нему. У Инайята вдруг явилась мысль, что он давно уже видел его, но не мог только вспомнить, где и когда. А через несколько минут размышления ясно увидел, что это то самое лицо, которое так часто являлось ему в видениях. Все присутствующие были представлены этому великому учителю. Когда наступила очередь Инайята, учитель пристально посмотрел на него и сказал, обращаясь к хозяину: «Скажи мне, кто этот молодой человек? Он неотразимо влечет к себе мою душу». Тот ответил: «Ваша святость! Этот молодой человек — гений в музыке. Он хочет поручить себя вашему вдохновенному руководству». Учитель

был так заинтересован, что сразу согласился исполнить его просьбу и немедленно посвятил Инайята.

Инайят обратился к своему муршиду с песней, когда в первый раз посетил «Ханках» (дом размышления). Песнь его была выражением глубокой преданности муршиду и произвела на того сильное впечатление. Он положил свою руку на голову Инайята и благословил его со словами: «Да будешь ты просвещен божественным светом. Озаряй возлюбленных Господом». С этого времени между Инайятом и муршидом была установлена духовная связь, которая все более укреплялась. Это открыло для Инайята путь к получению света, который едва ли мог бы быть получен при помощи рассуждений, аргументов, чтения или даже духовных упражнений. Инайят часто навещал своего муршида, и когда получал от него телепатические извещения, то оставлял свое дело и прямо отправлялся к нему. Он никогда не приводил своих рассуждений, пока не получал на это приказания. Он всегда был почтителен. Он услаждал своего муршида музыкой, которая приводила того в состояние, близкое к «ваджаду». Ежедневные упражнения и постоянное сосредоточение подготовили его к принятию света. Вот идеальный путь суфийского развития. Инайят прочел Коран и Хадисы и очень заинтересовался творениями Руми и литературой Индии и Персии. Много времени посвятил он развитию внутреннего зрения. Ясновидение, яснослышание, интуиция, вдохновение, различные впечатления и сны глубоко захватили его. Он производил опыты общения с душами живых и умерших. Он проник в оккультную и психическую области мистицизма. Он также понял благо морали на опыте собственной жизни, но все, что он изучал и что познавал на опыте, он сопоставлял с божественной мудростью, которую горячо стремился постичь и которую рассматривал как сущность и корень всякого познания.

После того как Инайят прошел пять ступеней суфизма — физическую, интеллектуальную, ментальную, моральную и духовную, он вел курс обучения последователей суфизма в школах: Чиштийской, Накшбандийской, Кадирийской и Сухравардийской. Муршид Инайята, Сеид Мохаммед Мадани, принадлежал к знатной семье и был прямым потомком Мохаммеда. Период своего обучения Инайят считает самым счастливым временем своей жизни. По окончании курса суфизма муршид благословил его со словами: «Ступай, дитя мое, в мир, соедини Восток и Запад гармонией твоей музыки, распространяй мудрость суфизма, ибо ты одарен Богом Всемилостивым, Милосердным». Это повеление произвело глу-

бокое впечатление на Инайята и дало ему большую надежду и смелость идти вперед, в мир и служить человечеству. Он начал занятия музыкой с большим количеством учеников, вдохновляя их своим божественным знанием.

В 1910 году он начал свое путешествие по западному миру в сопровождении четырех музыкантов. Прежде всего, он посетил Америку; читая лекции о суфизме и играя, он объехал ее с востока на запад. Он читал лекции в Колумбийском университете, в Нью-Йорке, в Берклийском университете в Калифорнии и в университете в Лос-Анджелесе, где имел большой успех. У него было много последователей, и он основал орден суфиев в Америке, с центром в Сан-Франциско. Профессия музыканта служила вспомогательным средством при выполнении его суфийской миссии. Объехав Америку, он прибыл в Европу и успешно продолжал свое дело. В Париже среди его многочисленных знакомых был и Клод Дебюсси — ему он подарил мелодии, которые можно проследить в некоторых симфонических произведениях этого французского композитора.

В 1913 году Хазрат Инайят Хан посетил Россию, где познакомился с Сергеем Толстым, сыном графа Льва Толстого, а также с композитором Александром Скрябиным, которому он также подарил мелодии, в частности, «Танец афганской сабли». Скрябин впоследствии использовал мелодии в одном из своих симфонических произведений. Яркой страницей жизни Инайят Хан считал пребывание в России. Первые концерты индийской классической музыки он дал в кабаре «Максим», что вызвало интерес у многих известных представителей искусства, он сдружился с композитором и музыкантом С.Л.Толстым, с педагогом Императорской консерватории, певицей княгиней Елизаветой Андреевной Лавровской-Цертелевой. Необыкновенная музыка, прекрасное исполнение, обаяние человека красивого, образованного, обладающего к тому же особым знанием, — все это привлекло к нему много тонко чувствующих людей, в том числе у него завязалась дружба с педагогами Императорской консерватории с певицей Ольгой Такке, пианистом и композитором Владимиром Полем. Его многочисленные выступления расширяют круг общения Хазрат Инайят Хана. И вместе с тем растет его восхищение Россией и ее народом. «Россия напомнила мне Родину, — пишет он позже. — Тепло, исходящее от сердец здешних наших друзей, согревало нас холодной зимой, когда снег на улицах не таял, а каждый дом был похож на белую вершину Монблана».

Первая из его книг издается в России и называется «Суфийское послание о Свободе Духа». Интересна история этой книги. Инайят Хан жил в Москве вместе со своей семьей — женой и тремя братьями — с октября 1913 по май 1914 года. Здесь он давал лекции-концерты, посвященные индийской музыке. Среди его почитателей, как отмечалось ранее, были А.Скрябин, В.Иванов, С.Л.Толстой, княгиня Лавровская-Цертелева. Концерты проходили под эгидой Российского Императорского Этнографического Общества. Живя в Индии и будучи профессором музыкальной академии в городе Барода, И.Хан написал и опубликовал несколько книг, посвященных индийской музыке. Книг о суфизме он не писал, но, уступая просьбам учеников, он решил написать небольшую книжку о суфизме, где в сжатой форме излагались основные положения этого учения и его значение. В Москве ему представилась возможность опубликовать книгу. В московский период мюридом-учеником И.Хана стал Андрей Балакин, офицер военной разведки, выпускник Лазаревского института восточных языков. Он сделал перевод книги на русский язык, что очень важно.

Надо заметить, что «Суфийское послание о Свободе Духа» остается единственной книгой на тему суфизма, написанной самим Инайят Ханом, все остальные произведения, изданные под его именем, являются конспектами бесед и лекций, которые он давал во время своих многочисленных путешествий по миру. Лекции эти не являются академическими или учебными. По воспоминаниям его секретаря, Инайят Хан часто сам не знал темы лекции и о чем именно он будет говорить, во многом это зависело от состояния аудитории, от ее готовности принимать и понимать сказанное не только умом, но и сердцем. Можно сказать, что подобные беседы часто носили форму откровения не только для слушателей, но и для самого говорящего. Хазрат Инайят Хан проявляет себя как педагог психолог и пишет вторую книгу, которая называется «Воспитание» и охватывает вопросы педагогики и психологии. Эта книга содержит множество практических советов, ведь у Инайят Хана было четверо детей, и он имел возможность наблюдать и сравнивать две системы педагогики: восточную и западную, и в синтезе этих двух систем рождалась мудрость, которая легла в основу этой книги.

Эта книга является современным и необходимым пособием для педагогов и психологов. Затем он пишет третью книгу, которая называется «Очищение ума». По свидетельству многих последователей и учеников Хазрата Инайят Хана,

она является одной из самых важных, особенно в условиях современного мира, загрязнение и переполненность информационного поля которого часто приводят к тому, что людям необходимо весьма основательно заниматься очищением ума. Если не уделять этому должного внимания, то человеку будет очень трудно двигаться по пути духовного развития.

На Востоке существует особая техника, когда человек настраивается на поток мудрости, и этот поток начинает через него изливаться. Заметив это, ученики стали стенографировать лекции Хазрата Инайят Хана, и благодаря их усилиям мы имеем практически все, что он говорил во время встреч с учениками на протяжении десяти лет вплоть до его ухода из жизни в 1927 году. Впоследствии эти лекции были объединены в книги. Читая их, мы видим, как широко развернуто сознание мистика, как светла его мудрость. Это большая удача — получить духовное учение в таком широко развернутом виде.

Зная, как мало знакома широкая читающая публика с тем, что такое суфизм, я считал бы необходимым посвятить несколько строк этому учению.

Суфизм — это религиозная философия, наложившая яркий отпечаток на весь духовный уклад Востока. Профессор А.Е.Крымский говорит в своей «Истории Персии, литературы и дервишской теософии»:

«Во всех областях духовной жизни целого мусульманского Востока: в религиозной догматике, философии, этике, литературе, поэзии — везде суфизм произвел самое сильное влияние, а в Персии — он возобладавал надо всем».

Как странно и как жаль, подчеркивает он, что мы, ближайшие соседи этого Востока, так мало знаем о его религиозных исканиях, о его духовной жизни. У нас многие образованные люди запросто смешивали суфиев и софистов, а большинство читающей публики никогда про них не слышало.

Появление в России Инайят Хана открыло для них свет суфизма как одной из уточненных религий мира...

В Россию приезжает индусский философ, мистик и пантеист, член суфийского ордена Инайят Хан, и приезжает с целью проповедовать идеи суфийского пантеизма и богочитания при помощи музыки. Он оставил родину и поехал на Запад, чтобы «объединить Восток и Запад, сея семена индусской мудрости и проповедуя гармонию, мир и идеальную любовь при помощи звуков своей вины. Чтобы хоть сколько-нибудь познакомить русское общество с основами своей пантеистической философии, он написал «Послание о Свободе Духа». Главной

основой суфизма, как и всякой позитивной религии, является любовь, понимаемая и просто, и мистически. Она внесена в суфизм женщиной. Первым мистиком считается у суфиев Рабия-эль-Адавийэ, по словам которой (приведенным в упомянутой книге профессора Крымского), «Любовный пыл к Богу сжигает сердце». Про эту Рабию английский ученый Э.Браун в своей «Истории Персии» приводит такой рассказ, заимствованный им из «Житий суфийских святых» Фарид-Ад-Дина Аттара. Однажды Рабию спросили:

— Ненавидишь ли ты Дьявола?

— Нет, — ответила она.

— Почему же, — спросили ее тогда.

— Потому, — сказала она, — что моя любовь к Богу не оставляет мне времени ненавидеть Дьявола. — И добавила: — Я видела как-то во сне Пророка Божия (Мухаммада), и он спросил меня: «Рабия, любишь ли ты меня?»

«О Посланник Божий, — ответила я. — Кто же не любит тебя? Но любовь к Богу так завладела всем моим существом, что не остается уже места во мне для любви или ненависти к кому-либо другому».

Это было чрезвычайно характерно для раннего суфизма. А вот рассказ теперешних суфиев.

Как-то, не очень давно, на берегу Ганга молился один великий подвижник, и мимо него прошла девушка из соседней деревни, спеша на свидание к своему возлюбленному на другой берег. А надо сказать, что пройти мимо молящегося считается в Индии большим грехом, ибо это значит стать между ним и Богом, закрыть его от лица Божия. Отшельник видел, что она прошла перед ним, но ничего не сказал ей и продолжал молиться. Окончив молитву, он сидел на берегу, погружившись в благочестивые размышления. Через некоторое время он увидел ту же девушку, которая возвращалась домой со свидания, и сурово сказал ей: «Знаешь ли ты, что совершила великий грех: ты прошла мимо меня, когда я молился». Девушка сказала ему: «Ты молился, думал о Боге, но ты не любил Бога. Я шла к человеку и думала только о человеке, слабом проявлении Божества, — и я не видела тебя. Ты же думал о Боге, но все-таки заметил меня, когда я прошла мимо тебя. Не любишь ты Бога и напрасно молился ты». Услышав эти слова, отшельник устыдился и смолк. Это характерно для суфизма вообще, ибо истинно любящий тонет и умирает в Возлюбленном.

В заключение не могу не сказать о глубоком обаянии личности профессора Инайят Хана. Даже на тех, кому совершенно чужды вопросы религии и философии, он производит ча-

рующее впечатление. Будучи индусским философом, поэтом и музыкантом и всецело посвятив себя возрождению национального родного искусства, он является в то же время европейски образованным человеком, прекрасным педагогом — психологом, глубоко вникающим в самую суть воспитания человека. Он стремится к пониманию единства культуры разных народов и раскрывает своей деятельностью истинное значение человека, являясь настоящим Героем Духа, служит примером для современных учителей — педагогов. Жизнь Х.И.Хана и его деятельность принесла миру космическую симфонию Любви, Гармонии, Красоты, пробуждающей сердце ищущего путь Истины. Тонкие вибрации невидимого света и неслышимого звука становятся духовным вдохновением для каждого человека, который соприкасается с музыкой, песней, танцем, словом, идушими от Бога.

Уважаемый читатель! В настоящей книге я предлагаю Вам крупницы мудрости одного из выдающихся мыслителей Востока Хазрата Инайят Хана, который в своем творчестве подчеркивал, что суфизм не имеет предубеждения против каких либо пророков и учителей, будь-то Авраам, Моисей, Иисус или Мухаммад, а движим всепоглащающей любовью.

А это так важно в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране и школе, призванной воспитывать подрастающее поколение в духе всечеловеческой солидарности.

Помочь молодым людям через Единство — Чистоту — Божественность открыть в себе Истину духовного сознания, наполнять свои сердца Любовью, стать настоящими Героями Духа для своего времени, каким был профессор музыки Хазрат Инайят Хан.

Д.Маллаев

БОГ

Возлюбленные господа! Какова бы ни была ваша раса, каста, вероисповедание, национальность и религия, — все вы, без различия, любимы Господом. Вы можете верить или не верить в Высшее Существо — для Него это безразлично. Во всех Его проявлениях безграничное милосердие Его изливается одинаково на друзей и врагов.

«Для благочестивого наблюдателя каждый зеленый лист есть страница, свидетельствующая о могуществе Творца».

Саади

Солнце, луна и звезды дают вам свет, и с ним — возможность видеть весь этот дивный мир. Правильное чередование времен года поддерживает в вас здоровье и радостное настроение духа. Дождь помогает плодам и цветам расти для вашей пищи и удовольствия. А смена дня и ночи зовет вас то к труду, то к отдыху.

«Облако, ветер, все небо трудятся для твоего пропитания и дружно работают, чтобы ты вкушал хлеб свой с признательностью. И справедливость не позволяет тебе быть мятежным, раз все в этом мире стремится навстречу тебе».

Если вы станете изучать ваше тело, вы увидите, что это — механизм, сделанный в виде модели художественного мирового механизма. И ваше искусство и знание окажутся слабыми, ничтожными перед искусством и знанием, вложенным в него. Возьмите для примера ваши глаза. Как драгоценны и необходимы они для вас, как искусно вставлены они в орбиты и как мудро защищены веками от пыли и разных посторонних тел. Веки смыкаются и закрывают глаза, чтобы защитить их, прежде чем, зависимо от того, бодрствуете или спите, вы успеете подумать, что это необходимо. Так, как уши и нос... Как уди-

вительно по форме и устройству своему соответствуют они той цели, для которой созданы. И наконец, весь механизм вашего тела... Как умело и искусно он устроен! Он работает непрестанно, независимо от того, бодрствуете вы или спите, и дает вам силу для жизни. Это явное доказательство мудрости природы.

А как широко удовлетворяются ваши насущные нужды! Вам нужна пища — и она дается вам всегда, во всех условиях жизни.

Молоко готово было для вас в груди вашей матери еще даже прежде того, как вы появились на свет, оно же давалось вам и после, все время, пока вы не могли принимать никакой другой пищи. Вода для вас нужнее пищи — и вот ее дано вам гораздо больше, чем пищи. Но больше всего вам нужен воздух, ибо без него нельзя жить, — и вот его столько, что вы можете получить его всюду, бесплатно и без всяких усилий. Разве этого мало для вас, чтобы ценить щедрость Творца и благодарить Его каждую минуту со смирением и признательностью, на какие вы только способны?

«Богу — слава! Чтить Его — значит приближаться к Нему. Возносить Ему благодарения — значит еще больше призывать на себя Его благословения. Воздух, который мы вдыхаем, продолжает нашу жизнь, а тот, который мы выдыхаем, ускоряет ход ее. В каждом вздохе поэтому содержится два благодеяния, и за каждое из них надо благодарить отдельно».

Саади

Он создал вас по образу и подобию Своему и сделал вас высшими из высших творений и гордостью мира (Ашраф-уль-Махлукат), предоставив вам величайшую власть над всеми другими творениями в обоих мирах, как сказано в Коране: «Человеку мы подчинили все сущее на земле».

В то же время Он, по милосердию Своему, дал вам лучшие человеческие свойства: доброту, благодарность, верность, справедливость, скромность, благочестие, сочувствие и уважение к ближним, храбрость, терпение, любовь, знание и мудрость! Это явный признак того, что вы — истинная цель творения и возлюбленные Господа.

ПРИРОДА

Могут возразить, что это сама природа, составные элементы ее, в бесконечном их проявлении, действуют своей собственной силой, ибо каждая причина имеет свое следствие, а

это последнее является причиной для нового действия, — и так природа сама по себе творит все новые и новые формы. На это можно дать только один ответ: все причины должны иметь какую-нибудь одну породившую их причину, то есть «первопричину», которая и вызвала все их. Рассуждая логично, мы должны признать, что одна причина может иметь много следствий, а эти последние, в свою очередь, становятся вторичными причинами и вызывают свои следствия, передавая таким образом свое действие дальше.

«В то время как мыслители ищут второстепенные причины, мудрец же видит первопричину. Воздух, земля, вода — второстепенные причины. Предшествующая им, та, которая приводит их в действие и останавливает, — скрыта от нас».

ЛИЧНОЕ СУЩЕСТВО БОГА

Видя природу и допуская также ее причину, почему, однако, мы должны рассматривать эту причину как личного Бога и поклоняться ему? На это можно ответить: сама природа состоит из многих личностей, и каждая из них имеет свои особые свойства. Сумма всех этих личностей должна быть единична. Это и есть только Реальная Личность. Все остальные личности — простая иллюзия перед концепцией этой Единой Личности. Совершенно так же, только в уменьшенном масштабе, и нацию или общину можно рассматривать как сумму многих личностей. Итак, природа, проявляясь во многих именах и формах, является суммой всех их, хотя и именуется в единственном числе: природа. Таким же точно образом общая сумма всех личностей называется: Бог. Он имеет различные названия на различных языках, и все люди понимают его по-своему.

Вы являетесь самостоятельным обладателем различных частей вашего тела, таких, например, как руки, ноги, глаза, уши и т.д., так же как и различных качеств, каковы например: доброта, кротость, нежность и т.д. Эти разнообразные свойства образуют вашу личность. Так же и Бог является обладателем всех видимых и невидимых свойств Абсолютного. Могут возразить, что личность какого-либо индивида совершенно понятна благодаря поступкам, в которых он проявляет свою индивидуальную сущность, а личность Бога ясно ни с чем не отождествляется. На это уже дан ответ: «Разнообразие скрывает в себе единичность».

«Скрытое проявляется через контрасты. Но так как у Бога нет контраста, Он всегда остается скрытым. Свет Бога не имеет в ряду

творений контраста себе, через который он мог бы обнаружиться для наших глаз».

Джелалуддин Руми

Совершенно так же различные части вашего тела скрывают вашу личность. Если бы кто-нибудь попросил вас показать ему вашу личность, вы могли бы показать ему только ваше тело, составленное из различных частей. Таким же образом проявление Природы Бога во многих личностях скрыло истинную и Единую Личность Его. Поэтому-то мудрец, путем изучения природы, приходит к сознанию единичности через разнообразие и представляет себе Личность Бога, жертвуя своей. И нет иного пути. А чтобы пожертвовать своей личностью, необходимо самопознание, которое прямо или косвенно предписывается всеми религиями.

«Кто знает себя, знает Бога».

Коран

«Царство Божие в вас самих».

Евангелие

«Самопознание есть истинная мудрость».

Веданта

«Ты — многие, и ты — один. Познай себя. Кроме тебя, нет никого».

Отношение Бога к природе может быть изложено при помощи анализа мысли, выраженной в слове сам. Это утверждение относится к одному индивидууму. В то же самое время оно отождествляется с двумя аспектами Единого. В этих словах «Я» есть субъект, а «сам» — объект обладания. Таким образом, Бог (Непроявленное) есть Обладатель, а природа (проявление) есть объект обладания, имеющий свое начало скрытым в себе самом.

«Бог может быть познан через Его природу».

Коран

Предмет обладания не мог быть создан не из чего иного, кроме Самого Обладателя, ибо нет никого, кроме Обладателя. Хотя Обладатель и предмет обладания рассматриваются как две самостоятельных величины, на самом деле они — Одно. Обладатель реализует предмет обладания через посредство своего сознания, которое образует три аспекта (Троицу) из одного естества. Немецкий философ Гегель говорит: «Если вы скажете, что Бог — Один, это верно. И если вы скажете: нет, Он — Два, это тоже верно. И если вы скажете, что Он — Три, это тоже верно, ибо такова природа мира». На Бога можно смотреть с трех точек зрения: как на Личность, как на Нравственность и как на Действительность.

С первой точки зрения, Бог есть Наивысшее Существо, а человек зависит от Него и является самым покорным рабом Его. Со второй точки зрения, Бог Милосерд и Всемилолюбив, Он — Владыка Судного Дня, и все зло от дьявола. С третьей, философской точки зрения, Бог — Начало и Гонец всего, причем Сам Он не имеет ни начала, ни конца.

«Мир есть проявление Бога. Там, в разнообразии форм, скрыто Его единство под видом разных имен и образов, в которых Он исчезает, как Бог, достойный славы и почитания».

ДВОЙНОЙ АСПЕКТ

В догматическом учении суфиев два аспекта Высшего Существа называются «Зат» и «Сифат» — Познающий и Познаваемый. Первый есть Бог, второй — Мухаммад. Зат, будучи Единым в Своем Существо, может быть называем только одним именем. И это имя — Бог. А Сифат, будучи многообразным в четырех различных степенях своего проявления, имеет много имен. Сумма же всех имен его называется Мухаммад. Зат и Сифат в круговом своем движении образовали Абсолют при помощи восходящих и нисходящих своих сил, которые называются «Назуль» и «Урудж», что значит инволюция и эволюция. Назуль начинается от Зата и кончается в Зате, причем Зат отрицательная, а Сифат — положительная сила.

Зат испускает Сифат из Своего Существа и поглощает его в Самом Себе. Это философское правило: ведь отрицательное не может утратить своих свойств отрицательного, отбрасывая от себя положительное, хотя положительное иногда и скрывает в себе отрицательное, как пламя скрывает в себе огонь. Положительное не имеет самостоятельного существования, но оно несомненно реально, ибо является отражением от реального. Оно — не иллюзия, как многие ошибочно думали. А если и есть какая иллюзия, она возникла вследствие невежественного человеческого понимания, которое упорно рассматривает Зат отделенным от Сифата, а Сифат — независимым от Зата.

БОГОПОЧИТАНИЕ

Спросим: «Почему мы должны поклоняться Богу? Разве теоретического знания Его природы недостаточно для высшего совершенства?» Ответ на это только один: «Нет! Конечно, нет!» Предположим, что вам известно значение понятий: доброты и храбрость, но если вы не добры и не храбры на самом деле, то ведь вы не обладаете этими качествами. Одно и то же

правило применимо везде: одно лишь теоретическое знание предмета не доставляет вам совершенства в его области и не дает удовлетворения. Для осуществления знания вы должны применять его на практике. Как написанная музыка не может доставить вам удовольствия, пока не сыграна, или описание благоуханного запаха не усладит вашего обоняния, или рассказ о самых изысканных блюдах не удовлетворит вашего аппетита. Это ясно показывает, что и теоретическое знание о Боге не может дать вам полной радости и душевного мира. Вы должны на самом деле осуществить в себе Бога или, другими словами, достичь такого состояния, которое даст вечное блаженство через восторг и преклонение перед красою природы и ее Первоисточника.

«Возлюбленный есть все во всем. Любящий только закрывает его».

«Возлюбленный — все живущее. Любящий — мертв».

Джелалуддин Руми

ИСТИНА

Разные народы в разные времена применяли разные методы, называемые религиями и философскими системами. Источник всех религий — один и всегда один и тот же, хотя учения разных религий на первый взгляд кажутся совершенно различными, несогласными друг с другом. Со времени появления на земле человеческого рода, из-за различия между религиями и верованиями, среди людей возникали предрассудки, ненависть и слепая вражда. Это составляет содержание значительной части мировой истории и сделалось весьма важным явлением в жизни.

«Так много каст и так много вероисповеданий, Так много вер и так много верований! Все это возникло из неведения человека. Мудр тот, кто думает только об Истине».

Мудрец знает, что главной основой всех религий и верований является одно — «Хакк» (Истина). Истина всегда была закрыта двумя частями одежды: тюрбаном закрыта ее голова, и плащом — все ее тело. Тюрбан сделан из тайны, известной под именем мистицизма, а плащ — из морали, которая называется религией. Большая часть пророков и святых одели ее так затем, чтобы скрыть ее от глаз невежд до времени, пока те не разовьются настолько, чтобы видеть Истину во всей ее наготе. Но те, кто видел ее без всяких покровов, не знают больше разума и логики, добра и зла, высокого и низкого, нового и старого — короче

говоря, перестают различать все имена и образы. Весь мир для них — только Истина. В их понимании Истина одна, но, представляясь человеческим взорам, принимает множество форм, причем разница в образах ее возникает благодаря проявлению ее в различных условиях места и времени»

Ее можно уподобить воде фонтана... которая вверх бьет одной струей, а вниз падает многими каплями в разное время и на разные места. Не всякий может согласиться с мыслью, что различные истины произошли из одной Истины, ибо слишком трудно понять это и нужно большое просветление, чтобы понять. Посредственный ум ограничен такими узкими рамками в этом мире многообразных форм, что, естественно, не может видеть существования и глубокого значения этого явления, выходящего далеко за пределы его ограниченной рас- судочности.

СУФИИ

Мудрецы, имевшие широкий кругозор и высшее понятие об истине, скрывали свои верования от непосвященного большинства людей и углублялись в духовную жизнь для высшего достижения неземной радости и покоя, начиная с тех пор, как на земле появились люди. Хотя они жили в различных частях мира, говорили на разных языках и с самого рождения своего исповедовали разные веры и религиозные учения, они узнавали и любили друг друга вследствие общности их понятий. Они называются суфиями. Слово это происходит от *суфа*, что значит *чистый* (чистый от невежества, ханжества, догматизма, эгоизма и фанатизма, так же как от кастовых, вероисповедных, расовых, национальных или религиозных различий). Они веруют в Бога как в Единое Существо и Абсолютное Проявление Его природы.

САМОПОЗНАНИЕ

Природа через Дух сгущается в материю, а затем снова вытекает оттуда, проходя различные стадии. Человек на самом деле есть результат инволюции духа, а также эволюции материи и, в конечном результате, он не что иное, как *самопостижение*, а это значит: познающий достигает такой степени совершенства, на которой он может познать самого себя.

«Ты — смертное существо И ты же — вечен. Познай себя в свете мудрости. Кроме тебя, нет ничего...»

Человеческое существо, несомненно, вполне способно на это познание, но знать самого себя — значит не только знать, что я — Иван, Петр или Николай, что я малого, высокого или среднего роста, или знать, что я добр, зол и т.д. Знать самих себя — значит изучить тайну нашего существа как в теории, так и на практике. Это значит знать: что вы представляете из себя по внутреннему своему содержанию; откуда вы произошли и для какой цели рождены вы на свет; будете ли вы жить в нем вечно или же ваше пребывание здесь временно; из чего вы состоите и какими качествами обладаете; принадлежите ли вы к числу ангелов, созерцающих красоты природы Божией, или к числу зверей, которые не знают ничего иного, кроме как есть, пить, веселиться, или же вы — один из демонов, занятых всяческим злом. Чтобы достичь самопознания, от человека требуется совершенство. Знать, что Я — Бог, что мы — боги или что все есть часть Божества, — еще далеко не достаточно. Если бы этого было достаточно, тогда каждый мог бы легко сделаться совершенным, святым. Не все легко достигают того, что может быть достигнуто лишь паломничеством к небу, переходом через все стадии, отделяющие человека (проявление) от Бога (Единое Сущее). Другими словами, не всем нам дано познать и постичь себя от низшей до высшей ступени бытия.

СВЯТОСТЬ

Святость понимается различно в различных направлениях. Религиозная святость есть нравственность, философская — истина, духовная — экстаз, мистическая — власть, героическая — храбрость, аскетическая — безразличие, поэтическая — красота, а лирическая — любовь.

ЛЮБОВЬ

Величайший принцип суфизма: «Ишк-Аллах, Мабут-Аллах» (Бог есть Любовь, Любящий и Возлюбленный).

Когда *Ahad* (Единое Сущее) ощутил свое *Vahadat* (единое существование) через собственное Свое сознание, тогда Его предрасположение к любви побудило Его проявить Себя в двух аспектах, чтобы Он мог любить кого-либо. Это сделало Бога Любящим, а проявление Его — Возлюбленным. Следующая затем перестановка делает проявление Любящим, а Бога — Возлюбленным. Эта сила любви производила свое действие путем многих эволюций и инволюций, оканчивающихся в че-

ловеке, который и был единственной целью Бога и на котором сосредоточилась творческая мысль Его. Двойной аспект Бога находит себе полное выражение в *Зат* и *Сифат*, так же как в духе и материи, как в минеральном, растительном и животном царстве, как и в человеке. Здесь всюду ясно представлены два начала — мужское и женское — как два пола. Каждый образ в этом достойном удивления мире символизируется двойным аспектом Бога.

Целое здание мира, внутри и вне, управляется силой любви, которая является иногда причиной, иногда — следствием. Это показывает, что Производящее и Производимое есть Одно, и это Одно — не что иное, как Любовь.

«Бог Любы есть».

Евангелие

«Церковь, храм или Каабу-Камень,

Коран или Библию,

Или Кость Мученика — все это и больше того

Мое сердце может принять и вместить,

С тех пор как религия моя — Любовь».

Абду-л-Лах

Суфии избирают путь любви и богопочитания, чтобы достичь своей высшей цели, ибо эта любовь привела человека из мира единства в мир разнообразия и та же самая сила может взять его вновь в мир единства из мира разнообразия.

«Любовь есть сокращение мира до единичного существа и распространение единичного существа даже до Бога».

Бальзак

Любовь — это такое состояние ума, в котором он погружается в бытие объекта любви. Она порождает в любящем все человеческие качества, как то: предание себя воле Божией, самоотвержение, покорность, доброту, нравственность, довольство, терпение, добродетель, спокойствие, мягкость, милосердие, сердечность, верность, благодарность, храбрость и т.д., благодаря которым человек приходит в состояние полной гармонии с Абсолютным. Она открывает ему также дорогу для пути через небо к высшей его цели.

«Хотя любовь есть сладкое безумие, Она все-таки исцеляет все наши недуги. Святые и мудрые прошли через нее. Любовь взывает и к Богу, и к человеку».

Это духовное развитие заставляет индивидуального человека распуститься в океане вечной радости и вечного мира. Он достигает слияния с Богом, при котором исчезают даже самые понятия: Бог и человек.

СОВЕРШЕНСТВО

Этот идеал совершенства, именуемый у суфиев Бака, в исламе называется *Наджат*, в буддизме — *Нирвана*, в христианской религии — *Спасение* и в индуизме — *Мукти*. Это — наивысшее состояние, какого только может достичь человек. Все древние пророки и мудрецы испытали его сами и поведали о нем миру. Это наивысшее состояние, Бака, есть природное состояние Бога. Его может достичь со временем каждое существо сознательно или бессознательно, до или после смерти.

«Каждое существо исходит от Бога и будет обратно привлечено к Нему».

Коран

Это показывает, что начало и конец всего живущего — одно и то же, а разница существует только во время жизненного пути.

Есть три пути, которыми человек идет к Богу. Первый путь — путь неведения, которым может идти всякий. Идущего по нему можно уподобить человеку, который несет тяжелый груз на своем плече. Пройдя много миль под жгучим солнцем и утомившись, он сбрасывает бремя свое и погружается в глубокий сон под тенью дерева. Таково состояние заурядного человека, который слепо проходит свой жизненный путь, следуя влечениям своих чувств и не зная о высшей нравственности. Он поднимает себе на плечи бремя своих злых дел, создавая себе из агонии земного томления ад, через который он должен пройти, чтобы достичь места своего назначения. О таких людях Коран говорит: «Тот, кто слеп в этой жизни, останется слепым и после смерти».

Следующий путь — путь благочестия, предназначенный для истинно любящих. Идущего по нему можно уподобить любителю вина, который пьет столько, что совершенно лишается чувств и погружается в глубокий сон. Таково состояние благочестивого человека. Руми говорит: «Можно быть любящим человека или любящим Бога; достигнув совершенства в той или другой любви, такой любящий будет взят к Престолу Царя Любви». Благочестие — это небесное вино, которое опьяняет поклонника до тех пор, пока сердце его не исполнится блаженства от созерцания Возлюбленного, которое и продолжится до конца его пути. Относительно этого Коран говорит: «Смерть — это мост, соединяющий друга с другом».

Третий путь — путь мудрости. По нему идут очень немногие. Их можно уподобить человеку, который, имея все жизненные удобства, достаток во всем и спокойствие духа, засыпает

глубоким сном, чуждый забот и совершенно удовлетворенный. Таково состояние человека, который путем благочестия достигает духовного блаженства, независимо от преходящих жизненных условий; который освобождается от всех земных уз и обращает взоры свои к Богу, вдохновляемый Божественной Мудростью. Он достигает власти над своим телом, мыслями и чувствами, что дает ему возможность создать в себе свой рай, в котором он может испытывать блаженство до тех пор, пока не погрузится в океан вечности. Относительно такого человека в Коране сказано: «Мы сняли повязку с глаз твоих, и зрение твоё остро сегодня». Каждый должен пройти по одному из этих трех путей туда, где все они сходятся наконец у одной и той же общей цели, как сказано в Коране: «Все сущее исходит от Бога и к Нему же возвращается».

ПРОРОКИ

Для человека, живущего холодным рассудком, трудно поверить в возможность пророческого вдохновения, потому что сам он не испытал такого состояния, как вдохновение, и не может видеть ничего, что выходит за пределы его ограниченного ума.

Дар пророчества может быть ясно понят из сравнения образованного человека с невеждой. Насколько лучше первый может и вообразить, и знать и то, что произошло, и то, что может случиться в будущем! А второй даже не в состоянии и представить себе все это. Первому только сила ума дает возможность представить что-нибудь так живо и нередко так точно, как только можно. Ведь ум есть сознание, отраженное от имен и форм знанием, а мудрость есть сознание в чистейшем его виде, не зависящее обязательно от знания имен и форм. При помощи мудрости можно прозреть действительное состояние вещей, совершенно так же, как при помощи X-лучей можно видеть сквозь непрозрачные тела. Мудрость может видеть больше, чем интеллект. Она — великое благословение, ниспосылаемое человеку в большей или меньшей степени.

Дар поэзии, музыки и живописи не нашел бы себе выражения, если бы люди не родились вместе с ним. Мудрецы существовали во все времена и во всех частях света. Некоторым людям мудрость была даруема в особо высокой степени, и в этих редких случаях получившие ее не должны бы были называться просто мудрецами. Их следовало бы рассматривать как истинное проявление самой мудрости. Это были пророки. Предвидение, вдохновение, интуиция, ясновидение, яснов-

лышание и т.д. были их постоянными свойствами. Они могли видеть, слышать многое такое, чего другие не могли бы понять или даже представить себе. Если кто-либо спросит: «Почему же не каждый мудрец бывает пророком?», — ему можно ответить: «В мировой истории было много славных царей. Почему же только Александр Македонский был так велик и почему из них выделились еще немногие другие, признанные впоследствии за великих? Только потому, что сами они были теми свойствами, которыми обладали. Поэтому Шекспира можно бы назвать поэзией, воплощенной в человеческом образе. То же самое можно сказать и о пророках».

Суфий смотрит на всех пророков и мудрецов не как на многих отдельных людей, но как на единое воплощение чистого сознания Божества или как на проявление Божественной Мудрости во многообразных именах и образах, сошедшей на землю затем, чтобы пробудить человека от глубокого сна неведения. Как наша собственная подсознательная деятельность будит нас иногда, если только вы замечали это, таким же образом действует и сознание Божества. Это — деятельность, направленная на то, чтобы пробудить Его земное проявление. Это сознание существовало раньше проявления, отраженное в бесчисленных именах и образах, чтобы удовлетворить желание Его быть познаваемым. Все эти причины возникновения мудрости суть не что иное, как проявление одной причины, имя которой — Хакк (Истина). Поэтому-то мудрецы пристально устремляют свои взоры на первую причину, тогда как другие вступают в борьбу друг с другом из-за разногласий, возникших по поводу второстепенных причин.

Миссии пророков имели целью ввести мир, постепенно и в соответствии с умственным его состоянием, в Божественную Мудрость, сообщать ее человеку, сообразно с его пониманием и соответственно особенностям различных стран и исторических периодов. Поэтому и существует очень много религий, и, хотя моральные принципы их одинаковы, сами они отличаются одна от другой. И на самом деле, каждый пророк имел миссию подготовить мир к учению следующего за ним пророка; каждый из них предвещал приход следующего, и эта работа совершалась всеми пророками, пока не пришел со своей миссией Мухаммад, *Хатимал Мурсалин* (последний посланник Божественной Мудрости и дополнение пророков) и не дал в свою очередь последнего изложения Божественной Мудрости. Вот оно: «Ля-Иляга-илля-лягу (Нет Бога, кроме Бога)». Им была исчерпана цель пророческой миссии. Это последнее опреде-

ление есть ясное изложение всех религиозных и философских систем в самой популярной и законченной форме. После этого божественного послания нет уже никакой необходимости в новых пророках, ибо своим пантеизмом оно сообщило религии демократический дух. Благодаря этому посланию человечеству стало ясно, что высшей степени совершенства можно достичь под руководством совершенного *муршида* (духовного учителя).

Суфии не имеют предубеждения против каких-либо пророков и учителей, как это делают некоторые, обнаруживающие пристрастие к одному и нелюбовь к другим. Они смотрят на них как на Божественную Мудрость (высшее свойство Бога), которая сама явилась им под разными именами и формами, любят их со всем обожанием, как самый пылкий влюбленный любит свою возлюбленную во всех ее одеждах, а не одежды ее. Поэтому, если он истинный влюбленный, он будет любить ее всю жизнь, с начала и до конца. Так и суфии всегда смотрели с безграничным уважением и благоговением на свою Возлюбленную, Божественную Мудрость, во всех ее одеждах и во все периоды ее жизни, какие бы имена и образы она ни принимала, был ли то Авраам, Моисей, Иисус или Мухаммад. Ортодоксально верующие усваивают учение Мухаммада и следуют ему как религии, а глубокие мыслители следуют ему как философии.

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ БОГА

Единое Сущее проявляется в двух аспектах — мужском и женском — во всех областях бытия. Эти два аспекта представляют положительную и отрицательную силы природы. В области сознания существуют два аспекта: *Vahdat* (сознание) и *Ahadiyat* (вечное сознание); таким же образом дух и материя, ночь и день — все соответствует этим двум аспектам. Мудрец может видеть мужское и женское начало даже в минеральном и растительном царстве. Но высшее проявление мужского и женского начала — это мужчина и женщина.

Будучи первым аспектом проявления, мужчина имеет в себе более духовного и стоит ближе к Богу. Будучи вторым аспектом, женщина тоньше и способнее к восприятию божественного знания. Естественное стремление мужчины — к Богу, а женщины — к миру. Эти их противоположные стремления создают равновесие. Поэтому мужчине нужна женщина, чтобы направлять его жизнь, а женщине нужен мужчина как

руководитель и защитник, причем оба они неполны друг без друга.

Мужчина предназначен главным образом для общественной жизни, которая выражается в занятиях делами национального, общественного и религиозного характера, тогда как женщина более способна устраивать домашнюю жизнь, создавать домашний комфорт.

Вопрос о том, должна ли женщина пользоваться полной свободой, может быть решен, если посмотреть на жизнь женщины на Востоке и Западе. Восточная женщина, совершенно лишенная свободы, наиболее соответствует своему назначению жены, хотя это невыгодно нации, ибо половина населения остается бездетальной. Западная женщина, которая пользуется полной свободой, менее способна к домашней жизни. На Западе женятся далеко не все, и среди женатых далеко не все счастливы в своей семейной жизни. Но там женщина, принимая участие в общественной жизни, является помощницей мужчине и много содействует национальному развитию.

Считается, что женщина пользуется большим уважением со стороны мужчины на Западе, но на самом деле это наблюдается больше на Востоке.

Почему же во всем мире мужчина пользуется большей свободой, чем женщина? Потому что у него больше силы и власти, а изящная хрупкость женщины нуждается в покровительстве, подобно — глазу, который, будучи лучшим органом тела, тоже получил от природы защиту в виде века.

В *Поезд ушел, гендерные роли окончательно сблизились. И сегодня мы все чаще наблюдаем мужественных женщин и женственных мужчин.*

Мужественная женщина так же неестественна, как и женственный мужчина. И мужчина и женщина гораздо лучше, когда и в мыслях, и словах, и в делах своих первый мужествен, а вторая — женственна. Женщина могла бы пользоваться всей свободой, какой она только желает, если бы сумела завоевать любовь и доверие мужчины при помощи грации и изящества, вместо того чтобы вступать с ним в борьбу за свои права. И мужчина может пользоваться полным расположением со стороны женщины, если только он умеет любить и уважать ее, вместо того чтобы властвовать над ней при помощи насилия.

Почему девственница обоготворяется мужчиной? Потому, что она — образец наивысшего проявления; потому, что добродетель женщины выше телесной и душевной красоты ее. Природа отдала ее под покровительство мужчины, и необхо-

димо, чтобы мужчина предоставил ей свободу, а она оценила это, выбрав наилучшее применение для этой свободы.

Есть три вида девственниц. В общем смысле этого слова, девственна та, которая не знает и не ищет земных радостей. Девственна в сердце своем та, которая сосредоточивает всю свою любовь на возлюбленном. Девственна по духу та, которая в мужчине видит Бога. Только она может дать рождение младенцу, одаренному божественными свойствами.

Женщина может стать адвокатом, доктором, инженером, но несравненно выше будет она, став хорошей женой и хорошей матерью.

Многобрачие и единобрачие — обычные человеческие состояния, существующие также у зверей и у птиц. Ничто не может препятствовать тем, кто родился со стремлением к одному из этих состояний.

Многобрачие естественно для мужчины и совершенно не свойственно женщине, ибо первый содействует росту проявления, тогда как последняя разрушает его. Незаконное многобрачие хуже законного, ибо создает в мужчине притворство и лживость.

Истинное единобрачие есть идеал и совершенная форма человеческой любви.

Выгодные стороны затворничества женщин: поддержка женственности и грации, а также постоянство в любви и устойчивость нравственных понятий. Невыгодные стороны затворничества: недостаток общества и невозможность помогать мужчине во всех областях общественной жизни.

Выгодные стороны свободного положения женщины: воспитательное значение общественной жизни, возможность помогать мужчине во всех его делах, а также и развитие, даваемое опытом мира. Невыгодные стороны свободного положения женщины обнаруживаются при злоупотреблении им. По моему мнению, женщине следует давать столько свободы, сколько она заслуживает.

Полное отречение человека от мира так же нежелательно, как и слепая привязанность к нему. Жизнь может быть названа идеальной при том условии, когда мужчина и женщина одинаково принимают участие в ней, проявляя к миру такой интерес, какой необходимо проявлять в жизни.

Женщина, в силу своей хрупкой природы, есть уже сама по себе тайна. Мудрецы, которые считали женщину стоящей ниже мужчины в духовном отношении, глубоко заблуждались и забывали, что и сами они произошли из того же источника, что и женщина.

Причина того, что большинство пророков и великих учителей были мужчины, кроется в том, что мужчина — первое проявление, как это сказано в мифе об Адаме и Еве: «Ева создана из ребра Адама». Это значит, что женщина есть следующее проявление. Также и миф о яблоке указывает, что женщина направляла мысли мужчины на творение. Изгнание Адама и Евы из рая означает переход человечества от состояния невинности к периоду юности. Разлука и несчастье Адама и Евы указывают на цель Бога проявить Себя в двух аспектах, чтобы осуществить истинное желание Любви. На это указывает и веданта (Ардханджи) в том изречении, где говорится, что половина тела женственная.

По веданте, это изображает единство обоих полов во всей жизни. Благоговейное поклонение свойственно ангелам, а так называемая свободная любовь (перемежающееся безумие) — зверям. Первое возникает из любви, а вторая — только из страсти. Если среди птиц и зверей встречаются такие, которые избирают себе постоянных возлюбленных и проявляют признательность к ним, то насколько же противно человеческой природе, когда человек поступает не так. Суфии рассматривают всю жизнь как нечто единое, как наиболее уравновешенную, если в ней царит Истина и Гармония. Любовь и мудрость создают гармонию между мужчиной и женщиной. Без них гармония перестает существовать.

Гармония между мужем и женой есть высшее благословение в жизни. Отсутствие ее — злейшее проклятие. Оно влияет даже на жизнь детей.

Ребенок наследует больше качеств от матери, чем от отца. Поэтому мать более ответственна за его достоинства и недостатки, и если она получила образование, то может воспитать душу ребенка еще до рождения его силой своего сосредоточения, которое создает будущее ребенка по воле матери.

Гармония между утонченными натурами длится дольше, чем между средними людьми.

Люди, одаренные ангельскими свойствами, создают между собой вечную гармонию, которая дает им прекрасную, блаженную жизнь, где Сам Бог выполняет свою цель проявления и достигает наивысшего состояния мира и гармонии.

Люди рождаются с потребностью к почитанию, и так как всякая потребность ищет себе удовлетворения во внешнем выражении, то и потребность почитания ищет себе объект для обожания. В разные периоды были разные объекты. Древние греки и индийские Шива-бхакты поклонялись обоим аспектам проявления под именем богов и богинь.

Выражая сущность всех религий и философии, суфизм рассматривает два противоположных аспекта природы как один, и называет его *Сифат Аллах*. Суфии достигают осуществления Бога путем поклонения Его природе, называя Его *Куль-и Куль*. Суфии смотрят на все многоименные образы как на проявление одного — Единого Сущего.

СУФИЗМ

Суфии, получившие духовное учение от всех пророков и руководителей в их времена, получили также и учение Мухаммада в его время. Они назывались *Сахаба-и-Сафа*, то есть Рыцари Чистоты. Постигание сущности учения Мухаммада проложило суфиям дорогу вперед и поставило их во главе всего мира. Они уже не встречали тех помех, которые испытывали прежде со стороны невежественных классов народа. Это именно и дало им возможность достичь такого успеха. С тех пор успех сопутствовал им постоянно. Пророк правильно организовал мистический орден, который впоследствии доведен был до высокой степени процветания Али и Сиддиком. Жизнь их была необыкновенна по мудрости, благочестию, доблести, отрешению от всего земного и мягкосердию. Этот орден развился после них благодаря их преемникам (которые назывались Пир-о-Муршиды, Шейхи и т.п.), соединявшимся друг с другом, как звенья одной цепи. Духовная связь между ними изумительна. Она была для них дивным средством для высшего духовного развития, подкрепляла единичные усилия. Это — внутренний ток божественного озарения, которое не раз было испытано выдающимися членами суфийского ордена. Так электрический ток пробегает через все соединенные между собою лампочки и зажигает их. Суфизм открыто исповедовался в Аравии в период Сахабиев, Табаинов и Таба-и-Табаинов. Их милосердие, благочестие, отрешение от мира и доблесть являются истинным доказательством преуспевания их как суфиев.

Но наиболее заметные суфийские движения, произошедшие в позднейшие времена в Персии, снискали суфизму особое уважение именно со стороны персов. Поэтому многие ученые рассматривают суфизм как персидскую философию. Имам Газали, Джунайд и Фарид-Ад-Дин Аттар взя-

ли на себя руководство в деле распространения суфизма в мире, Шамс Табризский, Джелал-уд-Дин Руми, Саади, Хафиз, Низами, Джами, Хагани, Фирдоуси, Омар Хайям, Абд-уль-Аллах и другие великие суфийские поэты твердо установили высокую репутацию суфизма своими полными вдохновения поэтическими произведениями о Божественной Мудрости. Творения Саади «Полистан» и «Бустан» — единственные источники для просветления ума. «Диван» Хафиза раскрывает сердце для Божественной Любви. Поэма Джелалуддина Руми «Меснави манави» сразу настраивает душу приступить к достойному изучению Божественной Мудрости. Простота, нежность, мистические откровения и широкие взгляды этих авторов говорят очень многое мудрецу и весьма популярны в философском мире.

Эти произведения были написаны по-персидски, но теперь уже переведены на многие другие языки. Они были самыми лучшими пособиями для воспитания человечества и изучаются ныне как самые популярные на Востоке трактаты о Божественной Мудрости.

Духовная сторона суфизма дивно представлена Абд-уль-Кадазгом, Джилани, Мойн-уд-Дином Чиш-ти, Баха-уд-Дином Накшбанди, Шахаб-уд-Дином Ухраварди и другими.

Так как Индия всегда проявляла большой интерес к философии, то суфизм нашел там для себя весьма благоприятную почву. И в древние, и в новейшие времена там было много суфиев, славных необыкновенным подвижничеством. Суфии не только находятся в гармоническом согласии с различными религиозными и философскими системами всего мира, но всегда были также еще и величайшими творцами религиозного согласия и мира. Гробницы Мойн-уд-Дина Чишти, Низам-уд-Дина, Шарифудина, Ванды Наваза, Мухаммеда Хауса посещаются людьми разных наций и вероисповеданий с величайшим благоговением и почтением к их жизненным подвигам.

Суфийский орден почти у всех восточных народов и у некоторых из народов Европы считается первым по своей религиозной философии, божественной любви, одухотворенности и гуманности своего учения.

По свойствам космополитической гармонии доктрин, по скромности, простоте и высоте мыслей, при таком равновесии отдельных его частей — это мировая мудрость. Суфизм есть религиозная философия любви, гармонии и красоты. Цель его — раскрывать душу человека до тех пор, пока красота мироздания не сделает его способным достичь совершенства и

стать таким образом, насколько это возможно, выражением божественной гармонии.

Многие суфийские святые достигали того, что и известно как постижение Бога (самое широкое, всеобъемлющее понимание смысла слова «благой», какое только доступно человеку). Строго говоря, суфизм — ни религия, ни философия. Это ни теизм, ни атеизм. Он стоит между тем и другим и заполняет пропасть между ними. Религиозные люди считают суфиев весьма свободомыслящими, тогда как холодно рассуждающие философы смотрят на них как на очень религиозных людей, ибо суфии для того, чтобы возвысить свою душу, руководятся в жизни более высокими принципами, чем те, которым могла бы следовать материалистическая логика.

Суфии во многих случаях осуществили в себе и проявили величайшее совершенство, доступное людям. Надо только прочесть жития некоторых суфийских святых, чтобы понять, что среди них можно найти божественные образцы человеческого совершенства во всех состояниях — от царя до пахаря. Мысль, что суфизм возник из ислама или из какой-нибудь другой религии, не безусловно верна, хотя суфизм и можно просто назвать духом ислама, так же как и чистой сущностью всех религий и философий. Поэтому суфии не чувствуют вражды или предубеждения к последователям какой-либо другой религии. Они способны сразу увидеть и оценить во всем самое лучшее, смотря через то нежелательное, с чем они могут прийти в соприкосновение.

Суфий чтит Бога с самоотвержением и любит Его, чтобы утонуть в Нем. Он непрерывно хранит мысль об Истине и во всем видит Истину, и поэтому никогда нет у него предубеждения против кого бы то ни было. Суфии проявляют нежную любовь ко всякому живому существу и, осуществляя гармонию в своей жизни, всегда находятся в гармоническом согласии с Абсолютным. Суфий оканчивает в течение своей жизни путь, ведущий к Божеству и достигает высшей степени блаженного состояния, имя которому *Бака* (Спасение). Люди всех вероисповеданий достигают в конце концов того же самого уровня понимания и осуществления, который представляет нам суфизм. Но суфийский метод осуществления должен быть признан самым легким, самым коротким и самым интересным для совершенствования человека в физическом, интеллектуальном, умственном, моральном и духовном отношении. Для этого необходимо изучение *Шариата, Тариката, Хакиката* и *Марефата* и практическое приложение *Зикра, Фикра, Касаба, Шагалия Амаля*. Немыслимо найти большую гармонию в жиз-

ни, чем та гармония, которой можно достичь практическим применением этой системы с полным усердием, терпением и настойчивостью.

Суфизм, вне всякого сомнения, включает в себе все разветвления мистицизма: психологию, оккультизм, спиритизм,

NB *Отметим, что христианские церкви крайне отрицательно относятся к разного рода оккультным практикам. Примечательно, что и Инайят Хан считает их не вполне безопасными и приводящими к религиозным суевериям.*

ясновидение, яснослышание, интуицию, вдохновение и т.д. Но то, чего суфии хотя бы достигли больше всего, не есть какая-либо из выше упомянутых его областей, ибо цель всех их направлена к усилению индивидуальности, а последняя сама по себе есть только препятствие на пути суфия к достижению высшего совершенства.

Кроме того, специальное изучение этих областей часто не совсем безопасно, ибо грозит привести к религиозным суевериям. Поэтому главная цель вступления в суфийский орден — не что иное, как усовершенствование сердца при помощи самоотречения и смирения, дабы оно могло быть достаточно чистым для посева на нем семян Божественной Любви и для осуществления Высшей Истины и Мудрости теоретически и практически, без чего немислимо выработать в себе лучшие свойства человеческого характера.

Божественное совершенство есть совершенство во всех талантах и тайнах. Все тайны, способности и постижения постепенно открываются суфию без особых усилий с его стороны.

Самопостижение есть высшее и наименее возможное достижение. Невозможно достичь его, как знаний и искусства, известными способами, какими можно получить, например, здоровье, богатство, почет и власть. Для достижения этого самопостижения многие цари в древние времена оставляли свои царства; столько людей отказывалось от своих семейств, имущества и всего, что им принадлежало, шло в пустыни, джунгли и горы, например в Гималаи, и проводило свою жизнь аскетам, стремясь только к одному этому блаженному состоянию.

В духовной истории в прежние времена, так же как и ныне, были на Востоке люди, горячо любящие Бога. Они отрешались от себя со всем пылом своего сердца, отбрасывали в сторону всякие сомнения и отдавались руководству своего муршида с совершенным смирением, послушанием, покорностью, благоговением и повинованием. Их жизнь была великой, дивной и невообразимой для обыкновенного ума.

Суфийский орден считается в мире тайным орденом, ибо он закрыт для всех, кроме немногих достойных и избранных, которые рассматриваются как наиболее желательные из всех, кому с совершенным доверием можно вручить божественные тайны.

СУФИЙСКОЕ ОБУЧЕНИЕ

Муршид предпочитает такого *мюрида*, ум которого был бы, возможно, менее испорчен и занят разными другими методами, равно как и не имеющими ценности, суетными заботами мира, который делает человека эгоистом и себялюбцем. Только тот желателен и достоин посвящения, кто выше всего ценит суфизм и имеет безграничную веру в муршида, а также и тот, кто от всего сердца, с совершенным терпением, покорностью, смирением и благоговением обещает быть упорным в работе. Муршид никогда не предписывает своему мюриду вести аскетический образ жизни, то есть жить в уединении и отказаться от всех мирских удовольствий. Отличительная черта суфийского обучения состоит в том, что муршид вносит больше жизни и света в душу мюрида, чтобы тот выше ценил мир и больше наслаждался его радостями, чем другие. Конечно, верность гармонии и воздержанию наиболее существенна. Муршид прежде всего сообщает мюриду Божественную Любовь, которая с течением времени развивается и очищает его настолько, что позволяет человеческим добродетелям наиболее свободно и самостоятельно развиться в его сердце. Затем тот получает все более и более мудрости непосредственно от Божественного Существа и достигает наконец самоосуществления. Для мюридов нет общего курса обучения, но каждый мюрид получает специальное обучение, наиболее соответствующее его потребностям. Другими словами, муршид как духовный врач для исцеления каждого мюрида предписывает соответствующее лекарство. Нет никакого срока для достижения известной степени. Не было бы преувеличением, если бы я сказал, что для окончательного усовершенствования в суфизме одному более чем достаточно даже одного момента после посвящения, а другому — и целой жизни мало.

«Это зависит только от милости Господа, Который отмечает своих избранных».

Коран

И все-таки всегда есть надежда на успех.

«Если кто сделает один шаг навстречу милости Божией, Божественное милосердие делает десять шагов вперед, чтобы принять его».

Коран

ПРОЯВЛЕНИЕ

Единое Сущее проявило себя в семи различных областях существования, чтобы исполнить Свое желание быть познаваемым. Вот эти области:

Танзих:

- 1) *Зат* — Непроявляемое.
- 2) *Ахадият* — область Вечного Сознания.
- 3) *Вахдат* — область сознания.
- 4) Вахданиат — область отвлеченного.

Ташбих:

- 5) *Лрвах* — духовная область.
- 6) *Аджессам* — астральная область.
- 7) *Инсан* — физическая область.

Есть также и семь аспектов проявления:

- 1) *Ситара* — звезда.
- 2) *Махтаб* — Луна.
- 3) *Афтаб* — Солнце.
- 4) *Маданиат* — минеральное царство.
- 5) *Набатат* — растительное царство.
- 6) *Хайванат* — животное царство.
- 7) *Инсан* — человечество.

Инсан, будучи идеальным проявлением, познает Бога, познавая самого себя. Человек достигает этого совершенства путем прохождения пяти ступеней развития, каковы:

- 1) *Назут* — материальная область.
- 2) *Маякут* — мыслительная область.
- 3) *Джабрут* — астральная область.
- 4) *Лягут* — духовная область.
- 5) *Хагут* — область Высшего Сознания.

Каждая из вышеупомянутых степеней развития подготавливает человека к достижению следующей высшей и совершенствует его в пяти различных степенях человечности, каковы:

- 1) *Адам* — обыкновенный человек.
- 2) *Инсан* — мудрец.
- 3) *Вали* — праведный.
- 4) *Кутуб* — святой.
- 5) *Наби* — пророк.

Существует пять разновидностей вышеупомянутых разрядов людей:

- 1) *Аммара* — тот, кто действует под влиянием своих чувств.
- 2) *Ляувама* — тот, кто раскаивается в своих проступках.

- 3) *Мутмаинна* — тот, кто предписывает себе свои действия.
- 4) *Алима* — тот, кто думает, говорит и поступает справедливо.
- 5) *Салима* — тот, кто жертвует собою для блага других.

Все виды бытия состоят из колебаний, амплитуды которых бывают различны — от самой малой до самой большой. Колебания каждого низшего вида заимствуются у высшего и увеличиваются. Тот, кто знает тайну колебаний, — поистине, знает все.

Колебания бывают пяти различных видов, проявляясь в пяти стихиях, каковы:

- 1) *Нур* — эфир.
- 2) *Бад* — воздух.
- 3) *Атеиш* — огонь.
- 4) *Аб* — вода.
- 5) *Хак* — земля.

Соответственно этим пяти стихиям люди имеют пять чувств.

Чувства	Органы их
1) <i>Басарат</i> — чувство зрения	Глаза
2) <i>Самаат</i> — чувство слуха	Уши
3) <i>Нагхат</i> — чувство обоняния	Нос
4) <i>Лязат</i> — чувство вкуса	Язык
5) <i>Мусс</i> — чувство осязания	Кожа

При помощи этих чувств и различных органов *Рух* (Душа) испытывает жизнь. И когда *Рух* получит, при помощи муршида, высшее ощущение всех фаз бытия, тогда в нем воцарится мир, высшее состояние блаженства, которое и является единственной целью проявления.

ИНТЕРЕС И БЕЗРАЗЛИЧИЕ

Интерес происходит от неведения, а безразличие — от мудрости. И все-таки отказаться от интереса, видя ложность мира, не есть еще признак мудрости. «Интерес» Бога был причиной всего мироздания и поддерживает гармонию во всем мире. Не надо только всецело предаваться слепому интересу, ибо мы должны совершить в жизни гораздо больше этого.

Двойной аспект Единого Сушего, в виде Любви и Красоты, прославил мир и создал в нем гармонию. Тот, кто достигает состояния безразличия, не испытав интереса к жизни, несовершен, ибо каждую минуту может поддаться соблазну интереса. Но тот, кто достигает состояния безразличия, пройдя через интерес, есть человек, единственно и действительно заслуживающий этого блаженного состояния. Надо избегать как одного только интереса, так и одного безразличия. Совершенство заключается в умении подчинить себе и то и другое.

ДУХ И МАТЕРИЯ

С научной точки зрения, дух и материя совершенно различны. С философской точки зрения, они составляют одно. Дух и материя различны, как различны между собою вода и снег. А ведь последние вовсе не различны, ибо снег — не что иное, как вода. Когда колебания духа становятся более интенсивными, он обращается в материю. А когда колебания материи становятся неуловимее, она обращается в дух.

Для суфия в начале его обучения желательна духовная жизнь, а когда он достигает ее, материальная и духовная жизнь теряют для него всякое различие и он становится господином в той и другой.

СЕРДЦЕ И ДУША

Сердце человека есть Престол Божий. И действительно, сердце не только кусок мяса, как его обыкновенно рассматривают. Оно также еще и важнейший орган чувства, расположенный между телом и душой. Сердце как часть тела есть первый орган, воспринимающий чувство и передающий его затем по всему телу. Существуют четыре аспекта сердца, а именно:

- 1) *Лраш* — престол воли.
- 2) *Курсы* — палата справедливости и способности различать.

3) *Люх* — вдохновенное состояние.

4) *Калям* — внутреннее чувство.

Дыхание поддерживает связь между телом, сердцем и душой. Оно состоит из астральных колебаний и оказывает большое влияние на физическое и духовное бытие. Поэтому первое дело суфия — очищение сердца, чтобы привести в состояние гармонии все свое существование. Невозможно возвысить сердце без благочестия, ибо благочестие является самым легким, идеальным путем, который муршид рекомендует верному мюриду и которым тот приходит к господству над своим сердцем, становясь *Сахиб-и-диль* (Господином сердца).

ИНТЕЛЛЕКТ И МУДРОСТЬ

Интеллект — знание, получаемое через имена и формы; мудрость — знание проявляющее себя только из внутреннего существа. Чтобы добыть знание, нужно погрязнуть в занятиях, но чтобы добыть мудрость, требуется только поток божественного милосердия. Это так же естественно, как плавательный инстинкт у рыбы или полет птицы. Интеллект — это зрение, необходимое для того, чтобы смотреть во внешний мир, но свет мудрости необходим, дабы смотреть через внешний мир во внутренний. Мудрость более велика и труднодостижима в сравнении с интеллектом, благочестием и духовностью.

СНЫ И ВДОХНОВЕНИЕ

Сны и вдохновение часто являются доказательством существования высшего мира. Нередко во сне, равно как и через вдохновение наяву, можно видеть прошедшее, настоящее и будущее. Праведный человек видит яснее, чем неправедный. Сны бывают пяти видов, а именно:

1) *Хайяни* — когда во сне видят, о чем думали в течение дня.

2) *Кальби* — когда видят противоположное действительности.

3) *Накши* — символы, имеющие различное значение, понимание которых доступно только мудрецу.

4) *Рейхи* — когда ясно видят то, что случится в действительности.

5) *Эльхами* — когда божественное послание передается путем письмен или ангельских голосов.

Всегда, в ясной или неясной форме, каждому человеку посылаются во сне предостережения против грядущей опасности и предвестия успеха, и люди понимают их сообразно со степенью своего развития.

Сны сбываются рано или поздно, в зависимости от влияния звезд, под которыми они сняты. Сон, виденный в полночь, имеет значение в течение года; виденный в конце ночи имеет значение в течение шести месяцев; виденный рано утром может сбыться немного спустя после этого. Однако действие снов подвержено переменам, в зависимости от добрых или злых дел человека.

Вдохновения более доступны людям, преданным духовным интересам, нежели тем, которые живут материальными интересами.

Вдохновение есть внутренний свет, который сам по себе отражается в сердце человека, и чем чище сердце от ржавчины, чем более приближается оно к зеркалу, тем яснее может отразиться в нем вдохновение. Поэтому надо готовить свое сердце, самому работая над ним, чтобы получать чистые вдохновения. Сердце, тронутое ржавчиной, никогда не бывает способно получать их. Есть пять видов вдохновений, а именно:

- 1) *Эльхам-и-Ильм* — вдохновение артиста и ученого.
- 2) *Эльхам-и-Хуш* — вдохновение музыканта и поэта.
- 3) *Эльхам-и-Ишик* — вдохновение поклонника Божия.
- 4) *Эльхам-и-Рух* — вдохновение мистика.
- 5) *Эльхам-и-Гаиб* — вдохновение пророка.

Вдохновение отражается в человеке пятью способами:

- 1) *Кушуд дэр Хийаль* — путем мысли.
- 2) *Кушуд дэр Халь* — в ощущениях и чувствах.
- 3) *Кушуд дэр Джамаль* — в страданиях сердца.
- 4) *Кушуд дэр Джелиаль* — в потоке мудрости.
- 5) *Кушуд дэр Камаль* — в божественных голосах и видениях.

Некоторые рождаются с даром вдохновения, у некоторых он обнаруживается по достижении известной степени духовного развития. Чем более развивается человек духовно, тем более способен он к восприятию этого благословенного дара. Однако один и тот же человек не всегда способен испытывать вдохновение, как говорит Мухаммад: «Душа бывает по временам то закрыта, то открыта для вдохновений, и они озаряют ее по воле Бога, Единого, Ведающего неведомое».

ЗАКОН ДЕЙСТВИЯ

Закон действия так же положителен и неоспорим, как возможность обжечь руку, положив ее в огонь, или заморозить ее, положив в снег. Оставляя в стороне действие, надо признать, что даже слово и мысль имеют отвечающие им хорошие или дурные последствия, которые обнаруживаются рано или поздно.

Зло, которое человек делает сознательно, сам считая его злом, есть грех, а добро, которое он делает сознательно, считая его добром, есть добродетель. Но тот, кто совершает добро или зло бессознательно, не давая себе отчета в этом, не имеет ни ответственности за свои грехи, ни славы за свои добродетели, — и все-таки, независимо от этого, он понесет наказание или получит награду за свои поступки.

Человек создает себе будущее своими поступками. Каждое доброе и злое дело его производит соответственные колебания в окружающей его атмосфере и распространяется по всему миру. Чем выше стоит человек в духовном отношении, тем сильнее колебания, порожденные его поступками, и тем лучистее свет, разносимый ими по всему миру.

Мир подобен куполу: он отражает то, что вы говорите под ним, и отвечает вам теми же словами. Таков и закон действия: что вы сеете, то и пожнете.

Конечно, невозможно провести грань между добром и злом, ибо вещи кажутся вам такими, какими вы видите их: для дурного взгляда и все хорошее — дурно, а хорошему взгляду и дурное кажется хорошим в известном смысле. Поэтому мудрец хранит молчание, когда другие отличают добро от зла. Самое важное: не делать другим того, чего вы не хотите, чтобы другие делали вам. Поэтому желательны такие действия, которые исходят из добрых побуждений и нежелательны диктуемые злыми.

Несомненно, сила есть право, но ведь, в конце концов, и право есть только сила.

Различные религии дают различные правила для жизни. Но для суфия высшим руководящим началом является его воля.

Он — слуга, подчиняющийся правилам, но в то же время он — господин, предписывающий себе эти правила.

Кто никогда в жизни не подчинялся, тот никогда не сумеет и властвовать; поэтому для того, чтобы стать господином, сначала надо быть слугой.

Как врач души муршид предписывает своему мюриду необходимые правила, и тот по окончании обучения достигает

такого блаженного состояния, где поднимается над добродетелями и грехами и стоит по ту сторону добра и зла. Для него уже не существует разницы между радостью и горем, раз мысль, слово и дело его являются мыслью, словом и делом Бога.

МУЗЫКА У СУФИЕВ

Музыка называется у суфиев «Пищей души» (Гиза-и-Рух). Будучи высшим из искусств, она поднимает душу до высших областей духа. Будучи сама невидима, она скорее достигает областей невидимого. Подобно тому, как только алмаз может разбить алмаз, музыкальные вибрации служат для того, чтобы лишить действия вибрации физические и умственные и поднять таким образом душу.

Ведь именно вибрации спускают ее с вершин в бездны, и они же, будучи приведены в систему, могут вновь поднять ее на вершины.

Истинная музыка известна только наиболее одаренным людям.

1) *Tarab* — музыка, побуждающая тело к движению. Это — художественная музыка.

2) *Raga* — музыка, вызывающая к уму. Это — научная музыка.

3) *Kul* — музыка, вызывающая различные чувства. Это — эмоциональная музыка.

4) *Nida* — музыка в видениях. Это — вдохновенная музыка.

5) *Sayng* — музыка в отвлечении. Это — небесная музыка.

Суфии всегда смотрели на музыку как на излюбленное средство для достижения духовного развития. Руми, творец «Маснави», ввел музыку как обязательное занятие в свой орден, носящий название «Мевлеви», и ученики испытывали высокое наслаждение, слушая музыку и прославляя блаженную память своих учителей. С тех пор музыка является вторым средством в суфийской практике.

Великий мистик Индии Мойн-уд-Дин Чишти ввел музыку в свой Чиштийский орден. И до последнего времени музыкальные общества, имеющие целью поднятие души и известные под именем «Сама», распространены у суфиев. Каждый суфий наслаждается красотой музыки, сообразно со своим развитием, а духовные его подвиги еще более располагают его слушать музыку и понимать ее высокое духовное значение. И действительно, музыка — это единственный небесный дар, создающий гармонию в обоих мирах и приносящий вечный мир.

ВАДЖАД (ЭКСТАЗ)

Экстаз называется у суфиев *ваджадом*. Это благословенное состояние есть признак духовного развития человека и источник всякого вдохновения и силы. Кроме того, состояние ваджада ведет человека к высшему счастью, которое есть вечный мир, и очищает его от всех грехов. Состояния ваджада могут достигать только наиболее выдающиеся суфии. Особенно часто испытывают его члены Чиштийского ордена. Хотя это самое блаженное и редкое состояние, однако тот, кто отдается ему всецело, теряет равновесие. Надо избегать власти чего бы то ни было над душой человека.

Как необходимо человеку отдыхать только ночью, после дневных трудов, точно так же и это блаженное состояние может быть испытано как некий отдых лишь иногда по исполнении обязанностей, налагаемых жизнью.

Суфии наслаждаются состоянием ваджада главным образом тогда, когда слушают музыку, известную у них под именем каввали. Это особенная музыка, выражающая чувство любви, страха, желания, раскаяния и т.д.

Существует пять степеней ваджада, а именно:

1) *Ваджад дервишей* — вызывающий ритмические движения тела.

2) *Ваджад чутких душ* — вызывающий шемящее чувство, слезы и вздохи.

3) *Ваджад религиозных людей* — приводящий и тело, и ум в состояние экзальтации.

4) *Ваджад святых* — погружающий душу в состояние глубокого мира и спокойствия.

5) *Ваджад пророков* — в котором душа тонет в Божестве. Это высшее состояние души называется «Садраталь Мантега».

Кто при помощи муршида достигает состояния ваджада, — душа того, несомненно, получила благословение Божие и заслуживает всякого почитания.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ

Весь этот мир создан сосредоточением Бога, которое и является причиною деятельности мира. Каждое живое существо в нем постоянно сосредоточено на том или другом, сознательно или бессознательно. Это показывает, что все добро и зло есть результат сосредоточения. Чем сильнее последнее, тем больше надежды на успех. А недостаточная сила сосредоточения явля-

ется причиной всех неудач. Все великие люди, совершившие что-либо великое, действовали в силу своего сосредоточения. Для этого и иного мира, равно как для материального и духовного процесса, сосредоточение является существенно необходимым.

Сила воли больше, чем сила действия. Однако действие необходимо, в конце концов, для осуществления воли.

Суфизм различает семь видов сосредоточения:

- 1) *Намаз* — для власти над телом.
- 2) *Вазифа* — для власти над мыслью.
- 3) *Зикар* — для очищения души.
- 4) *Фикр* — для очищения ума.
- 5) *Касаб* — для вступления в область духа.
- 6) *Шагаль* — для вступления в область отвлеченного.
- 7) *Амаль* — для полного уничтожения.

Путем регулярного применения вышеупомянутых видов сосредоточения можно достичь совершенства, пройдя три ступени развития:

- 1) *Фэна-фи-Шейх* — Уничтожение в астральной области.
- 2) *Фэна-фи-Расуль* — Уничтожение в области духа.
- 3) *Фэна-фи-Аллах* — Уничтожение в отвлеченном.

Пройдя все три эти ступени, человек достигает высшего состояния — «Баки-би-Аллах» («Уничтожение в вечном сознании»), которое и является конечной целью всех, идущих этим путем. Первое, что надо обстоятельно изучить, это — дыхание. Оно — сама жизнь, и в то же время — цепь, соединяющая наше материальное существование с духовным. Оно есть также возвышающая сила, которая может поднять человека на большую высоту, если только он сумел овладеть им при помощи муршида, этого путеводного маяка, зажженного Богом.

ОБУЧЕНИЕ МЛАДЕНЦА

В жизни ребенка не бывает слишком раннего возраста для восприятия обучения. Душа новорожденного младенца подобна фотографической пластинке, которая никогда прежде не подвергалась экспозиции: какое бы впечатление ни попало

NB *Сегодняшняя наука пошла еще дальше. Все-речь говорят о перинатальном воспитании, считается, что ребенок слышит уже в утробе матери. Продаются специальные диски с классической музыкой, которую рекомендуют слушать женщинам во время беременности.*

на нее — отпечатывается: никакое другое из впечатлений, что придут позже, уже не окажет подобного действия. Вот почему в том случае, если родители или воспитатели упустят возможность воздействовать на ребенка в раннем детстве, они потеряют величайшую из возможностей.

На Востоке существует поверье, что нежелательного человека не следует допускать до младенца. Если родители или родственники считают, что некий человек не должен находиться в присутствии младенца, его избегают именно потому, что младенец — как фотографическая пластинка. Душа — негатив, она вполне отзывчива и восприимчива к любому влиянию; так, первое впечатление, падающее в душу, укореняется там.

Изначально младенец приносит с собой на землю дух, впечатливший его на ангельских сферах и на плане джиннов; он, кроме того, унаследовал некоторые земные черты от своих родителей и их семей. После прибытия на землю первое впечатление младенец получает из окружающей среды, обстановки, от тех, кто касается его и движется и работает в среде, окружающей его, и это впечатление после прихода на землю оказывается столь сильным, что очень часто оно стирает те впечатления, которые младенец унаследовал от высших сфер, равно как и наследие, полученное от родителей. Это случается

потому, что разум младенца, сформированный впечатлениями, вынесенными из высших сфер, не является позитивом. Он подобен глиняному горшку, не прошедшему обжига; он пока не развит.

Черты, унаследованные младенцем от родителей, также находятся в негативном состоянии, они совершенствуются лишь после того, как младенец пришел на землю. Вот почему первое впечатление, которое обрушивается на младенца после его прихода на землю, оказывается наиболее сильным. Первый этап в изготовлении горшков — вылепить их из глины, второй этап обработки — поместить их в огонь. Когда их помещают в огонь, они становятся прочными, они становятся позитивными; прежде чем они помещены в огонь, они негативны.

Так же фотографическая пластинка поначалу негативна; впоследствии, будучи подвергнута определенной обработке, она становится позитивной. Через такую же обработку проходит и душа в период младенчества; то есть она проходит определенное развитие. Все, что вынесла она с высших сфер, все, что досталось ей от ее семьи; проявляется, становится позитивным, твердым, иными словами, конденсируется; потому что это время, когда дух получает форму и становится позитивным. Если младенец получает нежелательное впечатление в такой момент, то независимо от того, какое обучение будет дано ему впоследствии, это первое впечатление останется отчетливым и твердым. Ничто не в силах стереть его, потому что младенчество — это момент, когда душа проявляется.

В

Многое из высказываний Инайята о воспитании выглядит архаичным. Но не будем спешить отвергать, на первый взгляд, устаревшие воззрения. Педагогика слишком тонкая сфера человеческой деятельности, она в равной степени требует и модернизации (приведения ее в соответствие с изменившимися условиями жизни и новейшими научными данными), и архаизации: возвращения к утраченным в цивилизационной суете ценностям и смыслам воспитания.

Что же касается того, один человек — по мнению Инайята мать — или многие люди должны заниматься воспитанием малыша, то на этот счет у меня имеются новейшие наблюдения, которые бы стоило озаглавить: «Богатые скоро заплачут».

Материнская школа распространяется сегодня как форма развития младших дошкольников. Наблюдаю за поведением малышей во время игр в песочнице. Рядом с малышами мамы и няни. Мамы — из семей среднего достатка, богатые семьи могут позволить себе нянь-гастарбайтеров. В отли-

чие от строительного бизнеса, где преобладают наемные работники из Средней Азии, в этом сегменте рынка предпочтение отдается выходцам из Украины. Добрые, спокойные, исполнительные женщины — чего еще желать? Но их лексика несет явные признаки суржика (русско-украинского жаргона), в произношении слышится «г» фрикативное (гарбузы) и т.п. Отмечаю возможные упреки в украинофобии. Речь лишь о том, что у малыша развивается фонематический слух, он, как губка, впитывает особенности лексики и произношения окружающих его людей. Исправлять полученные в детстве речевые дефекты, связанные с местными диалектами, приходится годами. Достаточно вспомнить мемуары известных актеров: Л.М.Гурченко и др.

Однако только лексическим аспектом опасность замены родной матери няней не ограничивается. В конце концов, можно подыскать ребенку россиянку, проведя предварительный тест на чистоту речи. Но тут богатую маму, перекладывающую свои обязанности на постороннего человека, подстерегает другая беда.

...Ребенок, упав попой в песок, инстинктивно отбросил от себя ведерко и совочек. Далее следуют рыдания, на которые родная мать реагирует вполне адекватно: «Не плач, вставай, отряхнись, сам подними упавшие игрушки, молодец, хороший мальчик». Пройдя серию подобных испытаний, стремясь заслужить похвалу матери, в дальнейшем в такой ситуации ребенок уже не плачет: «Я сам, не надо помогать»!

Противоположную реакцию демонстрируют в сходных ситуациях няни. Осуждать их не приходится: женщины на работе по найму, которую они могут потерять в любой момент, как только родителям покажется, что их ребенок недостаточно защищен. При каждом падении ребенка няни коршуном бросаются на помощь «потерпевшему», поднимают его, отряхивают, услужливо вручают в нежные ручки совок и ведро. Рынок есть рынок, как говорится, за ваши деньги любой каприз. Очевидно, что при такой постоянной «педагогической поддержке» ребенок постепенно теряет двигательную активность, становится вялым, апатичным, капризным. Возможно, почувствовав неладное, родители поменяют няню, но это уже ничего не изменит, ибо нарушено первое правило, о котором говорит Инайят Хан: ведущая и никем не заменяемая роль матери в воспитании малыша.

В обучении младенца есть первейшее правило, которое надлежит запомнить: его должен обучать один человек, а не всякий в семье. Это огромная ошибка, если каждый в семье пытается обучать младенца, ухаживать за ним, ведь это меша-

ет младенцу сформировать характер. Каждый оказывает свойственное ему воздействие, и воздействие каждого отличается от другого. Однако, что случается значительно чаще, родители и вовсе не думают об обучении ребенка в пору младенчества. Они считают, что в этом возрасте младенец — игрушка, кукла; каждый может возиться с ним и с ним играть. Они и не предполагают, что это как раз самый важный момент в жизни души; что никогда больше не будет ей предоставлено таких возможностей для развития.

Отец должен обучать младенца или мать? Жизнь мужчины требует от него концентрации всего внимания на работе; мать же рождается с врожденным чувством долга по отношению к своему ребенку, поэтому мать получает первое право его обучения. К тому же именно мать умеет успокоить дитя в первые дни его жизни, потому что дитя — плоть от плоти своей матери, поэтому и ритм материнского духа сродни ритму духа младенца. Душа, что пришла к нам свыше, принимается, возвращается и подлежит заботам своей матери, поэтому мать — ее лучший друг. Если отец и может что-то сделать, так это помочь матери или воспитательнице обучить младенца. Если же в пору младенчества ребенок будет полностью предоставлен отцу, то тогда мало надежды на то, что все будет нормально: ведь мужчина до конца своих дней остается ребенком, а помощь, которая нужна теперь младенцу, — это помощь матери. И тем не менее в жизни ребенка еще придет время, когда влияние отца будет ему так же необходимо, но это позже, не в младенчестве. Как сказал бы брамин, первый Гуру — мать, второй Гуру — отец, а третий Гуру — учитель.

Этот единственный человек, что берет ребенка в свои руки для того, чтобы его обучить, должен сперва с ним подружиться. Был в Индии Малзуб, мудрец, что имел обыкновение жить среди слонов. Он делил с ними свой хлеб, он спал среди них. А в то же самое время были там другие, поставленные присматривать за слонами. Чтобы направлять их, они действовали копьем и окриком. И чаще всего слоны их слушались; но бывало, что какой-нибудь слон становился безумным, тогда он не слушался их, и случалось, что погонщик погибал. Слон не признавал погонщика, если становился безумным. Но мудрец был в дружбе со всеми слонами, с безумными и спокойными — со всеми и с каждым из них. Он подходил к ним, почесывал их, смотрел на них и разговаривал с ними, и он засыпал среди них беззаботно; и никогда слоны не трогали его.

Что это показывает? Это показывает, что есть два способа управления. Первый способ — подчинение, второй — дружба.

Подчинив себе, вы принизите волю подчиненного человека; подружившись, вы укрепите его силу воли и в то же время можете ему. В первом случае вы сделаете из человека раба; во втором случае вы сделаете из человека царя. Обучая младенца, всегда помните, что его силу ума, или, что то же самое, его силу воли не должно принижать, а контролировать младенца все же необходимо.

ЛВ

«Это показывает, что есть два способа управления...» Спорить здесь не с чем. Кто же не желает дружбы с собственным ребенком? Умом это понимает каждый, но на практике родители действуют с точностью до наоборот. Второй способ управления требует терпения, выдержки и времени. Бешеный темп современной жизни, постоянные стрессы, которые испытывают взрослые, — все эти и другие факторы не лучшим образом отражаются на психологическом здоровье нации. Известно, что у родителей-невротиков — дети невротики, у психотиков — психотики. А кто нынче не невротик? Невротические реакции (гнев и возмущение) распространяются повсеместно как по отношению к взрослым, так и к детям. Стремление подчинить ребенка содержит в себе целый спектр разнообразных психологических причин:

— *устойчивые стереотипы воспитательной практики, полученные в собственной семье («Мой отец частенько учил ремнем, и ничего -- человеком сделал»),*

— *глубокая неудовлетворенность собственным социальным статусом (униженный, вынужденный только подчиняться на работе человек, сладострастно командует собственным ребенком, принижая его волю),*

— *желание современных женщин достигнуть карьерного роста и экономического успеха — и тому, и другому мешают дети.*

Любопытная дискуссия прошла не так давно в относительно благополучной Норвегии. Примечательно даже ее название: «Дети крадут счастье». Современной европейской женщине для того, чтобы почувствовать себя матерью, достаточно иметь одного ребенка. Рожают они ближе к сроку, когда все проблемы карьеры и бизнеса решены. Такова плата за сближение гендерных ролей женщин и мужчин.

Таким образом, ребенок часто воспринимается как досадная помеха, мешающая родителям жить полноценной жизнью. Для того чтобы осадить непослушного ребенка, в ход идут все средства: шлепки, крик, оскорбления с использованием ненормативной лексики. Однажды я имел неосторожность на улице сделать замечание маме, которая послала расшалившегося малыша известно куда. И немедленно

был послан в том же направлении. «Мой ребенок, что хочу, то и говорю». Так постепенно вырастают рабы злобные, мстительные и агрессивные.

Есть пять различных предметов, кот-ым следует обучить ребенка первого года жизни, и это: дисциплина, равновесие, концентрация, этика и расслабление.

Коль скоро дружеский контакт с младенцем установлен, воспитатель обретает возможность обращать на себя внимание младенца и получать отклик. И это должно стать первым необходимым условием — это условие должно быть выполнено прежде начала обучения. Как только младенец начинает в полной мере откликаться на действия воспитателя, можно начинать обучение дисциплине; но, делая это, воспитателю не следует проявлять гнев или возмущение, как это нередко случается; ведь младенец часто бывает невыносимым, а порой упрямее любого взрослого и с трудом поддается контролю.

Лучший способ обучить младенца дисциплине — это без возмущения, не выказывая никакого гнева или раздражения, всего лишь повторять перед ним свое действие. Например, младенцу хочется чего-то, что ему нельзя, в то же время воспитатель хотел бы, чтобы он играл с определенной игрушкой. Эту игрушку следует раз за разом вкладывать ему в руку; а когда дитя отбросит ее или когда оно заплачет, дать ее снова; и когда дитя не смотрит на нее, дать ее снова. Повторяя одно и то же действие, вы подведете младенца к тому, что он автоматически будет откликаться на вас и слушаться. Неверен метод, когда воспитатель, желая управлять младенцем и желая научить его дисциплине, навязывает ему некое действие силой. Лишь повторением вы добьетесь дисциплины. Это всего лишь требует терпения. К примеру, младенец плачет и требует еды или еще чего-то, для чего время не подходящее, тогда следует привлечь его внимание к чему-то другому, пусть даже против его воли. Лучшим является повторение. Равновесию можно научить младенца, приводя в норму ритм, присущий ему в тот момент, когда он возбужден некоторым действием. Например, если младенец сильно возбужден, ритм его действий и движений не нормален. Хлопая в ладоши, гремя погремушкой, постукивая по какой-нибудь поверхности, можно сделать так, что ритм младенца изменится на ваш собственный; ведь младенец привлекает любой шум, поэтому шум, наделенный ритмом, действует на его ритм соответствующим образом. Как сильно ни был бы возбужден младенец, начните производить ритмичный шум в согласии с ритмом младенца, а затем сведите его

к нормальному ритму. Так, если погремушкой или подобным греметь сначала с частотой ритма младенца, а потом постепенно замедлять темп ритма, то младенец естественным образом перейдет на этот ритм. Возбуждение утихнет; само состояние ума младенца, его кровообращение, его движения, выражение его лица — все изменится, подчиняясь нормальному ритму.

Есть три ритма. Есть ритм пассивности, когда младенец не активен вовсе. Это означает, что младенец нездоров,

В *Очень тонкое наблюдение о ритмах в жизни ребенка. Тем более достойное внимания, что в индийской культуре, к которой принадлежит Инайят Хан, и в практиках йоги накоплен колоссальный опыт регуляции и саморегуляции человека. Тем не менее будем предельно бдительны. Если ребенок отбрасывает одну игрушку за другой, то, помимо прочего, это может означать, что у него врожденный синдром дефицита внимания и гиперактивности. (СДВГ). Во времена Инайята Хана данный синдром не диагностировался. Сегодня специальные коррекционные пробы позволяют выявить серьезную проблему в развитии ребенка. Чем раньше это будет сделано, тем эффективнее пойдет коррекционная работа. В противном случае родители ожидают серьезные испытания. Призывать такого ребенка в школе быть внимательным на уроке — это то же, что говорить слепому: присмотрись.*

или с ним что-то неладно, что-то не так. Есть второй ритм, при котором младенец активен, но не возбужден: это нормальный ритм. И есть третий ритм, при котором младенец возбужден. Этот ритм возбуждения надлежит свести ко второму ритму, при котором младенец активен, но не возбужден. Этого можно добиться, давая младенцу то, что ему нравится. Если одна игрушка ему не нравится, дайте другую; а если не эту, то еще одну, и еще. Таким образом, сделайте все, чтобы занять его ум, чтобы на некоторое время он занялся одной вещью.

Возбуждение младенца есть изменение его ритма, ведь младенец не контролирует свой ритм. Он раскоидтся все с большей и большей скоростью до тех пор, пока не расплачется или не рассмеется. Смех и плач — это одно и то же. Младенец смеется или плачет, поскольку его ритм ненормален. Его можно привести в норму лишь стараниями воспитателя. Но если тот раздражен, не любит младенца или недоволен им, то он не сможет помочь.

Следует ли останавливать плач младенца? Лучше отвлечь ум плачущего ребенка, чем позволять ему плакать, но в то же время это так естественно для ребенка — плакать время от времени. Если дитя не плачет, значит, в нем чего-то недостает,

значит, ребенок не нормален. Следует проявлять благоразумие в отношении того, как долго позволить ребенку плакать и когда его пора остановить. Можно позволить ему разойтись до определенного ритма; лишь только он достиг такого ритма, он больше не должен плакать; пришло время его остановить. Но когда мать, раздраженная своим младенцем, прекращает его плач в самом начале, это может оказать плохое воздействие на нервную систему. Случается, что воспитатель положит младенца в колыбель или куда-то еще и оставит плакать одного. Но это значит оставить его в том же самом ритме, что бесполезно. Так младенец будет чувствовать себя все хуже и хуже и день ото дня будет становиться все более нервным.

А теперь рассмотрим вопрос сосредоточения младенца. Разноцветные игрушки, фрукты, цветы, предметы, привлекательные для младенца, следует поместить перед его глазами — все, что только есть притягательного; а затем следует попробовать привлечь его внимание к одному конкретному предмету, пусть он поиграет с ним, рассмотрит его, заинтересуется им. Таким образом воспитатель развивает у ребенка способность к сосредоточению, которая будет важнейшей для него, когда он вырастет. Если эту способность не развивать, ребенку будет очень трудно сосредоточиться, когда он станет взрослым. Кроме того, вы вносите большой интерес в жизнь ребенка, когда он начинает сосредотачиваться. Притом ребенок концентрирует внимание, не зная об этом. Дайте ему любую красивую вещь, с которой ему нравится забавляться, и, если она захватит его воображение, если его внимание будет поглощено ею, тогда младенец сосредоточится на ней совершенно естественным образом. Это так полезно для младенца, для его души и тела, потому что сосредоточение — это вся сила, которая существует.

В Лучшее определение этики из всех встречавшихся: «Этика — это дружелюбие, которое кульминирует в великодушии»!!!

В отношении этики — здесь используется это важное слово, но на самом деле величайшая этика, или нравственность, какой только можно научиться в жизни — это дружелюбие, которое кульминирует в великодушии; и не бывает слишком рано начинать культивировать это зерно нравственности в душе ребенка. Когда вы дали что-то младенцу, что ему нравится, а потом дружелюбно, с симпатией и любовью просите младенца отдать это вам, вы тем самым тренируете в нем чувство дарения и одновременно чувство дружелюбия. Часто младенец не хочет отдавать, но это всего лишь означает, что он не приучен

так поступать. Вам не следует отбирать у него предмет силой, однако, вооружившись терпением и повторяя свое желание, чтобы предмет был вам отдан, вы в конце концов добьетесь, чтобы младенец вам его отдал. Может быть, первые три-четыре раза, если ребенок по натуре своей собственник, он откажется, но в конце концов он отдаст вам это; так он постигает суть нравственности.

Следует ли учить младенца, что есть определенные вещи, которые принадлежат ему, и есть другие, которые ему не принадлежат? Все, что видит младенец, чье бы оно ни было, принадлежит ему, младенец владеет им — владеет по праву рождения. Он еще не пробудился в этом мире ограничений и разделения. Все, что вокруг, — принадлежит ему; оно действительно принадлежит младенцу. Не что иное, как двойственность нашего сознания, делает нас бедными. Младенец же богат, богаче кого бы то ни было в целом мире. Младенец имеет сокровища Бога; потому что, как все принадлежит Богу, так все принадлежит младенцу. Потому и не проявляются желания со стороны младенца владеть чем-нибудь, ибо младенец владеет всем на свете. И лишь опыт этого мира даст ребенку, по мере его взросления, желание обладать, потому что тогда он станет ограниченным; тогда окажется, что есть вещи, принадлежащие другим, и есть конкретные вещи, которые принадлежат ребенку, и это значит ограничение.

Порой люди рассуждают так: «Не будет ли это своего рода ошибкой — воспитать человека щедрым в нашем мире, полном зла, где каждый только и смотрит, как бы выхватить все, что сможет у любого другого? Что до людей простых, готовых поделиться, людей щедрых — они как раз не берут, но зато другие берут». Ответ таков: эгоистичный человек — сам себе враг. Он полагает, будто эгоизм выгоден, однако даже его собственные поступки работают против него. Эгоизм может принести ему мнимый успех. С помощью эгоизма он, быть может, и заработает богатство или в силу своего собственнического инстинкта удержит свое положение, ранг, что-то еще; в то же время он сам разрушает свою собственную цель, он сам себя делает слабым. В конце концов, рано или поздно, в зависимости от опыта, он придет к пониманию, что от того, кто пытается настигнуть мир, мир бежит, а за тем, кто поворачивается к нему спиной, мир следует. Дух, пронизывающий всю этику и нравственность, — это дружелюбие, умение жертвовать собой, умение служить другим; и этот последний урок первым может быть преподан младенцу.

Здесь центральный вопрос всей стратегии воспитания, затрагивающий не только младенческий период развития человека. Воспитывать дружелюбие, жертвенность и умение служить другим в мире, где поклоняются успеху и богатству, всегда было не просто. Но в последнее время (похоже, что действительно наступают последние времена?!) извечная педагогическая дилемма видоизменилась. Вопрос уже стоит даже не о достижении большего или меньшего успеха, ценой компромиссов, предполагающих нравственные потери, а о сохранении самой жизни. Дружелюбие и умение служить другим людям предполагают, прежде всего, доверчивость. Доверчивость же входит в противоречие с безопасностью. Защищенность ребенка и его безопасность — вот что сегодня в первую очередь волнует родителей. Не научишь ребенка осмотрительности и осторожности (например, не входить в лифт с незнакомыми мужчинами), найдутся проходимцы, которые воспользуются его открытостью и дружелюбием. Не выработаешь у малыша устойчивую привычку не подбирать валяющиеся на улице игрушки, которые могут быть начинены взрывчаткой, — жди беды. Современный мир таит для взрослых и детей бесчисленное количество угроз. Непростительным легкомыслием было бы не обращать на них внимания.

Значит ли это, что реалистический взгляд на жизнь требует похоронить надежду на воспитание дружелюбия, жертвенности и прочих высоких эталонов человеческого поведения, выстраданных человечеством и зафиксированных как в религиозных текстах, так и в великих произведениях мировой культуры? Принять такую позицию означает полностью капитулировать перед силами зла, борясь с волками, самим превратиться в волков. Где же выход?

Существуют разные периоды в развитии ребенка. Первый младенческий (условно до трех лет) иногда называют периодом базового доверия. Этот тот период, когда ребенок в буквальном смысле слова должен купаться в любви матери, когда закладываются такие сердечные качества, как доброта, сочувствие, привязанность и др. Иная Хан это хорошо понимает и поэтому огромную роль уделяет пестованию ребенка. В начале жизни безопасность малыша целиком обеспечивает мать, ребенок это инстинктивно чувствует, и если она постоянно рядом, проникает к миру безусловным доверием. Инаят прав — такой подход требует от матери величайшего самопожертвования.

На, мой взгляд, самопожертвование матери не должно принимать крайние формы. Для того, чтобы пестовать сегодня малыша, совершенно не обязательно уходить в затвор. Замечательно, что современные достижения цивилизации существенно облегчают пестование младенца.

Наличие памперсов, специальных сумок для переноса ребенка и т.п. позволяют женщине не расставаться с малышом, жить полноценной насыщенной жизнью. Молодая мама, посещающая вернисаж с младенцем, спокойно посапывающим в сумке-кенгуру, — достаточно распространенная картина наших дней, вызывающая гнев и раздражение бабушек, их укоры в эгоизме молодого поколения. Напрасные упреки, ибо молодая женщина, не лишая себя ярких художественных впечатлений, передает свое эмоциональное состояние ребенку. Главное — малыш рядом, а не отдан на попечение наемной няне, что по нынешним временам уже немалая жертва со стороны стремящихся к успеху дам.

Инаят прав в главном: недолголюбленный в младенчестве ребенок вырастает эмоционально ущербным, тем, кого в народе называют букой. А сегодняшние отказные дети, оставляемые в роддомах, — это будущие мстители. Кому? Всем нам.

Но как все-таки разрешить противоречие между такими качествами, формируемыми на этапе базового доверия ребенка, как доброта, сочувствие, нежность, мягкость, кротость, и необходимостью научить его защищаться от бесчисленных угроз, что таит в себе окружающая жизнь? Перечисленные выше качества — это прочный душевный и эмоциональный фундамент личности. На таком фундаменте можно спокойно строить крепостные стены безопасности. На первый взгляд, кажется, что наиболее приспособлены к отражению опасностей дети дна: беспризорные бродяги, все, кто проходит суровую школу выживания в экстремальных условиях, или в более мягком варианте, те, кому родители с младых ногтей внушали подозрительное отношение ко всем без исключения окружающим людям, априорное недоверие к бескорыстным и благородным поступкам. Воспитанный таким образом ребенок видит во всем только подвох, стремится превентивными ударами определить потенциального обидчика и неизбежно попадает в капкан собственной подозрительности. Мрачный и агрессивный, он постепенно становится изгоем в детском обществе, бывает, что подвергается остракизму.

Многим кажется, что на фундаменте добросердечия и великодушия нельзя выстраивать правила безопасного поведения. Напротив, при дружественном, доверчивом отношении к родителям (второй способ управления по Инайяту Хану), любые полученные от них рекомендации будут приняты на веру и, главное, беспрекословно выполнены ребенком, даже если взрослые до поры не могут объяснить, чем они руководствуются на самом деле, предлагая те или иные правила поведения. Вы же не будете живописать в подроб-

ностях ребенку, что может произойти в кабине лифта, оказаться рядом маньяк.

Недавно в собственном подъезде имел удовольствие от души порадоваться за успехи соседней в воспитании дочери. Я оказался рядом с девятилетней, прекрасно знающей меня девочкой перед опустившимся на первый этаж лифтом. Улыбнувшись, она отошла, дав понять, что со мной подниматься на свой этаж не будет. Ни малейшего страха в глазах, как говорят сегодня, ничего личного: устойчивый навык, привычка, доведенная до автоматизма.

В случае отсутствия базового доверия к родителям, избрания ими первого способа управления (подчинения), любые их рекомендации будут приниматься в штыки.

До сих пор речь шла о достаточно простых, архаичных истинах, которые, впрочем, с большим трудом даются современному, на смерть перепуганному человеку, ищущему, прежде всего, безопасности для себя и своих детей. И тут мы подходим к главному выводу: достижение возжеланной безопасности невозможно в одиночку. Оно требует дружелюбия, сплоченности, взаимовыручки, благородства, жертвенности, иными словами, всех тех немолодых и даже осмеянных ныне качеств, что закладываются в раннем детстве. Назначение тотальной подозрительности ведет лишь к взаимному озверению, когда вместо безопасности мы неизбежно получаем неконтролируемый хаос.

Несколько лет назад, оказавшись на ночных пустынных улицах Иерусалима в разгар интифады, я столкнулся с патрулем. Вооруженные юноши и девушки были внимательны, собраны, бдительны, но пресловутого озверения на их лицах не наблюдалось. Молодые люди, проверив документы у незадачливого иностранца, который нашел подходящее место и время для изучения достопримечательностей вечного города, предупредили об опасности и, отпустив шутку по поводу того, что изучение истории не должно привести к попаданию в историю, удалились. Иные эмоции испытываешь при внезапной ночной встрече со стражами порядка, к примеру, в Мытищах. Как призывает реклама: «Почувствуйте разницу!»

И наконец, мы добрались до расслабления. Младенец может доставить много хлопот воспитателю и всем другим, если он не обучен надлежащим образом расслабляться. Но искусство расслабления младенцу дается гораздо быстрее, чем взрослому. Следует только ввести младенца в ровный ритм, предварительно обеспечив ему спокойное и тихое окружение, придать ему комфортную позу, провести несколько пассадов над ребенком для привнесения его нервной системы в состояние покоя,

с симпатией смотря ему в глаза и мысленно представляя его засыпающим, самой своей мыслью и чувствами создавая для младенца спокойную и мирную атмосферу, в которой он может испытать расслабление.

Совершенно необходимо, чтобы эти пять различных предметов были преподаны младенцу в раннем детстве. Кроме того, следует соблюдать регулярность во всем, что касается младенца. В питании младенца, режиме сна — во всем должна присутствовать регулярность, ибо природа ритмична. Четыре времени года приходят регулярно; солнце восходит и заходит, луна растет и убывает — все это показывает ритмичность природы. Путем соблюдения правил регулярности в отношении младенца закладывается фундамент для того, чтобы душа могла развиваться наиболее успешно. В то время, когда младенца кормит грудью его собственная мать, в нем формируются сердечные качества; от этих качеств будут зависеть чувства младенца на протяжении всей его жизни. Не понимая этого, люди сегодня допускают иные методы кормления грудных младенцев; и тем самым дух наследия, равно как и многие достоинства и свойства, которые предстояло развить младенцу, притупляются. Приготовили механическую пищу, и сердце младенца станет механическим, когда он вырастет. Однажды император моголов был поражен, увидев, что его сын вздрогнул от оружейного залпа, и спросил у своего министра: «Не понимаю, как могло случиться, чтобы дитя моего рода проявило такую черту». На что мудрый министр заметил: «Если Вы осведомитесь, как обучался младенец, то наверняка узнаете, что он не был вскормлен своей матерью».

Подобно тому, как мясо разных животных носит на себе отпечаток характера каждого животного, так и со всем, что человек потребляет, он наделяется духом потребляемого. Младенцу предназначено получить свойства характера от своей матери в виде пищи; именно эти качества становятся удобрениями для развития его сердца. Пища, приготовленная из фруктового сока или мяса, закупоренная в бутылках или банках, поедаемая младенцем в раннем детстве, образует нежелательные атомы, приводит к тому, что младенец становится все более плотным каждый день. Если сама мать не в состоянии кормить своего младенца грудью, то лучше всего найти ему кормилицу. Кормилицу надлежит подбирать не только по признакам здоровья, как это делается в большинстве случаев, но и с точки зрения характера. Ее следует изучить со всех сторон.

Когда у младенца начинают резаться зубки, ум его развивается; это время развития ума. Если вы внимательно наблю-

даете за тем, как растет младенец, вы заметите, что в тот день, когда прорезываются зубки, изменяется выражение его глаз; его ум рожден, его мысль сотворена. Именно с этого момента он начинает замечать предметы и начинает думать. Появление зубов — это лишь внешнее проявление, внутренний процесс заключается в формировании разума. Следовательно, это — самое важное время в жизни младенца. Ибо что есть ум? Ум есть мир. Младенец в это время формирует мир, в котором будет жить.

Тот момент, когда младенец встает на ножки и начинает ходить, представляет собой момент проявления в нем силы. Энтузиазм, храбрость, сила выносливости, сила терпения, сила настойчивости — все они приходят в это время: это то самое время, когда на младенца нисходит сила. Момент же, когда младенец начинает говорить, — это время формирования его духа, соединения разума с душой, соединение его с телом; дух целиком формируется в этот момент.

С этого самого момента ребенка следует рассматривать как личность. Это — маленькая личность, которая в самой себе обретает суть всего и вся на свете, ибо в каждой душе содержится искра каждого предмета и каждого свойства, существующих во всей вселенной. Итак, в то время, когда формирование духа закончено, суть всех разнообразных свойств, и достоинств, и объектов, существующих в мире, сформирована в младенце в виде искры.

Поэтому для того чтобы наилучшим образом обучить младенца, матери следует обучить себя. Спокойствие, тишина, кротость, нежность — все то, что мать культивирует в своем естестве в это особое время, когда она вскармливает свое дитя, младенец получит как урок в колыбели. Сердечные качества — это наиболее глубинные качества человека, свойства мозга закладываются позже; именно сердечные качества образуют фундамент всей дальнейшей жизни. В это особое время получают развитие такие качества, как доброта, сочувствие, привязанность, нежность, мягкость, кротость, и как раз в это же время принято приучать младенца к регулярности, когда ему даются первые уроки пунктуальности. Бессознательно он учится ритмичности. Он знает время, когда его кормят. Ему не нужно смотреть на часы: он знает время сна, он знает время кормления. Внедряя ритм в сознание младенца, вы открываете перед ним путь к совершенству.

Раздраженные детьми матери, что кладут их в сторону со словами: «Пусть поплачет немножко», — и находят работу поважнее, не знают, что они теряют. Пестование ребенка — это

огромные возможности. Даже если это дается ценой величайшего самопожертвования, оно стоит того; ибо если хотя однажды младенец почувствует себя отвергнутым матерью, это наложит отпечаток на всю его дальнейшую жизнь; в самой глубине своего существа он затаит горечь; и даже будучи взрослым, все равно будет чувствовать ее подсознательно, он будет чувствовать неудовлетворенность и недовольство каждым, кого встретит. Когда младенца кормят в любое время и в любое время кладут спать, это мешает ему выработать надлежащий ритм и подрывает его дальнейший прогресс в жизни. Ведь младенчество является первым шагом на пути прогресса.

Когда ум младенца пребывает в процессе формирования, когда у него режутся зубки, некоторые взрослые дают ему погремушку или игрушку из резины или дерева, чтобы он сунул ее в рот. С психологической точки зрения, это крайне нежелательно, потому что такое действие не отвечает назначению рта. Рот предназначен для еды. Физиологически это нехорошо для нервов малыша и его десен, а психологически — бесцельно. Аналогично, все, что вы даете малышу в этом возрасте, если оно не служит определенной цели, давать нельзя. Ребенка нельзя обманывать даже в детстве предметом, который не имеет назначения. С самого младенчества каждый предмет, даваемый ребенку, должен вдохновлять его своей целесообразностью. Предмет, не имеющий пользы, не служащий какой-либо цели, затрудняет прогресс младенца.

Момент, когда младенец встает на ножки и начинает ходить, следует проследить с величайшим интересом и проникательностью. Это момент, когда силы проявляются; и, если эти силы применяются и направляются на что-то, например коробку, или поднос, или подобное этому, что не вдохновляет, что не дает реальной отдачи ребенку, эти силы притупляются с каждым усилием, которое совершает дитя, чтобы направиться к нему. В таком случае лучше всего позвать ребенка к себе, завладеть его вниманием и симпатией. Это привлечет ребенка и вдохнет в него новую жизнь.

Ничего из того, что вы делаете с младенцем, не должно быть бесцельно. Если это будет так, то вся его жизнь окажется бесцельной. Есть люди, которые и в зрелом возрасте не могут достичь конкретно поставленной цели своей жизни. Нередко причина этого кроется в том, что в детстве, когда силы их только поднимались, они не были направлены к цели. И не столь важно, конфетка ли будет положена, фрукт или цветок; если младенец будет направлен туда, чтобы принести это, — у него

будет цель. Однако когда младенца направляют к коробке, к стене, к двери, от которых отдачи он не получит, то устремление, которое бессознательно проявилось, будет потеряно.

Начало жизни для человека имеет большую важность, чем последующая часть, потому что именно в детстве выстраивается та дорога, по которой ему предстоит идти вперед всю жизнь. А кто строит дорогу? Ее выстраивает для младенца его воспитатель. Если дорога не сложилась, а воспитатель спит, то ребенка, когда он вырастет, подстерегают большие трудности. Школьное образование и колледж будут позже; но обучение, имеющее наибольшее значение в жизни души, происходит в младенчестве.

Теперь следующее: есть некий символизм в действиях ребенка. Если ребенок пойдет прямо к чему-то, то это показывает прямому его натуре. Если походка ребенка шаткая — это показывает недостаток силы воли. Если ребенок пойдет в одну сторону, постоит там, потом пойдет в другую сторону и еще в другую, а потом вернется назад — это показывает, что имеет место страх, сомнение и этот ум неясен. Если бы ум его был ясен, ребенок пошел бы прямо. Если он останавливается на полпути, то это, само по себе, является препятствием в его будущей жизни.

Если ребенок побежит и достигнет определенного места, это говорит о его импульсивности и склонности к авантюрам, он может во что-то броситься, когда станет взрослым. А вот если младенец, едва начав ходить, принимает правильный ритм и достигает желанного пункта, этот младенец подает большие надежды. Он выказывает единство цели и равновесия ритмичностью своей походки. Младенец, начинающий ходить, который не смотрит на своего воспитателя, но проявляет интерес только к тому, что он видит перед собой, станет безразличным, когда будет взрослым; но младенец, который, дойдя до места, опять обращается к воспитателю, выказывает сердечность. Он будет любящей душой.

Следует ли заниматься гимнастическими упражнениями с младенцем? Нет, в этом возрасте младенец слишком мал для гимнастики. Однако каждое действие, которое приучит его к ритму, и равновесию, и дисциплине, а также сосредоточению и чувству привязанности, работает на построение его будущности; и следовательно, первое обучение — это закладка его характера.

Когда мы говорим, что младенца должен обучать один человек, а не несколько, то это не означает, что младенца следует держать подальше от всех остальных. Несомненно, и

В Ритм и тишина — инструменты эмоционально-психологического воздействия, которые с успехом используются в разных педагогических системах. Так, например, на занятиях по системе М.Монтессори (Инайят Хан был знаком с ней лично) малыши ходят под тихую плавную музыку по специально очерченному кругу, держа в руках зажженные свечи. Особое внимание ритму передается в вальдорфской педагогике и т.д. В современном грохочущем мире, где ребенок сталкивается с какофонией звуков, начиная со скрежета тормозов автомобилей, кончая грозным окриком родителей, крайне важно научить его «моменту тишины». Именно с тишины начинаются созерцание, медитация, молитва — эти укорененные в разных культурах способы выхода из транса. Иными словами, только в абсолютной тишине, сосредоточившись, человек может обратиться к собственной глубине и к тому высочайшему, что именуется Богом.

Великими учителями тишины были дзенские мастера. Одна из их медитативных притч и называется: «Звучание тишины» Сенти был одноглазым учителем дзен, достигшим просветления.

Он учил своих учеников в храме Тофруку.

День и ночь храм был погружен в молчание. Не слышно было ни звука.

Даже чтение сутр было упразднено учителем. Его ученики не занимались ничем, кроме медитации.

Когда Мастер умер, старые соседи услышали звонки, чтение сутр. Они сразу поняли, что Сенти умер.

(Звучание тишины. Сборник медитативных притч дзенских мастеров. Ростов-на-Дону. 2004 г. С.244)

По достижении младенцем двух или трех лет, ему будет весьма полезно научиться моменту тишины. Вы можете спросить: «Как можно научить тишине?» Тишине можно научить, привлекая внимание младенца очень искусным образом, а это достигается ритмом. Если вы будете издавать определенный шум, хлопая в ладоши или отбивая ритм, то, когда вы полностью завладеете вниманием младенца, тогда, если вы хо-

другие могут развлекать младенца некоторое время; они могут видеться с ним, они могут восхищаться им, они могут любить его, но всего лишь короткое время. Если его пестуют четыре-пять человек одновременно, то характер такого ребенка не состоится; он не будет ни такой ни сякой. Если один и тот же воспитатель все время присматривает за ребенком, это всегда будет к пользе дела, независимо от того, общается младенец с другими или нет.

тите, чтобы он был неподвижен, удержите его в неподвижном состоянии на какой-то момент — это принесет ему много хорошего. Это могло бы стать своего рода религиозным или эзотерическим обучением с самого младенчества. Если младенец сможет смотреть не мигая, задержать дыхание и держать руки и ноги неподвижными на один момент, то уже в таком возрасте он выполнит медитацию.

Далее, когда младенец начал издавать звуки: *ба, па, ма, бу, гу* — не следует относиться к этому явлению как к чему-то незначительному или к чему-то, что не имеет значения; следует осознать, что каждый такой звук — это новый урок, который младенец получил от этого мира, следует придавать этому слову огромное значение, потому что оно — первое слово, а значит, божественное слово. Лучший способ обучить младенца значению этих слов и звуков — это повторять с ним те же звуки, дать ребенку услышать одно и то же слово еще и еще раз, заинтересоваться тем, что он говорит; потом привлечь его внимание к предметам и людям, которых называют этими словами. Именно так появились слова *ма* и *па*. Не потому, что кто-то еще дал эти имена, — младенец назвал так своих отца и мать. Другие добавили к этим словам и сделали из *них* *мать, матушка, матерь*, но он начал с *ма* и *па*. Это естественное слово, оно пришло к нам из глубины разума младенца — это божественное слово. Его происхождение — божественно.

Такое слово, как *мамочка*, — третье, и оно выведено с помощью воспитателя. Первое слово — *ма*, второе — *мама*, третье — *мамочка*. Как есть мода на платья, так и на красоты в словах. Людям нравится применять определенное слово некоторое время, и тогда оно становится модным.

Младенцу можно помочь, повторяя разные слова вместе с ним и показывая ему их значения, вместо того чтобы настаивать, чтобы он повторял предлагаемое Вами слово. Так можно испортить младенцу слух. Однажды Наваб Рампурский выразил своему главному придворному музыканту желание обучаться музыке, на что мастер сказал: «Я обучу вас музыке, но с одним условием, что вы не будете слушать первую попавшуюся музыку. Когда вы слушаете плохую музыку, слух портится; и тогда вы уже не сможете разобрать, где плохая музыка, а где хорошая».

Так и с младенцем. Дитя говорит *па*, а мать говорит *лист*. Младенец говорит что-то, а воспитатель говорит нечто другое. Нет гармонии, и цель не достигнута. Младенец не в состоянии сказать *лист*; он только начинает говорить «*а*». Его собственная интуиция руководила им, и лучше нам последовать за при-

родой и позволить младенцу просвещаться каждым звуком, который он издает, показывая ему что-то, связанное с этим звуком. Только так можно помочь младенцу начать говорить. Тогда если он научится говорить естественным способом, то он обещает однажды заговорить по наитию.

Воля — вот что привело младенца на землю, иначе он не пришел бы. Он приходит по собственной воле, и он остается по собственной воле. Воля — как пар, что заставляет паровоз двигаться вперед. Если младенец захочет уйти, это зависит от его желания. Это всегда происходит по воле души. И поэтому в ребенке вы видите волю в той форме, в которой она к нам пришла. Как часто еще в детстве воля бывает сломлена, и тогда она останется сломанной на всю жизнь. Если в детстве родители позаботились, чтобы воля младенца не была сломлена, тогда эта воля проявится в чудесах. Этот ребенок будет творить удивительные вещи в жизни, если воля его будет поддержана и взлелеяна. Младенец, рожденный на земле, приносит с собой воздух небес. В выражении его лица, в улыбке, даже в его крике вы слышите мелодию небес. По мнению суфиев, младенец — это изгнанник с неба, вот почему первым выражением его на земле является плач. Душа, что приходит к нам свыше, чувствует дискомфорт на плотной земле. Эта атмосфера чужда ей и несвободна, чувство отверженности заставляет душу плакать, чувство страха, ужаса перед этим миром скорби.

Если дитя приходит на землю без крика — это указывает на ненормальность. Ребенок совершенно ненормален, он не сможет вполне развиваться, поскольку новая сфера не поразила его; иначе говоря, он не вполне пробужден к новой сфере. Приведите сюда только что проснувшегося человека — он начнет смотреть, что происходит; приведите пьяного — он будет сидеть здесь в опьянении. Он не знает, что происходит, он не воспринимает окружающие условия, ему все равно. Так же и с младенцем. Крайне редко бывает, чтобы младенец не закричал при рождении; но если такое случается, то что-то неладно. Почему же душа так привлекается к земле? Она привлекается к земле потому, что она привязана к земле. У души есть страсть к проявлению — она только выражает эту страсть.

Прежде чем младенец прибыл на землю, у него тоже были воспитатели, один или много воспитателей. Прежде всего, у него были воспитатели на плане джиннов — постоянные обитатели этого плана и те, что направлялись обратно, когда встретились ему на плане джиннов. Более старые воспитатели на ангельском плане передали свой опыт, свою жизнь, свое чувство новой душе, отправляющейся дальше в путешествие.

Именно оттуда младенец принес чувство восхищения всей красотой, чувство гармонии и любовь к ней, невинность и глубину чувств. Потом он встретил других учителей, на плане джиннов, это были учителя, к которым он был направлен с ангельского плана; потому что в соответствии с тем кругом, к которому он принадлежал на ангельском плане, он выбрал определенный путь, определенное направление. Это первые наставники в жизни младенца, у которых есть влияние, направляющее и определяющее его судьбу на плане джиннов.

Может ли душа выбирать своего наставника на ангельском плане и на плане джиннов, спросите вы, или же она беспомощна перед любым, кто к ней притянется? Свободная воля либо есть всегда, либо ее недостает на всех планах. Если мы отправляемся в центр города, там есть вещи, которые мы целенаправленно хотим увидеть, — и мы ищем их. В то же время имеется много вещей, которые также привлекают наше внимание, но не вызывают никакого намерения с нашей стороны. Таким же образом, когда душа прибывает, она притягивается к объектам и сущностям, к которым у нее не было намерения притягиваться, и в то же время у нее есть выбор, у нее есть и то и другое.

Опыт, полученный младенцем до рождения, на высших планах, не управляется звездами, как мы это понимаем с точки зрения астрологии; только с того момента, как он прибывает на землю, начинается его связь со звездами. В то же время существуют другие факторы, в значительной степени определяющие судьбу души.

На плане джиннов душа получает наставления от обитателей этой сферы, а также от тех, кто только что вернулся с земли и жаждет поделиться с младенцем своим опытом, знанием и всем принесенным с земли. Они бы с радостью отдали ему и то, чем владели на земном плане, только никому не позволено брать с собой в другую сферу то, что накоплено здесь. Все, что принадлежит этой сфере, человек должен оставить позади, дабы стать свободным, и для того, чтобы беспрепятственно быть допущенным войти в высшие сферы. И поэтому все, что они имеют, — это то, что они накопили в этих, высших, сферах во время жизни на земле. Это все, что есть у них: мысли, впечатления, чувства, опыт, знания, которые они обрели. Это все, так сказать, сокровище, которое копит человек в высших сферах, но это не положишь в банк. Поэтому когда человек оставил на земле все, что он на время одолжил у земли, то он продолжает свой путь лишь с той собственностью, которую он

накопил или собрал на высшем плане, сам того не зная. Очень немногие на земле знают, что в то время как они живут на земном плане, они что-то накапливают на высшем плане. Они живут одновременно и на высшем плане, но не знают об этом.

С этим наследием, и этим знанием, и наставлением, полученными от одного или многих, младенец прибывает на землю. Кто-то, должно быть, возразит, что младенец не обнаруживает признаков каких-либо познаний, ни земных, ни небесных; он не несет на себе никаких знаков ангельского мира или мира джиннов. Они не знают, что младенец способен воспринимать или способен принимать впечатления о людях с гораздо большей готовностью, чем взрослые. Младенец сразу чувствует правильного человека; а иногда он воспринимает больше, чем взрослый. Кроме того, мы, взрослые, думаем, что понимаем музыку, но, если бы мы осознали, какое чувство понимания звука и ритма приносит с собой на землю младенец, мы бы никогда не хвастались знанием музыки. Младенец — это сама музыка. В колыбели он шевелит ручками и ножками в определенном ритме. А когда наша музыка обрушивается на уши младенца, насколько она ниже того уровня, к которому он привык!

В то же время он начинает шевелить ручками и ножками в ритме этой плотной музыки. Мы можем сколько угодно верить в то, что наша музыка — самая тонкая, однако для младенца эта музыка остается музыкой плотных сфер; он привык к гораздо более утонченной музыке, чем вся та, что мы можем постичь. Он тоскует по ней, он ищет ее; а то, что мы даем ему взамен, его не удовлетворяет. Какое-то мгновение он пытается слушать эту музыку, старается насладиться ею, полюбить ее; в то же время он не чувствует себя дома, он поворачивается и хочет уйти. Только на один момент он пытается насладиться ею, думая, это что-то, что принадлежит его родине, то есть небесам; но вслед за этим он понимает: нет, это чужое. Это единственная причина, почему младенец может заплакать посреди концерта; если бы не так, то младенец наслаждался бы музыкой больше, чем кто-либо другой.

Младенцу нужно время, чтобы привыкнуть к земной жизни. И что же помогает ему привыкнуть к ней? Цвет. Цвет — вот что привлекает младенца больше всего, потом уже звук. Когда он привыкает к плотному звуку и к плотному цвету, тогда он постепенно начинает терять свои небесные свойства. А когда он ощущает свое первое желание прекратить быть ангелом и начать ходить, как ходит животное, — когда он начинает ползать, — то он начинает свою земную жизнь; однако прежде

этого он — ангел. Младенчество — это ангельское состояние; это не время джинна, это время ангела.

Младенчество можно разделить на три периода: первые три года — истинное младенчество. На первом году жизни младенец в наибольшей степени является ангельским; на втором году жизни начинает проявляться тень сферы джиннов; а на третьем году он начинает проявлять земное влияние, влияние этого мира. Итак, младенец становится мирским на третий год.

Почему так происходит, что младенец, все еще осознающий ангельский план, не имеет врожденного чувства доброты? Ангелы не обязаны быть добрыми. Они — это сама доброта, но эта ангельская доброта еще должна пробудиться здесь. Доброта и жестокость постигаются лишь после прихода сюда — когда младенец прибывает, он приходит с одной только любовью. Всему остальному он учится здесь. И если воспитатели будут это знать, им легче будет помочь младенцу. Есть много свойств, что душа принесла с высших сфер, однако эти свойства останутся неразвитыми, если они останутся погребенными, если им не дать возможности развиваться. Так, если доброте не дать возможности развиваться у младенца, то доброта останется погребена в глубине его сердца на всю жизнь, и он никогда не узнает ее.

Родители порой считают, что неприлично младенцу совать руку в рот, поэтому они дают ему что-нибудь из дерева или резины, или подобного. Это сильно затрудняет его действительный прогресс в жизни, потому что каждая душа рождается, чтобы достигнуть идеала самодостаточности. Дитя пытается с самого начала положить ручку в рот, когда рот чего-то хочет; а родители для того, чтобы научить его хорошим манерам, дают ему нечто другое, тем самым, делая младенца более искусственным. Если они позволяют ему поступать в соответствии с его естественными наклонностями, они помогут его росту, его прогрессу на пути к высшему идеалу. Что делают святые и мудрецы, адепты и мистики во время духовного подвижничества? Они избавляются в своей жизни от всего, что делает их зависимыми от внешних обстоятельств. Они едят руками; вместо тарелок используют листья; все, что бы они ни делали, показывает, что они хотят стать независимыми.

Говоря *независимость*, мы имеем в виду *самодостаточность*: это то, что они могут получить от самих себя, а не искать во внешнем мире. Это является принципиальным мотивом для тех, кто стремится к самопостижению, потому что это и есть средство преодоления печалей, и бед, и

скорбей этой жизни. В жизни адептов прослеживается постоянное стремление сделаться независимыми от внешних вещей, насколько это возможно. С другой стороны, мирские люди считают прогрессом ежедневное возрастание зависимости друг от друга. Каждый шаг, который мы совершаем, направлен к увеличению зависимости: чем больше мы зависим от других, тем более мы считаем себя прогрессирующими. В конце концов, мы доходим до такого состояния, что в том, что необходимо душе, что необходимо уму, что необходимо телу, мы зависим от других. И, не ведая того, мы учим младенца, что ему нужно класть в рот вместо его собственной маленькой ручки. На самом деле для младенца так естественно положить руку в рот; и это самая чистая и самая невинная на свете игрушка.

В Коране говорится, что всему есть свое время. Итак, есть время, есть день, час и момент, назначенные младенцу поменять свое отношение: научиться сидеть, научиться стоять, научиться ходить. Но когда родители, которым не терпится увидеть, как их дитя встает, или садится, или ходит, помогают ему, ребенок начинает делать это до времени, а это работает против его развития, потому что он не просто научается сидеть, стоять или ходить; за этим сокрыто гораздо большее значение. Есть разные стадии, которые младенец проходит в своей духовной жизни. Физически — это просто обычные действия; духовно — это этапы. Когда младенец садится — это этап; когда он встает на ножки — это этап; когда он делает первые шаги — это этап. Они подобны трем инициациям в жизни младенца.

Для того чтобы понять значение смеха младенца и его плача, следует стать младенцем, потому что это язык иной сферы. Но если вы не заботитесь о том, чтобы его понять, то плач будет для вас всего лишь досадной помехой, а смех — игрой. Порой людям хочется, чтобы ребенок смеялся все больше и больше, потому что им это интересно или их это развлекает; либо люди пренебрегают малышом, оставляя его плакать и не обращая на него внимания; или, если младенец заплачет, мать говорит: «Тихо, тихо!» — в том и в другом случае они теряют возможность понять язык младенца. Это возможность, открывающаяся для воспитателя, для матери, для того, кто ходит за младенцем, узнать язык небес. Ведь нет ничего, что не имело бы значения, и каждое движение младенца, который представляет собой отражение, пример свыше, имеет значение. Но поскольку мы с утра до вечера поглощены своей ответственностью и своими обязанностями по отношению к

этому миру, мы забываем о своей ответственности и долгом перед младенцем. А поскольку младенец еще не может говорить на нашем языке и рассказать о том, как мы пренебрегаем тем, чего он хочет и в чем нуждается, и что нужно для него сделать, то между матерью и младенцем остается стена разделения.

Младенец знает и чувствует присутствие нежелательного человека в окружающей его атмосфере. Весьма неразумно, когда люди нанимают первую попавшуюся кормилицу для того, чтобы заботиться о младенце. И еще, к великому сожалению, в наши дни, когда матери имеют множество других занятий, они сами не могут взять на себя уход за своим младенцем и им приходится отправлять его в так называемые ясли — место, где заботятся о младенцах. Это не означает, что держать младенца среди многих других детей неправильно, однако в то же время, лишь став взрослыми в этом плотном мире, мы чувствуем тягу к себе подобным, не ко всем, но, по крайней мере, к некоторым. Всегда трудно множеству людей работать вместе, общаться, жить вместе, и это несмотря на то, что, мы на земле уже столько лет и что мы привыкли к жизни на этой земле. Что же говорить о младенце, который только что прибыл и который помещен среди других младенцев, тогда как эволюционная пропасть между некоторыми из них, быть может, бесконечно больше, чем различие между двумя взрослыми? Они еще не привыкли быть вместе, атмосфера одного младенца губительна для другого. Не так затруднительно пребывать в одной комнате для множества солдат, для многих пациентов в одной больнице; однако каково быть помещенными в одно место несколькими младенцам, только что прошедшим через изгнание из рая на эту землю, — представьте, чего им стоит этот опыт! Каждый из них уподобляется царю, лишённому своего царства. Несомненно, что через полгода или через год младенец привыкает к такому положению; в то же время индивидуальность души и развитие личности притупляются.

Несомненно, огромное терпение необходимо для ухода за младенцем. Но это терпение не пропадет даром; терпение — это процесс, сквозь который проходит душа, чтобы стать драгоценной. Души, имевшие силу подняться над ограничениями и скорбями этого мира, над фальшью и обманом этого мира, — это те души, которые прошли испытание терпением. Если судьбой предназначено воспитателю или матери набраться терпения, они должны знать, что ничего не потеряно, что они приобрели нечто ценное в своей жизни. Вырастить младенца,

смотреть за ним, обучать его, отдавать самого себя служению ему — это труд, подобный труду адепта; адепт забывает самого себя в медитации, мать забывает самое себя, отдавая свою жизнь ребенку.

Всегда есть вероятность привить младенцу дурные привычки. Так, воспитатель порой радуется смеху младенца и тем самым делает так, чтобы тот смеялся все больше и больше, потому что это забавно. Однако, сколько младенец смеялся, столько же потом ему придется плакать для того, чтобы достичь равновесия. А еще может быть, что другая мать, лишь только дитя откроет рот, чтобы заплакать, скажет: «Тихо, тихо!» — но тогда, если младенец затихнет, то нечто в его характере будет сломлено. Он хочет плакать — ему следует позволить плакать; есть нечто в его характере, что рвется выйти наружу.

У детей имеется тенденция разбрасывать все вокруг, драть-ся, брыкаться, рвать и ломать вещи. Порой бывает, что малыш сломает или испортит такую незначительную вещицу, что матери его поведение кажется забавным. Но если позволить младенцу совершать поступки, которые не должно поощрять, то позже с ним возникнут проблемы. Надлежит пресекать это, но в то же время не должно пресекать это с гневом или раздражением. Следует неоднократно корректировать поведение младенца, давая ему чем-то заняться, отличным от того, что он делал прежде. Нужно всегда фокусировать внимание младенца на предметах, которые ему присущи, и стараться отвлекать от ненадлежащего поведения, а не забавляться и не смеяться над тем, что он творит и что родители порой считают незначительным.

На первом году жизни младенца очень трудно отучить от разрушения. Кроме всего прочего, склонность разрушать вещи является большой добродетелью младенца. В ней отражено желание души познать тайну жизни, ибо каждый предмет в глазах младенца представляет собой завесу, скрывающую тайну, открыть которую стремится его душа. Младенец раздражен ею, ведь это завеса. Он хочет знать, разрушая ее, что там за ней.

И все же младенца можно отучить от разрушения предметов, но только внушением, а не поддаваясь раздражению. Раздражения следует избегать, потому что это нехорошо для младенца, когда он вызывает раздражение. Чем больше терпения вы проявите с младенцем, тем лучше — его сила воли станет крепче. Но если вы раздражены, то нервная система младенца разрушается, он испытывает угнетение. Его нервная система сжимается, он быстро устает; а когда он вырастет, останется

страх. Следует быть крайне осторожным, чтобы не повредить нервы младенца. Его нервные центры крайне чувствительны; а ведь эти центры — центры интуиции. Позже эти центры помогут душе воспринять высшее знание. А если такие центры будут повреждены раздражением воспитателей, то младенец потеряет способность, которая призвана помочь ему расти и преуспевать в дальнейшей жизни. Младенец поймет; взрослому надо лишь набраться терпения. Повторяйте: «Ты не должен это ломать», — каждый раз, когда он что-нибудь сломает. Пусть он сломает десять раз, и каждый раз просто скажите: «Ты не должен это ломать», — это поможет.

В отношении дурного характера младенца: порой он проявляет упрямство и нежелание сделать что-то до такой степени, что поневоле раздражаешься и начинаешь его ругать. Но это неверно. Ругань оказывает плохое влияние на нервную систему младенца. Стоит только раз плохо подействовать на нервы младенца, чтобы на всю жизнь оставить метку раздражения на его нервной системе. Лучше всего в такие моменты многократно отвлекать внимание младенца на что-то, что отгонит эту его мысль, и мы не должны уставать это делать. Только это заставит младенца вернуться в надлежащий ритм.

У детей имеется два принципиально разных темперамента: активный и пассивный. Есть младенец, вполне счастливый в том месте, куда вы его поместили, он совершенно доволен, занимается собой и плачет лишь тогда, когда проголодается. И есть другой младенец, который все время чем-то занимается: он должен либо плакать, либо что-то ломать и рвать — он должен все время что-то делать. Лучше всего привести его в соответствие с нормальным ритмом. Активного младенца следует успокаивать воздействием воспитателя: привлеките его внимание к определенной вещи, отбивайте такт, введите его в определенный ритм. Младенчество — это время, когда можно обучить импульсивную природу, это время выяснить, что в ней хорошего, и использовать импульсивную природу с наилучшим применением.

Когда младенец по природе своей тих, доволен, пассивен, счастлив, не стоит обольщаться, что все хорошо, потому что, в конце концов, это может быть и не так. Такого младенца следует немного активизировать. Ему надлежит уделять побольше внимания, давать побольше игрушек, с ним необходимо заниматься. Его нужно стимулировать, брать на руки, обращать его внимание на то и на это, чтобы он расшевелился, стал более активным, заинтересовался тем, что видит вокруг, — так вы добьетесь надлежащего равновесия.

ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Из первых пяти лет жизни ребенка первые два года мы называем младенчеством, последующие три определяются как младший детский возраст. Нередко воспитатели задумываются, воспитывать ребенка четырех-пяти лет в детском саду или дома. Этот период для ребенка — время царствования, и любые поползновения со стороны воспитателя в отношении начала обучения ребенка — это прессинг окружающей жизни со всей ее конкуренцией. Ибо наша жизнь полна конкуренции, которая становится все хуже и хуже с каждым днем; и этот дух бессознательно оказывает давление на жизнь ребенка, побуждая его становиться одним из многих конкурентов в мире, чтобы защищать свои интересы, когда он станет взрослым. А как же эти благословенные годы, которые судьба даровала ребенку, годы, когда нет ни забот, ни беспокойства, ни злобы, ни, наконец, амбиций? Это настоящее царствование. Если вы сравните ребенка с царем, то поймете, что ребенок — это царь, а настоящий царь — всего лишь подделка.

Несомненно, для ребенка лучше учиться в детском саду, где с ним разучивают только алфавит, чем в школе, потому что там его ум отвлекается и ему есть с чем поиграть.

Однако в то же время даже тем, что мы привлекаем внимание ребенка к ограниченному горизонту, мы ограничиваем рост его души. Лучше всего было бы поступать так, как это было принято у крестьян и народов, далеких от цивилизации: они позволяли своим детям такого возраста свободно бегать по окрестностям, лазать по деревьям, играть в земле, прыгать, бегать и играть со своими сверстниками. Со стороны воспитателей большой ошибкой будет лишить ребенка того ощущения свободы и счастья, которое даровано ему небесами в этот период.

История изгнания Адама из райского сада показывает, что в жизни человека бывает определенное время, когда он обретается в раю, а после бывает изгнан оттуда и никогда более не испытывает той радости и чувства счастья и свободы, которыми когда-то обладала его душа. Нет ни единой души в этом мире, которая не вкусила бы пребывания в райском саду, и этот райский сад — детство.

А теперь вопрос контроля интенсивной активности детей. Прежде всего, такая активность утомительна для многих людей в семье, поскольку их интересы иные. Но если у них другой интерес, то в этом нет вины со стороны ребенка. Например, воспитатель может заниматься работой или писать что-то, отдыхать, размышлять о мирском, а в это время ребенок играет и шумит поблизости. Воспитатель думает: «Нет, это неправильно». Но неправильно согласно каким законам? Здесь налицо нехватка деликатности, когда воспитатель нетерпим к активности ребенка. Несомненно, такая активность не всегда принимается земными людьми. Но ведь дети — не земные существа, это существа небесные. Им надлежит предоставить свободу наслаждаться своей небесной жизнью точно так же, как мы призваны проживать свою жизнь на этой земле.

Несомненно, этому существует определенный предел. Скажут: «Мы не позволим им ломать вещи в доме; мы не позволим им все портить; мы не позволим им мешать нам в работе»; но все это — земное. На самом деле, воспитателю не дано права мешать ребенку наслаждаться свободной деятельностью, напротив, каждое устремление воспитателя должно быть направлено на ее поощрение. В играх детей, в их возне, криках, прыжках, беге и лазании происходит самовыражение души. Мы называем их непослушными, но себя они таковыми не считают. Даже если это и назвать непослушанием, они все равно полагают это законным для себя — так оно и есть. Поскольку мы контролируем их и заставляем их примеряться к нашим жизням, их энергия, их энтузиазм, их дух становятся ограниченными; тем самым стопорится их реальное движение по пути прогресса.

В этом возрасте дитя осознает высшие сферы. Много раз дети были в курсе событий, происходивших на фронтах войны, причем были осведомлены об этом намного более подробно, чем власти. Они знали это интуитивно, знание приходило порой во сне, порой в своего рода глубоком воображении, а когда они предсказывали что-то — это сбывалось. И это показывает, что в возрасте четырех, пяти, шести и семи лет ребенок

бывает необычайно интуитивным, так как в это время он находится под влиянием джиннов.

В возрасте трех, четырех и пяти лет ребенок очень склонен к подражанию; ему нравится имитировать все, что он видит. Наилучшим способом обучить ребенка будет дать ему все, что достойно подражания. Например, звуки, ноты, ритмы и все то, что относится к тону и ритму, украшает и строит характер, закладывает основы характера в эту пору раннего детства. Лучше не учить ребенка до пяти лет всему, что связано с цифрами, буквами, алфавитом. Регулярность — вот единственный предмет, который надлежит преподавать детям в этом возрасте, даже если он этого не осознает: регулярность в режиме сна, подъема, питания, игр и практики тишины.

Меня очень заинтересовало то, что рассказала мне мадам Монтессори, когда я был в Италии, я узнал, что кроме всех видов деятельности, преподаваемых детям, она практикует с ними умение соблюдать тишину. По прошествии некоторого времени им это так нравится, что они предпочитают тишину своей активности. Мне было еще более интересно наблюдать, как маленькая девочка, лет шести от роду, когда пришло время тишины, пошла и закрыла окна и дверь и убрала все вещи, с которыми она играла; а потом она пришла, и села на свой стульчик, и закрыла глаза, и не открывала их три-четыре минуты. Ее невинное личико приобрело ангельское выражение. Казалось, она предпочла бы эти пять минут тишины всем своим играм в течение дня. Детям нравится тишина, когда они к ней привыкают. Тишина не несет в себе напряжения для ребенка. Лишь в самом начале может показаться неприятным ребенку, стремящемуся играть и бегать, что ему приходится сесть и закрыть глаза. Для детей сесть и закрыть глаза кажется поначалу трудным. Но после того как они практикуют тишину каждый день в течение недели, они начинают наслаждаться счастьем тишины.

Порой со стороны воспитателя или людей, окружающих ребенка, проглядывает тенденция забавляться его раздражительностью. Это представляет своего рода развлечение для них. Любя ребенка, они умиляются легким раздраженным движением, которое у него появляется. Оценивая это, признавая и наблюдая, они тем самым развивают эту черту. Лучше всего было бы и вовсе не замечать, не обращать внимания, не признавать, даже на минуту не допускать, что ребенок может раздражаться, потому что, как только воспитатель перестанет обращать внимание, эта тенденция начнет угасать.

Есть еще одна тенденция у воспитателей — досада на раздражительность ребенка. Это также неверно, потому что, вызывая досаду, вы как бы подливаете масла в огонь, энергетически подпитывая раздражение ребенка. Воспитание требует огромного терпения; чем более терпеливы вы будете, чем более мудры в обращении с ребенком, тем лучше вы сможете помочь прогрессу его души.

Очень часто за раздражительностью как ребенка, так и взрослого, есть скрытая причина, и это может быть физическая причина. Физически может быть что-то неладно, о чем окружающие не знают, — они полагают, что дитя по натуре раздражительно. Они приписывают раздражительность ребенку, вместо того чтобы понять, что с ним что-то физически не так. Пытаясь выяснить, что это, вы сможете терпимее относиться к такому состоянию.

Есть еще одна тенденция в поведении ребенка — это его меняющиеся настроения. Сегодня оно нежное, а завтра уже не такое нежное; в какие-то дни оно более ангельское, в другие менее ангельское — так меняются его настроения. В этой фазе следует проявить максимум заботы, чтобы все изменчивые настроения ребенка были под контролем, в то же время не слишком сильно навязывая ему свою волю. Например, если ребенок сильно настроен плакать, смеяться, разрушать вещи или играть, лучше всего переключить его внимание на что-то другое. Если он очень много смеется, направьте его внимание на что-то, что займет его ум, — это сделает его более уравновешенным и отвлечет его внимание от той мысли, которая заставляла его смеяться. Если он плачет, можно сделать то же самое: отвлечите внимание ребенка от предмета, мысли или состояния, которое заставляет его плакать, тем самым вы внесете равновесие в его жизнь.

Есть ли место в жизни ребенка для религии? Ответ таков: самое лучшее время заронить зерно религии в душу ребенка — это детство, ибо это время, когда ангельские качества все еще свежи, а качества джиннов еще только начинают развиваться. Каким же образом научить ребенка религии? Древнейший урок о Боге-идеале, который давали все пророки и учителя и который всегда останется наилучшим из всех, — дать ребенку идею Бога: Бога доброты, Бога красоты, Бога сострадания, Бога любви, Бога гармонии. Если в ребенке заложена духовная склонность, она проявится уже в возрасте пяти лет. Любовь к молитве, например, любовь к Богу-идеалу, чувство святости, почтение к религии — может показаться, что это было у ребенка всегда, что он родился с этим.

Порой религиозные, благочестивые и духовные свойства отчетливо видны в ребенке, который перерастает из младенчества в детство. Духовная тенденция является врожденной, и, когда она проявляется в ребенке, следует знать, что ребенок принес ее свыше. Очень часто ребенок более отзывчив на понятие Бога-идеала, чем взрослый, потому что взрослый человек, поглощенный мирскими делами, потерял идею Бога. Он имеет мир перед собой. Перед ребенком мир еще не открыт, и поэтому ребенок скорее способен воспринять идею Бога, чем взрослый. А когда такая возможность потеряна, то, повзрослев, человек ощущает, что чего-то недостает в его жизни, он думает: «Если бы я знал о Боге, было бы намного лучше». Однако теперь уже поздно; теперь ему трудно постичь Бога, ибо семя не было брошено в нужное время. Бесчисленно количество душ, которые из-за того, что их родители вовремя не дали им идею Бога, сталкиваются с огромными трудностями, пытаются постичь его в себе; и в то же время душа постоянно ищет его. Однако воспитателю следует быть особенно осторожным, чтобы не заронить в душу ребенка семя нетерпимости вместе с религиозным идеалом. Если он это сделает, ребенку будет нанесен огромный вред. Под словом «нетерпимость» имеется в виду вот что: поначалу человек верит в Бога — это благословенное время; по мере того как он развивается в мирской жизни, он вступает в битву за Церковь, которая тогда становится его основной идеей; а когда он еще больше развивается, он начинает презирать другие верования. Таким образом, человек заходит все дальше и дальше; именно такое развитие называется нетерпимостью. Если на ребенка с детства оказывать воздействие в таком духе, то основная задача будет провалена. Главная цель религии — поднять ребенка до высшего идеала; этого можно достичь, дав ему ключ к религии, и этот ключ — Бог-идеал.

NB

Дать ребенку идею Бога: Бога доброты, Бога красоты, Бога сострадания, Бога любви, Бога гармонии и не дать развиться нетерпимости, презрению к другим верованиям — это то, чему нам всем предстоит учиться долгие десятилетия. И есть у кого. Приведу лишь один пример. Мудрый музыкальный руководитель детского сада Л.А.Волкова разучивает с пятилетними детьми песню. Но вслушаемся внимательно в слова, усиленные дивной музыкой Е.П.Крылатова. Слова Ю.Энтина «Будь со мною...» (молитва):

*Будь со мной, будь со мной,
От тоски храня,
Будь со мной, святая Вера,*

*Не покинь меня!
Будь со мной, будь со мной,
Будь со мной всегда,
Синеглазая Надежда,
Светлая звезда!
Будь со мной, будь со мной,
Просьба так проста.
Будь всегда любовь со мною,
Что как снег чиста!
Как молитвы повторяю,
Повторяю вновь.
Помогите мне, Надежда,
Вера и Любовь!*

Перед нами молитва, но какая? Внеконфессиональная! Ведь в этой группе дети разных национальностей, их семьи принадлежат к разным вероисповеданиям. Знакомству с песней предшествует тонкая, деликатная беседа о том Высочайшем, что в культуре именуется Богом. У каждого народа он свой. И каждый в этой молитвенной песне может обратиться к Нему. Только не надо забывать, что все без исключения мировые религии прежде всего учат добру и справедливости.

Воспитателю следует приложить все усилия, чтобы не давать ребенку чересчур тяжелой пищи в форме религии, которую он не в состоянии переварить. Очень часто встречаются воспитатели, полные философской идеей, обладающие особым воззрением на религию, имеющие этическую концепцию религии, которые желают вдохновить ребенка в этом возрасте. Однако таким образом они лишь нанесут вред, потому что вместо того, чтобы дать начальный урок, они дают урок, слишком сложный для ребенка, и все это потеряно. Это все равно что дать слишком много воды растению — оно умрет от этого потока, который оно не может усвоить. Есть очень много воспитателей, что говорят философским языком с ребенком, потому что их философская концепция настолько переполняет их, что они хотят вылить часть ее на ребенка; однако, если ребенку станет ее слишком много, он просто забудет ее. Мы должны стать детьми с ребенком, чтобы его воспитать. Мы должны говорить на его языке и мы должны дать ему только то, что он сможет понять.

NB

Сказанное относится не только к маленьким детям, но и к тинейджерам. Подтверждение чему находим в книге одного из самых выдающихся православных епископов со-

временности митрополита Суражского Антония. Ему шел пятнадцатый год, когда: «...случилось так, что Великим постом какого-то года, кажется, тридцатого нас, мальчиков, стали водить наши руководители на волейбольное поле. Раз мы собрались, и оказалось, что пригласили священника провести духовную беседу с нами, дикарями. Ну, конечно, все от этого отлынивали как могли, кто успел сбежать, сбежал; у когохватило мужества воспротивиться вконец, воспротивился; но меня руководитель уломал. Он меня не угонял, что надо пойти, потому что это будет полезно для моей души или что-нибудь такое, потому что сошлись он на душу или на бога, я не поверил бы ему. Но он сказал: «Послушай, мы пригласили отца Сергия Булгакова; ты можешь себе представить, что он разнесет по городу о нас, если никто не придет на беседу?» Я подумал: да, лояльность к моей группе требует этого. А еще он прибавил замечательную фразу: «Я же тебя не прошу слушать! Ты сиди и думай свою думу, только будь там». Я подумал, что, пожалуй, и можно, и отправился. И все было действительно хорошо; только, к сожалению, отец Сергей Булгаков говорил слишком громко и мне мешал думать свои думы; и я начал прислушиваться, и то, что он говорил, привело меня в такое состояние ярости, что я уже не мог оторваться от его слов; помню, он говорил о Христе, о Евангелии, о христианстве. Он был замечательный богослов и он был замечательный человек для взрослых, но у него не было никакого опыта общения с детьми, и он говорил, как говорят с маленькими зверятами, доводя до нашего сознания все сладкое, что можно найти в Евангелии, от чего как раз мы шаракнулись бы, и я шаракнулся: кротость, смирение, тихость — все рабские свойства, в которых нас упрекают, начиная с Ницше и дальше. Он меня привел в такое состояние, что я решил не возвращаться на волейбольное поле, несмотря на то, что это была страсть моей жизни, а ехать домой, попровозить обнаружить, если ли у нас дома где-нибудь Евангелие, проверить и покончить с этим; мне даже на ум не приходило, что я не покончу с этим, потому что это было совершенно очевидно, что он знает свое дело, и, значит, это так...

И вот я у мамы попросил Евангелие, которое у нее оказалось, заперся в своем углу, посмотрел на книжку и обнаружил, что Евангелий четыре, а раз четыре, то одно из них, конечно, должно быть короче других. И так как я ничего хорошего не ожидал ни от одного из четырех, я решил прочесть самое короткое. И тут я попался; я много раз после этого обнаруживал, до чего Бог хитер бывает, когда Он располагает Свои сети, чтобы поймать рыбу; потому что прочти я другое Евангелие, у меня были бы трудности; за каждым Евангелие есть какая-то культурная база; Марк же

писал именно для таких молодых дикарей, как я, — для римского молодняка. Этого я не знал — но Бог знал. И Марк знал, может быть, когда написал короче других...»

Сопоставление высказываний Инайят Хана и воспоминаний митрополита Антония Сурожского позволяет прийти сразу к нескольким педагогическим выводам:

— Для того чтобы поднять ребенка до высшего религиозного идеала, необходимо знать дело и иметь опыт работы с детьми. Надо честно признать, что большая часть российских педагогов, погружающихся сегодня в водоворот эксперимента по преподаванию основ православной, исламской, иудейской и др. культур, дела не знает. А знатоки дела (теологи, религиозные философы, культурологи) не имеют опыта работы с детьми. Разумеется, можно успокаивать себя тем, что задачи вводимых курсов в первую очередь культурологические, и поэтому их решение не требует от педагогов тонких знаний основ разных вероучений. Но это всего лишь отговорка. Православная культура без православия, исламская без ислама, иудейская без иудаизма — это нонсенс, тщетная попытка построить храм на песке.

— Совершенно особое значение приобретает начальный урок прорыва в Царство Духа, где нельзя давать чересчур тяжелой пищи в форме религии. (Об этом в один голос говорят Инайят Хан и митрополит Антоний.) Причем урок здесь нельзя понимать буквально: как отрезок времени, отведенный для изучения учебного материала. Таким уроком, в зависимости от непредсказуемых обстоятельств, может стать и целый курс, и внезапная волшебная встреча: с человеком или текстом, как это случилось с Антоном Сурожским при чтении Евангелия от Марка.

— На идею Бога на раннем и последующих этапах своего развития ребенок отзывается по-разному. От полного доверия в раннем детстве — до протестной реакции в подростковом возрасте. Но это ровным счетом ничего не означает. «Дух дышит, где хочет». Стремление «проверить и покончить с этим», как мы убедились на примере митрополита Антония, может парадоксальным образом дать старт глубокой духовной работе.

Однажды кормилица пришла ко мне и сказала: «Этот ребенок задает удивительные вопросы, на которые я не могу ответить». Я спросил: «Какие же это вопросы?» и она ответила: «Когда ребенок собирался произнести вечернюю молитву перед тем, как лечь спать, он спросил меня: «Если Бог на небесах, там наверху, то почему я должен низко кланяться к земле?» Кормилица была очень растеряна; она не нашла, что ответить; но если бы ребенку не ответили, то с этого момента вся

его вера ушла бы, ведь это то самое время, когда душа начинает вопрошать жизнь и ее тайну. Я спросил ребенка: «Что ты сказал?» Дитя объяснило мне, и я сказал: «Да, Бог на небесах, но где же Его ноги? На земле. Склоняясь к земле, ты прикасаешься к Его ногам». Это дало ему объяснение, что, хотя голова Бога в небесах, ноги Бога стоят на земле; и поэтому, касаясь земли, он прикасается к ногам Бога. Ребенок был полностью удовлетворен.

Очень часто дети бывают на грани потери веры, ведь их вера подобна молодому растению, маленькому саженцу, показавшемуся из земли; и если ее не оберегать как следует, она может быть моментально уничтожена. Поэтому здесь следует быть весьма осмотрительным. Не имеет значения, когда взрослый верит сегодня, а завтра отказывается от веры. Это ничего не значит, потому что его вера была ничто. Но вера ребенка — это нечто совершенно другое. Это нечто серьезное. У него нет сомнений; если он верит, он верит серьезно, и потому его вера — истинная вера. Если такую веру разрушить — это ужасно жалко и это огромная потеря. Однажды ребенок пришел к своему воспитателю совершенно ошеломленный, потому что один мальчик сказал ему: «Ты что, веришь в Санта-Клауса? Если так, то это неправильно, потому что такого Санта-Клауса никогда не было». Ребенок был очень растерян, а ведь он только что написал письмо Санта-Клаусу перед Рождеством. И вот в таком великом отчаянии он пришел к воспитателю и спросил: «Правда, что Санта-Клаус существует, или это неправда?» Теперь представьте, что воспитатель сказал бы ему: «Это правда». Тогда через четыре-пять лет ребенок пришел бы к нему и сказал: «Нет, это неправда». А если бы он сказал: «Нет, это не так». Тогда вся вера ребенка была бы полностью разрушена. Он полностью изменился бы, если бы воспитатель ответил: «Нет, это неправда». Одно слово «нет» способно искоренить всю невинную религиозную веру в сердце ребенка. Но воспитатель сказал ему: «Помни: все, что разум может постичь, существует. Если этого не существует на физическом плане, то оно существует в сфере разума. Поэтому никогда не говори, что это не существует. Тому, кто скажет тебе, что это не существует, скажи, что это существует в сфере разума», — и ребенок был потрясен таким ответом.

Ребенок может помнить такой ответ всю свою жизнь. Если ребенок так разовьется, что будет касаться небес, он и тогда будет верить в это. Никогда в жизни ему не придется говорить: «Я в это не верю», — и в то же время это вера осязаемая. Он может никогда не говорить: «Это не существует, это нереально».

Он может сказать: «Это реально», — будучи ребенком и когда станет взрослым.

Лучше всего держать ребенка в неведении относительно всех рассказов о привидениях, и делать это как можно дольше. Рассказы о привидениях оказывают огромное впечатление на ребенка и страшно интересуют его, и тем самым ум его идет в ином направлении, неподходящем для него. Лучше всего избегать разговоров о привидениях и духах, а также о дьяволе. А самый удобный прием избежать этого — превратить это в шутку. Остроумный ответ, который обратит мысль ребенка о привидениях в шутку, будет самым подходящим. В то же время утверждать, что привидений или дьявола не существует вовсе, — значит взять на себя огромную ответственность, это значит отрицать то, что записано в Библии и других священных книгах, и это может сделать ребенка неверующим так, что, когда он вырастет, он не будет верить ни во что.

Существенно необходимо, чтобы еще в детстве ребенку было преподано религиозное учение. Если воспитатель не в состоянии обсуждать религиозные аспекты с ребенком, лучше не пытаться, но воспитать у ребенка привычку сидеть в тишине некоторое время, направляя мысли свои к высшему идеалу — Богу.

Предназначением Христа было дать человечеству идеал Бога, Бога как Небесного Отца. А в чем была причина? Причина состояла в том, что это постижимо. Даже ребенок может понять эту идею: Отец, Небесный Отец, настоящий Отец. Кроме того, все разные имена, которые пророки и учителя дали Богу, на самом деле не присущи ему; это было сделано лишь для того, чтобы заставить людей понять. Их умы могли постичь только такие имена: Судия, или Творец, или Высшее Существо, или Властитель Судного Дня. Это — не имена Бога; все имена, данные Ему, не являются именами Бога. Бог не может быть ограничен этими именами; они слишком малы для Бога. Все же в то же самое время — это лучшее, что можно предпринять, дабы сделать идеал Бога настолько конкретным для ума, насколько это возможно. Какая это сила, какая помощь ребенку — думать с раннего детства, что есть Друг, неведомый, невидимый; быть в состоянии сказать: «Есть Он, кто слышит мои молитвы. Он, который в моих бедах и трудностях может пребывать со мной. Он, чьего благословения я прошу. Он, который меня защищает, Он, подобный моим матери и отцу и все же неведомый, невидимый». Даже если ребенок не сможет это объяснить самому себе, все же он будет бессознательно чувствовать это как поддержку изнутри. Он будет чувствовать.

что он может выстоять с этой поддержкой — поддержкой столь великой, что независимо от того, есть у ребенка родители или нет, при всех обстоятельствах, он может чувствовать: «Есть Он, кто всегда здесь, со мной». И если этот идеал будет построен с детства мудрыми воспитателями, то он будет помогать ребенку всю его жизнь.

Воспитателю не следует теряться, обнаружив упрямство, и злость, и эгоизм у маленького ребенка. Он должен знать, что малыш либо унаследовал такие черты, либо они являются следствием изъяна в его физическом здоровье, и с ним следует обращаться в величайшей степени мудро. Огонь умножается огнем, растение гнева поливается гневом. Чем больше будет реагировать воспитатель, тем более он будет поощрять данную тенденцию в ребенке. Досадовать на ребенка, который злится, — это раздувать в нем искру гнева. Лучший способ — это сперва добиться того, чтобы ребенок отозвался ему, а затем, получив такой отклик, заставить его поступить в соответствии с волей воспитателя.

Если упрямство ребенка можно будет направить ему во благо, то тогда он может извлечь пользу из своего упрямства. Упрямство может быть очень полезным; ибо большинство великих мира сего стали великими с помощью определенного упрямства характера, потому что упрямство — это сила и мощь по своей природе. Упрямый бизнесмен может быть успешен, упрямый воин может победить, упрямый политик может достичь своей цели, упрямый промышленник может свершить великие дела. Поэтому упрямство, будучи верно направленным, может принести огромную пользу. Нужно только сформировать ум ребенка в таком направлении, чтобы его упрямство смогло стать плодотворным. Только упрямый ребенок сядет и закончит задание, данное ему; если бы у него не было этого упрямства, он бы этого не сделал. Порой из упрямства происходит дух соревнования, и очень часто дух соревнования становится средством для достижения успеха.

Манеры весьма важны, и главным образом в возрасте четырех-пяти лет надлежит давать уроки хороших манер. Первый урок, который следует дать, — это знание того, когда можно подойти и проявить свою любовь, а когда сидеть тихо и молжушно в присутствии воспитателя. Если воспитатель показывает свою привязанность ребенку все время, то ребенок станет избалованным. Должна быть перемена. Должно быть время, когда ребенка любят; ребенку требуется любовь, любовь — это его поддержка; но есть другое время, когда ребенок должен слушаться: он должен сидеть, или стоять, или делать

что-то, что ему сказано делать; и в это время — никаких проявлений нежности.

Есть одна вещь, которой следует обучить с детства, и это — не спорить. Если такую тенденцию не подавить в самом раннем детстве, она вырастет, возможно, более сознательно, и впоследствии воспитатель сочтет ее весьма неприятной. Человек, у которого эта тенденция не пресечена в детстве, проявит дерзость в той или иной форме, невзирая на то, какие хорошие манеры он потом усвоит. Также, если ребенок противоречит, это всегда следует пресекать, вплоть до того даже, что воспитатель может сказать ребенку: «Поскольку ты мал, ты знаешь еще недостаточно. Даже если тебе это кажется неправильным, в этом есть что-то правильное. Ты не знаешь, и поэтому тебе нельзя противоречить; и тебе нельзя противоречить своему воспитателю в присутствии других. Если ты думаешь, что твои воспитатели неправы, то, когда другие уйдут, ты можешь подойти к воспитателям и сказать: «То, что высказали — неправильно», — но тебе нельзя говорить это перед другими людьми, потому что ты знаешь недостаточно о том, о чем говорил твой воспитатель. Для этого может быть некая причина». Когда вы скажете это ребенку один раз, или дважды, или трижды, он поймет. С ребенком легче работать, чем со взрослыми людьми.

В то же время в ребенка следует вселить дух самоуважения. На столе может быть что-то вкусное, в комнате может быть что-то привлекательное, красивое в пределах досягаемости, в его присутствии без присмотра могут лежать золотые и серебряные монеты, но его естественную тенденцию: взять их, потерять их, сломать их, испортить их — следует пресекать. Каким образом следует ее пресекать? Ребенок не должен думать, что его заставляют держаться подальше от того, что его привлекает, но он должен чувствовать, что его самоуважение состоит в том, чтобы не смотреть на это; что он рад, что может отвести взгляд от конфеты, лежащей на столе, что он чувствует огромную гордость и честь, думая, что он на нее даже не взглянет. Это учит ребенка терпению, а его чувство самоуважения принесет ему даже больше радости, чем доставят ее сладости или игрушка, потому что оно затрагивает само его существо, оно пробуждает душу, когда ребенок чувствует гордость, отказываясь от того, что в глубине сердца его привлекает. Это не означает, что ребенку следует отказываться во всем, что есть хорошего и красивого. Нет, его нужно научить, что если ему что-то дают, то это можно принять; но если ему не дают этого, тогда ребенок должен быть достаточно горд, чтобы себя сдерживать.

Соединение самоуважения с самоограничением — это, на мой взгляд, одна из центральных линий современного воспитания особенно в условиях общества, которое только недавно «дорвалось» до потребления. «Живи на яркой стороне!», «Возьми у жизни все!», «Вы этого достойны!» — все эти и другие рекламные призывы, коммерческая задача которых очевидна: обеспечить максимальную реализацию производимой продукции, формирует — у детей и молодежи искаженные взгляды о самоуважении. В результате, по представлениям современных подростков, для того чтобы уважать себя и добиться такого же отношения со стороны окружающих, необходимо иметь крутую машину, дорогие часы престижной марки и другие зримые приметы благополучия и успеха. Реалии окружающей жизни лишь подтверждают в глазах тинейджеров их правоту. В подростковом возрасте, когда в первую очередь привлекают блестящие обертки жизни, ломать эти представления поздно, или, коль они уже сформировались, рано. Возможно, со временем юноша убедится в мудрости русской поговорки о том, что по одежке всего лишь встречаются.

А вот в раннем возрасте, разумеется, при условии базового доверия к родителям, воспитывать гордость за то, что ты смог себя сдержат, отказавшись от очередного соблазна (самоуважение через самоограничение), сам Бог велел.

Последнее словосочетание (сам Бог велел) не фигура речи, но настоятельная потребность в свете достаточно близкой исторической перспективы. Дело в том, что безудержному потреблению уже виден предел. Довольно скоро человечество столкнется с острой нехваткой многих ресурсов, начиная с пресной воды и кончая источниками энергии. Дефицит чего-либо при сохранении установок на безудержное потребление будет неизбежно провоцировать столкновения и войны. Что в свою очередь чревато мировой катастрофой. Следовательно, для того чтобы ответить на вызовы и угрозы двадцать первого столетия, потребуются люди, во-первых, внутренне свободные, умеющие принимать нестандартные решения в сложных обстоятельствах, а во-вторых, способные к аскезе.

Напомним, что аскетизм — учение и одновременно практический метод достижения нравственного совершенства посредством саморегуляции человеком своих телесных потреблений, ограничения и подавления чувственных влечений и желаний (гурманства, лени, сладострастия); в истории культуры аскетизм, как правило, осуществляется в рамках религиозных учений, обычно воспринимается как исключительно религиозный принцип. Тот факт, что данный принцип присутствует во всех мировых религиях,

служит неопровержимым доказательством его универсальности. Аскет в буквальном переводе — упражняющийся или подвижник, а аскеза — совокупность аскетических упражнений, образ жизни, отвечающий требованиям аскетизма. Посты, бдения, молитвы и другие методы выработки и поддержания духовной дисциплины самоограничения глубоко укоренены в религиозных практиках. До недавнего времени они вызвали в лучшем случае иронию, а в худшем озлобление, упреки в противоестественности и изувечестве. Затем ветер переменился, и, к примеру, держать пост — стало сегодня даже модным, чем-то вроде соблюдения полезной диеты. Но очищение организма от шлаков без очищения Духа от жадности, зависти, ненависти и прочих миазмов, его отравляющих, — напрасный труд, полая имитация аскетизма.

Кроме того, необходимо помнить, что крайние формы аскетизма — удел избранных. Взятые на себя непосильные обязательства могут привести к психическим срывам и извращенным реакциям. Периодически возникающие скандальные обвинения представителей католического клира в гомосексуальных домогательствах, на мой взгляд, в значительной степени связаны с целибатом. Стремление к крайним формам аскетизма может прикрывать человеческую гордыню, служить своего рода духовным соблазном. Яркий пример страшного морального провала в бездну в результате такого духовного соблазна находим в рассказе Л.Н.Толстого «Отец Сергей». Аскетизм может быть мрачным, как у Саванароллы, а может быть просветленным, как у Сергия Радонежского.

Все эти уточнения необходимы для взвешенного понимания воспитания ребенка в духе самоограничения. С одной стороны, такое воспитание, в силу названных выше обстоятельств, при всей его внешней архаичности, сегодня актуально — загонять ребенка в угол слепого послушания. Поэтому такое поистине судьбоносное значение приобретают способы достижения необходимого самоконтроля.

Не угроза наказания (неважно, исходит ли она от непосредственных воспитателей или свыше), и дрессура, на чем преимущественно, за редким исключением, основывалось воспитание аскетизма в период Средневековья, а культивирование и поддержание в ребенке чувства гордости, силы и удовлетворения, что возникает каждый раз после преодоления очередного соблазна. Это ли не высшая свобода, что приносит подлинную радость? И здесь Инаят точен и современен: «Если добродетель не приносит радости — это не добродетель».

Ребенка следует научить не относиться с преувеличенным энтузиазмом к чему бы то ни было, что ему нравится, сладости ли это, игрушка ли или что-то красивое, — его следует научить не показывать слишком большого одобрения. Потому что это унижение, это значит умалять себя перед вещью, по поводу которой он проявляет энтузиазм. Ребенок должен быть слишком гордым, чтобы выказывать свой энтузиазм. И помните, что ребенок начнет ценить это, если не с самого начала, то немного позже. Самоконтроль дает ребенку такое ощущение силы и удовлетворения, что он начинает наслаждаться им.

У ребенка следует пресекать такое чувство: «Ты взял больше, чем я». Или: «Моему младшему братику, моей младшей сестричке дали больше, чем мне». Это следует прекращать. Он не должен судить; он должен ценить, что его младший братик или сестричка получили больше; он должен быть рад. Он, естественно, не будет рад, но если его научить, то он будет рад; ему будет доставлять удовольствие радоваться. Добродетели есть добродетели именно потому, что они приносят радость, когда их практикуют. Если добродетель не приносит радости — это не добродетель.

Чаще всего воспитатели не придают значения тому, какие игрушки они дают детям, чтобы играть. Есть некоторые игрушки, воздействие которых сделает ребенка ленивым; есть некоторые игрушки, которые приведут ребенка в замешательство, или вызовут тупость, или сделают ребенка раздражительным или застенчивым. Они имеют такое влияние на ребенка бессознательно. Кроме того, игра с некоторыми игрушками не приносит никакой пользы. Если задуматься о том, что каждый момент раннего детства столь ценен в жизни души, и представить, что этой душе придется отказать в чем-то, что могло бы добавить ее прогрессу, то становится просто жаль.

Даже при отборе игрушек следует производить строгое разграничение в отношении того, какая игрушка будет вдохновлять детей, и помогать им, и возвышать их души. Есть очень много бессмысленных игрушек с ужасными лицами, ужасающих игрушек, в которых нет ничего красивого. Ребенку они нравятся, потому что ему все нравится. Порой ребенок любит куклу безрукую, безногую. Но мы должны следить за тем, чтобы у ребенка были целые игрушки, не безрукие или безногие.

Случается, что ребенок предпочитает страшные игрушки. Например, что такое для ребенка плюшевый мишка? Вдохновляет ли он ребенка, возвышает ли он его душу? Ничего подобного. Напротив, восприимчивому уму ребенка он представляет впечатление о животном, что не хорошо. Очень

часто бывают игрушки, не дающие вдохновения, не требующие никаких действий, и поэтому они оказывают на ребенка смущающее воздействие. Ребенку дают плюшевого мишку, потому что считается, будто он ему нравится. Однако почему мы должны давать ребенку что-то из-за того, что это ребенку нравится? Дружба с медведем!

Есть множество других занятий для ума. Кроме того, есть некоторые игрушки, которые не дают упражнения уму и вдохновения ребенку, и это делает его ленивым. Все конструктивное — хорошо.

Например, поезд, который ездит, или музыкальный инструмент, который звучит, что хорошо для ребенка, или что-нибудь, из чего он может сконструировать, как, например, части головоломки, из которых ребенок может собрать картинку, или кубики и столбики и прочий материал, из которого он может построить дом или еще что-то, — все такие игрушки хороши. Короче говоря, каждая игрушка должна быть конструктивной, должна вести к какой-либо цели — это должно быть руководящим принципом. Играть с животными нехорошо для ребенка. Если ребенок может иметь доброе отношение к животному — этого вполне достаточно, потому что любое общение имеет свое особое воздействие на ребенка.

И очень часто тенденция воспитателя — думать, что ребенку очень нравится какое-то животное. Это может быть и так, но это нехорошо для ребенка; с психологической точки зрения, иногда это для него плохо.

Игрушки для мальчиков не следует давать девочкам, а игрушки для девочек не следует давать мальчикам. Если мальчики привыкнут играть в игрушки для девочек, тогда их ум пойдет в другом направлении; то же самое и с девочками. Лучше, чтобы у девочки были свои игрушки, а у мальчика — свои. Оба должны иметь соответствующие игрушки, а воспитатели очень часто не различают их.

Вы можете спросить, не вредно ли детям играть в солдатики. Да, это плохо, потому что развивает драчливость. Вместе с тем это деликатный и очень тонкий вопрос, и не следует безапелляционно устанавливать правила в этом отношении. Насколько это было бы ужасно, если бы в детстве человек не играл с луком, и стрелами, и мечом, и прочим, что присуще солдату, а потом, когда ему исполнился двадцать один год, страна призвала бы его на защиту родины, а он не знал бы ничего о ведении войны, поскольку не получил никакой подготовки для этого! И возникает другой вопрос: когда вся нация готова к войне, и находится, может быть, один юноша, чувствующий так:

«Я не пойду, потому что я не согласен с этим принципом». Это его право — не разделять принцип, но в то же самое время он с готовностью принимает порядок и мир, которые поддерживаются нацией, он разделяет все привилегии, являясь гражданином страны. Он разделяет их, но отказывается сделать то, что большинство хочет от него. Это, конечно же, против его принципа, но то, что хочет от него большинство, он делать отказывается, хотя не отказывается принять привилегии. Если он откажется также и от привилегий — это меняет дело. Если он поступит подобно мудрецам, если он уйдет из страны и будет пребывать в одиночестве под сенью дерева — это другое дело. Если ему не нужны деньги, если он заявит: «Я не соревнуюсь с вами, я не хочу иметь выгоду от вашего прогресса в жизни. Я не храню денег, которые вор мог бы у меня украсть, из-за чего мне мог бы понадобиться ваш суд», — тогда это другое дело. Но если этот человек с готовностью пользуется всеми привилегиями, что принадлежат стране, а потом, когда появилась нужда в защите, он говорит: «Это против моего принципа», — то это совсем другой разговор. Не думайте, что это значит радоваться за войну. Но в то же время пусть ваши мальчики умеют все.

Каждое небольшое проявление манер, такое приятное у ребенка, каждую маленькую добрую тенденцию, проявившуюся в нем, надлежит усиливать и одобрять. Не должно принимать это молча. Не думайте, что, показывая ребенку одобрение, вы его испортите. Нет, ребенок будет поощрен. Ваше одобрение всего хорошего, что есть в поведении ребенка, будет подобно поливке растения. И никогда в жизни человек так не ценит похвалу, как в бытность ребенком. Ребенок поистине ценит ее и поощряется поступать подобным же образом в дальнейшем.

Затем есть вопрос порицания. Когда ребенок сделал что-то не так, первым делом приведите ему ваши доводы, убедите его. А если он сразу не убеждается, тогда попробуйте другой раз, а затем третий, четвертый. Не огорчайтесь, даже если придется десять раз повторить попытку убедить ребенка вашими доводами.

Очень часто воспитатель считает, что спорить с ребенком, который не понимает, — лишняя трата времени; гораздо проще отругать его и покончить с этим. Но так с этим не покончить. Частые нагоняи притупляют дух ребенка. Дух ребенка должен поддерживаться в таком чутком и обостренном состоянии, чтобы малейший взгляд заставлял его чувствовать себя задетым. Но если ребенка все время ругать, то это притупит его дух и ребенок будет становиться все хуже и хуже.

Ни на мгновение не воображайте, что ребенок не примет ваши доводы. Если не сразу, то он примет их во второй раз или в третий раз. Необходимо рассуждать с ребенком; и, поступая так, воспитатель приближает ребенка к своему духу, потому что ребенок чувствует дружбу между собой и воспитателем. Рассуждая, вы притягиваете ребенка к своему собственному духу. А если ребенок не слушает доводов и воспитатель уже много дней уговаривал его, следующим шагом должен стать соблазн; посулите ему сладости, цветочек или еще что-то, что ему нравится, любовь, одобрение: «Ты сделал правильно», — или: «Теперь ты сделал это прекрасно, и я дам тебе игрушку». «Я дам тебе конфетку, если ты это сделаешь». Покажите, что вы его одобряете, побуждайте его к тому, чтобы он поступал правильно. Это следующий шаг. Предпочтительно, чтобы ребенок учился с помощью убеждения; но если не так, тогда награда должна заставить его слушаться. Если даже и награда не помогает, тогда третий способ — это порицание, наказание. Отругать следует коротко. Порицание должно быть в самом голосе, в том, как это сказано. Оно не должно быть резким и ни в коем случае грубым. Должен быть определенный тон, по которому ребенок сразу осознает, что его ругают. Следует избегать ругать ребенка, насколько можно, но если ничего поделать нельзя, то это — третий способ. Есть неверный метод, который очень часто выбирают воспитатели, пожалуй, на Востоке больше, чем на Западе, и это — запугать ребенка, сказав, что некий страшила придет или что-то подобное. Если он будет продолжать плохо себя вести, то кто-то придет пугать его — привидение или дух. Это самое плохое, что можно сделать с ребенком, потому что каждый такой шок отнимает большую долю энтузиазма прогресса его духа. Испуг затрудняет прогресс души больше, чем что-либо другое. Очень часто бывает, что упрямое дитя не слушается и не меняется, но попросите его повернуться кругом три раза, и оно тут же меняет точку зрения. Если хотите, чтобы ребенок сильнее прочувствовал, если велеть гордому ребенку пойти и стоять в углу, повернувшись спиной ко всем присутствующим, он почувствует себя сильно задетым. Можно попросить его выйти из комнаты и постоять за дверью. Это еще больше заденет ребенка.

Правильно ли наказывать ребенка? Наказание естественно. Каждая душа наказывается тем или иным образом. За все, что мы делаем, есть наказание — это закон природы. Закон жизни точно так же содержит наказание. Но наказание ребенка должно быть мягким. Лучше избегать сурового наказания, но скорее давать небольшое моральное наказание, которое за-

ставит ребенка осознать, что его наказывают. Представьте, что ребенку сказано пройти из одного места в другое пять или десять раз; фактически пройтись туда-сюда может быть удовольствием для ребенка, но из-за самого факта, что вы дали ему это в наказание, ребенку это не понравится. Чувство: «Я наказан», — само по себе исправит его. Для того чтобы наказать, вам не нужно мучить ребенка — вам следует только заставить его осознать, что его наказывают. Этого вполне достаточно.

Иногда воспитатели считают, что необходимо шлепать ребенка, давать ему пощечины. Шлепать порой опасно: сосуды и нежные органы расположены в области лба и висков, битье может вызвать состояние, которое, пусть и не проявится в то время, может проявиться через двадцать или сорок лет. Поэтому вместо того, чтобы шлепать его, намного лучше оттащить за уши. Наказание влияет очень плохо, когда притупляет остроту духа ребенка. Очень часто наказание может пронять ребенка, но тем или иным образом оно притупляет его утонченность, поэтому следует постараться обойтись без него, по мере возможности. Итак, после доброго совета, и обсуждения, и поощрения, и после высказанного одобрения, и сделав все возможное, последним будет надрать уши.

Мальчики иногда более упрямы, чем девочки; если вы дадите им небольшое наказание в форме гимнастики, это их исправит. Если мальчику сказано сесть и встать пятьдесят раз, это ему поможет в гимнастических упражнениях, и в то же время он ощутит наказание. Мальчиков трудно контролировать, и они легко могут стать дерзкими, если их не обучать с раннего детства. Девочка по природе благоразумна, мальчик по природе противоположен ей. Когда мальчик благоразумен — это значит, что жизнь его научила. Очень часто как мальчиков, так и девочек можно научить посредством повторения. Например, если вы велели мальчику повторить сто раз: «Я не буду черкать карандашом по стене», — это окажет на него сильное впечатление. Существует огромная разница между последствиями того, что вы заставите ребенка повторить фразу, и того, что заставите его написать эту фразу сто раз. Если вы заставите ребенка написать эту фразу сто раз, эффект будет в четыре раза меньше сравнительно с эффектом от того, что вы заставите его проговорить ее сто раз, — это самое лучшее наказание, какое вы могли бы ему дать. Пока он повторяет сто раз, он становится нетерпеливым, он устает, он недоволен этим; в то же время он находится под впечатлением того, что его наказывают. Если ребенка просят стоять длительное время и повторять: «Я не буду озорничать», — че-

рез пятнадцать минут это уничтожит в нем изрядную долю этого духа озорства.

Могут спросить: а что делать, если ребенок не примет наказания, не будет, например, повторять фразу? Но ребенок, конечно же, делает это! Если с самого раннего детства его не будут контролировать, то он станет дерзким и позже будет отказываться, но если в раннем детстве его научить подчиняться, то нормальный ребенок не откажется.

Как обращаться с ребенком, когда он сердится? Не разделять его гнев. Это — первый принцип. Если воспитатель теряет присутствие духа из-за злости ребенка — все пойдет не так, потому что огонь будет с обеих сторон. Ребенку не помочь таким образом. Лучше всего оставаться спокойным и направить внимание ребенка на что-то другое. Если ребенок рассердился, а воспитатель накажет его — это не принесет ему никакой пользы. Это будет напрасным.

Есть, однако, другое время, когда наказание может быть применено с пользой. Наказание применить, когда ребенок пребывает в своем уравновешенном, нормальном состоянии. Например, если вы будете вершить суд в доме, где детей можно будет рассудить, когда они совсем забыли о том, что они натворили, тогда они это запомнят. Это то время, когда какое бы наказание ни было дано, окажет воздействие. Но когда дитя сердится, а его немедленно наказывают — это напрасно. В этот момент должно приложить все усилия, чтобы снять его гнев добротой, симпатией. Но очень часто именно здесь воспитатель совершает ошибку.

Должен ли ребенок подчиняться без понимания? Есть огромная разница между умственным развитием и опытом ребенка и воспитателя. Очень часто ребенок не будет знать, почему ему сказано: «Ты не должен этого делать». И если ребенок будет всегда спрашивать: «Почему я не должен этого делать?» — то это будет трудно, ведь очень часто этого даже нельзя объяснить. А очень часто лучше и не объяснять; очень часто лучше, чтобы ребенок послушал воспитателя и не спорил. Также, как музыканты оркестра привыкли смотреть на палочку дирижера, так и ребенок должен быть приучен следить за взглядом воспитателя. И если воспитатель будет достаточно мудрым, чтобы дирижировать деятельностью ребенка с утра до вечера одним лишь взглядом, то он наверняка выучит ребенка так, чтобы он стал весьма многообещающей душой в будущем. А теперь возникает другой вопрос: насколько следует держать ребенка под контролем и сколько разрешать ему играть со своими товарищами по играм? Должно быть отведено определен-

ное время, когда ребенку разрешено играть с товарищами по играм. Однако воспитатель должен подбирать их, поскольку круг общения в детстве более ответствен за будущность ребенка, чем его круг общения, когда он взрослый. Очень мало людей думают об этом. В большинстве случаев родители склонны думать, что первый попавшийся ребенок может играть с их ребенком. Но что касается домашнего обучения — это не то же самое, такая система не подойдет, ведь домашнее обучение — это индивидуальное обучение, в то время как школьное обучение другое. Они где-то вместе, но домашнее обучение — это нечто иное, другой идеал. Запомните, что школьного обучения без домашнего обучения недостаточно.

Самым большим недостатком сегодня является то, что дается только школьное обучение, домашнего воспитания не хватает. И поэтому многим личностям чего-то не хватает, что должно было прийти от дома. Даже если были бы тысячи школ, весьма прекрасно и мудро организованных, они все же не смогли бы занять место домашнего обучения. Домашнее обучение — это база для школьного обучения; и в этой возможности — получить обучение дома — не должно отказывать своему ребенку, потому что это великое благословение.

Следует относиться по-разному к сверстникам, которых вы выбираете для своего малыша. И время игр должно быть ограничено так, чтобы ребенок играл со своими друзьями только в течение данного отрезка времени. Но если ребенку позволяется бегать как попало и играть и нет никакого этому ограничения, тогда нет и обучения, и это не воспитание. Есть потребность играть, но только определенное время, и не более.

Регулярность в жизни — это ритм жизни, и чем строже поддерживается ритм в жизни, тем лучше. Нет необходимости в том, чтобы многие взрослые занимались ребенком, лучше, чтобы им занимался один только человек. Это подобно оркестру и его дирижеру. Если бы сразу четыре дирижера дирижировали оркестром, они бы его испортили. Если бы играли и четвераста музыкантов, должен быть только один дирижер. То же самое и с воспитателем. Если более одного человека руководят жизнью ребенка, то они его испортят. В случае с двумя родителями один должен стать помощником второго. Но если оба они желают управлять своим ребенком, то он будет испорчен.

Если ребенок сирота, что можно сделать? Это его судьба; можно об этом только сожалеть. Тем, кто благословенны Провидением, — тем, кому приходится заботиться о сироте, следует рассматривать свою ответственность как родитель-

скую, как воспитательскую по отношению к сироте, отданной их попечению. Но любая женщина и любой мужчина в этом мире должны считать своим долгом, когда бы они ни вошли в контакт с новой душой, быть этой душе как родители. Ибо в общей схеме жизни всем старшим следует играть роль родителей по отношению к младшим, а тем, в свою очередь, — роль детей по отношению к старшим. Так, чтобы у каждого из нас всегда были старые и малые — те, на кого смотреть с почтением, и те, за кем присматривать. Величайший идеал, какой только можно дать ребенку, — это относиться с почтением к родителям. Это — первый идеал; и если в эту пору ребенок не получит идеала, то на протяжении всей жизни у него идеала не будет, потому что не будет для него основы. Пришел некто к Пророку Магомету и сказал: «Пророк, у меня есть духовная склонность, я так хотел бы последовать твоему Посланию, прийти и медитировать в твоём присутствии. Но я ещё молод, и родители мои нуждаются во мне дома. Что мне делать?» Пророк ответил: «Оставайся дома, потому что прежде ты обязан предоставить определенную заботу своим родителям». Можно подумать, что Пророк представлял собой все же более высокий идеал, почему же Пророк отказал ему в этом идеале, почему отослал его домой? Потому что Пророк подумал, что это — первый идеал. Если юноша не достиг первого идеала, как сможет он достичь второго? Если он не будет относиться с почтением к своим родителям, не будет ценить их, не будет благодарным, то как сможет он почитать Пророка?

Долг родителей — дать этот идеал самих себя своему собственному ребенку. Не ради себя, но на благо ребенка. Такой идеал следует дать с самого раннего детства, чтобы ребенок смотрел на отца и мать с таким же почтением, как на короля с королевой, или на Бога, или на пророка. Когда этот идеал насажден таким образом в ребенке с самого начала, тогда он расцветет, а потом идеал станет путеводным светочем в жизни души.

ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА

Когда ребенку исполняется шесть лет, пора младшего детского возраста заканчивается. Начинается детство. Есть случаи более раннего или более позднего развития детей, но перемена происходит, как правило, в шесть или семь лет. Это возраст большого конфликта, потому что душа совершает новый шаг вперед в жизни. И такой внутренний конфликт очень часто кажется доставляющим немало трудностей воспитателю. Ребенок непоседлив и упрям, слишком активен и менее отзывчив. В возрасте семи лет такой переходный период заканчивается и начинается новая жизнь. Ребенок естественно становится спокойнее, более гармоничным, более отзывчивым, соглашается с любым советом, который воспитатель пожелал бы дать.

Сегодня многие считают, что в шесть лет ребенку следует идти в школу, но это ошибочная идея. Как раз в этом возрасте ему следует оставаться дома, ведь шестилетний возраст — время конфликтов, а в семь лет для ребенка начинается новая эра. Если в этот период ребенок пропустит домашнее обучение и будет отправлен в школу, чтобы обучаться с другими детьми, тем самым у него будет отнята та особая забота, которая так необходима в это время. Если уж ребенка отправили в школу, не следует его оттуда забирать; но в то же время было бы лучше, если бы удалось не отдавать ребенка в школу, а обучать его дома до девяти лет. А что если ребенок сам хочет в школу — не отправлять его? Ребенка не посылают в школу для удовольствия, кроме того, воспитатель может доставить удовольствие ребенку, обучая его дома так, как ему хотелось бы. Дома не обязательно учить ребенка письму и счету. Чем раньше начнете учить ребенка, тем раньше его умственное развитие истощится; если не учить его, то по мере созревания ум сам устремится к знаниям и будет схватывать их быстрее. Так, учитель, кото-

рый ставит голос, говорит, что если вы начнете петь в определенном возрасте, тогда ваш голос расцветет, а если вы начнете петь до этого возраста, то ничего хорошего не выйдет, так же и с умственным развитием ребенка. Если ребенок начинает учиться до времени, это означает, что в конце разум его истощится до времени.

Если в доме одновременно обучаются несколько детей и воспитатель не может уделять каждому все свое внимание, это накладывает на него несколько большую ответственность; но в то же время это и проще, потому что для воспитателя с таким большим количеством детей одновременно есть больше возможностей и больше практики.

Обычно воспитатели так устают от забот о ребенке, что они чувствуют, как огромный груз сваливается с плеч, когда ребенок отправляется в школу, ибо тогда они чувствуют себя спокойно, вполне получив свободу на шесть-восемь часов в день, потому что и один ребенок в семье может быть как сто детей. Воспитатели думают, что они любят свое дитя, и очень часто они верят, что идут на любые жертвы; но в то же время, если предложить им выносить присутствие энергичного чада в доме, они призадумаются. Это не означает недостаток любви, но они думают: «Я буду счастливее, если ребенок хоть какое-то время будет вне дома». Но когда они так рассуждают, они не представляют, какая это великая возможность начать обучать ребенка и вести его. Это возможность для всей его дальнейшей жизни, и если не воспользоваться ею, какой потерей это обернется для ребенка!

Основная причина того, что воспитатели стремятся отправить ребенка в школу, это то, что они осознают конкурентный характер жизни. Они видят, как происходит конкуренция в бизнесе и промышленности — во всех областях жизни, и для того чтобы выучить ребенка достаточно быстро, чтобы он смог принять на себя обязанности и ответственности, которые накладывает жизнь, они хотят начать слишком рано. Как следствие, ребенок теряет лучшее свое время, которое он мог бы провести дома, время отдыха и комфорта, свободы от забот о какой-либо работе, какую ему пришлось бы делать в школе, тот период, когда должным образом происходит созревание разума, подготовка его к тому, чтобы начать обучение в школе в надлежащее время. И все это потому, что большинство людей настолько озабочены конкуренцией в любой профессии или бизнесе, что мы заставляем страдать грядущее поколение, мы лишаем своих детей свободы, времени, которое им надлежит проводить дома в играх и размышлениях, наслаждаясь

жизнью, в стороне от беспокойства и забот. Мы отнимаем у ребенка лучшее время жизни, отправляя его в школу.

В *Со времен Инаят Хана конкурентный характер жизни усилился многократно. Родители пускаются во все тяжкие ради того, чтобы повысить стартовые возможности ребенка. «Обучаем дошкольников одновременно пяти иностранным языкам» — такие рекламные предложения, увы, находят спрос. Свою роль в истощении нервной системы детей играет так называемая предшкольная подготовка. В ней не было бы ничего угрожающего, если бы подготовкой дошкольников занимались психологи и педагоги, хорошо знающие специфику данного возраста. Но зачастую предшкольной подготовкой занимаются обычные школьные учителя, которые всего лишь дублируют программу первого класса. Одно дело формировать школьную готовность, развивая психические функции ребенка, и совсем другое педагогическая дрессура.*

Надлежащий ритм следует задавать ребенку в самом раннем детстве. Это единственное обучение, которое ему необходимо, чтобы он не был ни чрезмерно возбуждимым, ни слишком вялым, чтобы интерес его мог возрастать и, чтобы играя, он знакомился с природой и накапливал те знания, которые она может ему дать. Когда ребенку исполняется шесть лет, ему не дано постижение идеала, поэтому любая попытка привить ему понимание какого-либо идеала в этом возрасте неправильна. Следует лишь поддерживать ровность ритма в повседневной жизни ребенка. Его естественной склонностью является слишком много смеяться, слишком много играть. Все, чем бы он ни заинтересовался, он делает чересчур, и если воспитатель сможет удержать его в пределах нормы и равновесия, то это существенно изменит дело.

В возрасте семи лет ребенок уже готов постичь любой идеал, данный ему, потому что это начало настоящего детства. И сразу же возникает вопрос: какой идеал следует дать ребенку? Первым идеалом должен быть идеал почтительного отношения к старшим; потому что если взрослый останется без такого идеала — душа никогда не узнает уважения. Он лишь узнает форму, но уважение не будет исходить изнутри. Из сотни людей, принужденных вести себя уважительно, едва ли найдется один, который уважителен в духе: девянство же девять ведут себя почтительно, принуждаемые к этому принятыми условностями, а такой поступок не приносит радости. Если же отношение приходит изнутри, то оно приходит с радостью:

оно дает радость окружающим, и оно приносит радость самому человеку.

Сегодня мы наблюдаем, что общее неуважительное отношение возрастает с течением времени, что является следствием недосмотра со стороны воспитателей в тот период, когда это следовало бы держать в руках. Многие думают, что уважению следует учить в школе, но школа не несет за это ответственности. Это входит в домашнее обучение, и именно воспитатель ответствен за это. И именно в этот особенный возрастной период — в семь лет — его следует дать. Правда, если ребенок не имеет уважительного отношения, это весьма легко принимается. Люди смотрят на недостаток его с улыбкой. Они думают: «Это маленький ребенок, чего вы от него ожидаете?» Любовь и привязанность к ребенку заставляет его оправдывать: «О, ничего страшного! Разве он не малыш?» Но принимать это таким образом — значит работать против будущности ребенка. Именно в это время должно развиваться уважительное отношение. Наклонность пререкаться, наклонность отвечать ударом на удар, наклонность отказываться, не подчиняться, наклонность разговаривать недовольным тоном, даже наклонность хмуриться и делать недовольное лицо — все эти показатели неуважительных тенденций в детстве с каждым годом только возрастают. Их не считают сколько-нибудь важными, но, если позволить им расти, они вырастут во врагов, лютых врагов этого ребенка. Как сказал Саади: *«Ba adab ba nasib, bi adab bi nasib»*. (Тот, кто имеет в себе уважение, будет счастлив наверняка; а тот, в ком уважения недостает, будет несчастлив.)

Недостаток такой наклонности для человека — несчастье. А кроме того, человек, в ком нет уважения к другому, не имеет уважения к самому себе. Он не может иметь его, у него нет этого чувства. Самоуважение приходит лишь к человеку, который имеет уважение к другому; вы всегда обнаружите у неуважительного человека недостаток самоуважения. Другой идеал — это почтение к воспитателю. Под воспитателями имеются в виду родители или те, кто заботится о ребенке и заменяет ему родителей. Такое отношение — не только уважение, оно больше, чем уважение. Это чувство, что «это мой воспитатель», чувство, что «есть что-то, чем я ему обязан», чувство, что «есть некий долг, которым я связан со своим воспитателем», осознание священности этого долга. И в этом чувстве есть радость. Если ребенка вдохновить таким чувством в это особенное время, увидите, ребенок будет наслаждаться этим чувством каждый раз, когда испытает его. Когда мы смотрим на жизнь и видим, сколь многие взрослые люди потеряли к воспитате-

для абсолютно всю почитительность, это заставляет ощутить, что мир поистине злонравен. Многочисленны души, что не имеют никакой почитительности к тем, кто вырастил их с детства, а теперь находится в беспомощном состоянии. Грустно видеть, как ко многим воспитателям и родителям относятся с пренебрежением. А потому в том редком случае, когда видишь преданность дочери ее престарелой матери, дочери, которая пожертвовала всем в своей жизни для того, чтобы ее старой матери было спокойно и чтобы помочь ей, — это кажется таким прекрасным. А когда видишь взрослого человека, который уважает своих отца и мать так, что, не прекращая заниматься многочисленными делами, не забывая об обязанностях и ответственности в жизни, в то же время думает о престарелых родителях — это так прекрасно, в этом такое благословение.

Такую прекрасную склонность можно внушить в детстве: но, если время упущено, это становится трудно. Кроме того, что прекрасна возможность приносить радость и оказывать услуги своим родителям, еще и те, кто становятся почитительны, начинают воспринимать это как величайшую привилегию и благословение, какие только могут быть в жизни.

NB

Почтение к старшим, уважение к воспитанию — кто же против внушения этих идеалов ребенку с младых ногтей? Проблема в том, ведут ли себя старшие и воспитатели таким образом, чтобы вызвать уважение. Нет ничего сильнее личного примера взрослого человека. Люди, сдавшие беспомощных стариков в дом престарелых, смело могут рассчитывать на точно такое же отношение к себе со стороны собственных детей. Отец, нахамивший на глазах ребенка в автобусе старику ветерану, уважения не достоин. Но он — родной отец, чье поведение воспринимается малышом как эталонное. Отдаленные последствия впитывания таких «эталонов» поведения очевидны. Семейный вечер с друзьями: милая доброжелательная беседа. Но как только за гостями закрылась дверь, родители в присутствии ребенка начинают злословить в след ушедшим. Первый урок двоедушия, фальши и недоброжелательности впечатливается в сознание малыша. Я намеренно привожу крайние случаи, впрочем, достаточно распространенные, чтобы проиллюстрировать очевидную истину: воспитание уважения к старшим — это в первую очередь вопрос самоконтроля самих старших.

Но и личный пример тоже не всегда срабатывает. В западной монашеской традиции обработка, обкатка, связанные с необходимостью отказаться от себялюбия, самоутверждения называлось новичат. О том, как воспитывать

детей в наших непростых условиях, размышляет писатель, переводчик, католическая монахиня Н.Трауберг: «Что же делать, как создать для детей такой новициат?» Слова — пусты, пример — тоже только для тех, у кого прорезалось зрение. (Выделено мной — Е.Ямбург.) Лучше бы сиять, но, во-первых, этого мало, а во-вторых, пока худо-бедно засияешь, у тебя будут правнуки. Кроме того, мы слишком часто пытаемся выдать за сияние ту мерзкую сладость, которой дети не выносят.

Теперь, когда так долго не было понятия греха, а потом за грех стали принимать что угодно, кроме себялюбия и своеволия, надо все начинать заново». (Трауберг Н. Сама жизнь. Санкт-Петербург. 2009г. С.45)

Инаят Хан был просветленным, он сиял, а нам действительно все приходится начинать сначала.

Может ли ребенок давать советы своим родителям? Признаком неуважения было бы, если бы ребенок, даже будучи в зрелом возрасте, встал и начал советовать своим родителям, если его не попросили сделать это. Кроме того, ребенок — всегда ребенок, будь ему хоть пятьдесят, и если он не чувствует себя ребенком со своими родителями, то он теряет очень многое в своей жизни. Рассказывают о царе Удайпура, который по прошествии года после смерти своей матери все еще пребывал в печали. Однажды друг сказал ему: «Теперь ты достиг возраста пятидесяти лет, ты — отец и даже дед. Ничьи родители не живут вечно. Пока она была жива — это было твоим благом, но теперь ее нет, и тебе следует забыть свою печаль». Царь ответил: «Да. Я стараюсь забыть, но есть одна вещь, которую я забыть не могу: то ласковое имя, которым она меня называла. Все обращаются ко мне уважительно, все зовут меня «Махарана»; но она одна звала меня этим ласковым именем, и мне так это нравилось».

Если, независимо от возраста, вы не чувствуете себя ребенком, малышом в присутствии родителей, это достойно сожаления. Огромная радость чувствовать себя ребенком в любом возрасте. Это большая привилегия, это благословение в жизни, когда ваши родители живы, когда у вас есть этот шанс вести себя подобно ребенку. Это самое прекрасное в мире чувство.

Несомненно, быть дерзким легко, и забавно поучать других. Когда человек становится взрослым, он может попробовать поучать своих родителей. Ведь они теперь старые и слабые, может быть, они выживают из ума, они, естественно, ступят. Однако в таком поведении нет красоты. Красота в том, что-

бы дать совет, не давая совета, если нужно, то даже безмолвно. С другой стороны, думающие родители, когда ребенок завоевал их доверие, естественно, хотят посоветоваться. Но, если ребенок имеет правильное понимание, у него будет правильное отношение, он никогда не сделает совет, похожим на совет, он всегда представит дело таким образом, что может показаться, будто это исходит от родителей, а не от него.

Третий идеал, которым можно вдохновить ребенка, — это чувство гордости, самоуважительное отношение; потому что это то время, когда ребенок может потерять чувство самоуважения и то маленькое чувство гордости или чести, которое в нем теперь растет. Естественно видеть, что ребенок доволен игрушкой, его привлекают сладости, положенные перед ним, но все же лучше, когда вы предлагаете ребенку игрушку или конфету, которые ему нравятся, а он отказывается из чувства самоуважения. Приятно видеть, когда ребенок просит у воспитателя: «Пожалуйста, дай мне это»; «Купи мне это»; «Я бы хотел это иметь»; но все же лучше видеть, что ребенок сдерживает свое желание из самоуважения. Если гордость не разовьется в этом возрасте, то что же будет представлять собой жизнь человека без гордости? Ничто. В былые времена, когда средства связи не были так развиты, как сегодня, случалось детям из богатых семейств оказываться вдали от родного дома, где их никто не знал, то ли были они сосланы, вследствие ли обстоятельство или судьба их туда приводила. Что позволяло им доказать свое высокое происхождение, так это гордость, не жемчуга, или драгоценности, или деньги, и ничто другое. Чувство чести — это такое огромное сокровище, что в отсутствие всех драгоценных камней, и денег, и состояния это окажется наиболее ценным.

В чем же должна заключаться эта гордость? Она должна заключаться в чувстве самодостаточности. Когда ребенок понимает: «Если меня не хотят там, я там не должен быть»; или «Независимо от того, насколько принадлежавшее другому лучше или насколько прекрасен фрукт или цветок или что-то еще, принадлежавшее ему, я не должен даже показать, что мне хотелось бы это иметь», это чувство гордости — само по себе богатство. Сколь многие родители всю жизнь выбиваются из сил, чтобы собрать побольше денег, чтобы дать потом своему ребенку уют! Но насколько они могут зависеть от этих денег, особенно сейчас, когда деньги меняются в цене столь быстро, что богатый человек в одно мгновение может стать бедным? Если деньги делают человека богатым, то эти богатства ненадежны. Но родители могут дать богатства, которые не могут

быть отняты у ребенка; и эти богатства — то, что облагораживает его дух.

Не сможет ли развиться гордыня из чувства гордости ребенка, спросите вы, и как это предотвратить? Это подлежит ответственности воспитателя. Все то, что преувеличивается, что доводится до предела, плохо. Можно стать слишком гордым, можно слишком много думать о чести. Но, в общем, мирская жизнь столь злонравна, что вместо усиления чувства достоинства происходит противоположное. Есть так много потребностей, есть так много желаний; есть так много условий и ситуаций, которые вместо того чтобы возвышать человека, тянут его вниз. Поэтому со стороны воспитателя необходимо приложить все усилия для того, чтобы помочь душе взойти наверх, вместо того, чтобы позволять ей опускаться. Есть многие влияния, что тянут вниз. Следует вдохновить ребенка такой гордостью и пониманием о чести, чтобы и в бедности, и в богатстве, и в любых условиях он оставался благородной душой. Есть четвертый идеал, которым должно вдохновить ребенка. Этот идеал — благоразумие в словах и в делах. Это означает, что ребенок должен осознать свое место как ребенка, он не должен пытаться занять место старшего. Это ребенок; он должен придерживаться своего места. Например, если двое старших заняты обсуждением какого-то вопроса и тут приходит ребенок и говорит: «Нет-нет, это не так», — то это неуместно. Весьма возможно, согласно его разумению, это и не так, но ему не дано права так говорить. Он должен придерживаться своего места. Вот что мы понимаем под благоразумием.

Следует позаботиться обо всем: например, если ребенок хочет где-то сесть, и если он не принимает во внимание тех, кому надлежит сесть первыми, но первым занимает место, оставляя других ждать; или если, входя куда-то, или выходя откуда-то, ребенок идет впереди всех, оставляя позади тех, что должны идти первыми; или же, когда, сидя за столом, ребенок первым протягивает руку, когда другие еще не приступили, — обо всех таких вещах следует позаботиться.

В речи, в движении, в действии ребенок должен осознавать свое детство и знать свое место. Если же нет, что произойдет? Как мало благоразумных людей встречаем мы в нашей повседневной жизни! Наблюдая обыденную жизнь в сегодняшнем мире, мы бесконечно обнаруживаем недостаток почтительности. Почему? Потому что исключенными оказались все те вещи, что имеют наибольшую важность в обучении; их отбросили, чтобы освободить место для математики. Первичная причина потери всех тонких принципов в обучении, которое

дается сегодня, состоит в том, что идеал оказался отброшенным.

И пятый идеал, которым следует вдохновить ребенка, — это идеал неведомого, невидимого. Если он не будет вдохновлен этим идеалом, то для чего же станет жить человек? Только для того, чтобы заработать себе кусок хлеба? Только для того, чтобы изо дня в день выбиваться из сил в этой конкурентной жизни, разрушая свое здоровье, ослабляя свой ум, унижая свой дух? А что же он тогда приобретет? Если земная награда — это все, что есть, то не слишком ли этого мало, в конце концов? Если не вдохновить ребенка высшим идеалом, духовным идеалом или Богом-идеалом, тогда мы получим то, что имеем повсеместно: тысячи и миллионы душ, потерявшихся в толпе, не знающих ничего, кроме того, как жить сегодняшним днем. Вся их энергия уходит на борьбу за существование, а борьба за то, чтобы жить лучше, еще более жестока; и за всем этим не просматривается ничего более. Но доколе могут они быть довольны таким идеалом? Может так случиться, что они потеряют рассудок. У них останутся миллионы в банке, и все же они не будут удовлетворены, так как не будут знать, куда они идут и есть ли что-то, к чему стремиться. Именно в детстве дух отзвучив, и если в душу вселить Бога-идеала в это время, то будет сделано то, что сказал Христос: «Ищите прежде Царствие Небесное... и все остальное приложится», — значит, ребенок наставлен на путь к Богу; и это первый урок, который надлежит преподавать в детстве.

Обучая детей, лучше всего не показывать им, что вы их учите. Самое лучшее — быть своему ребенку другом. В дружеской беседе с детьми можно внушить им все эти вещи. Потому что как только ребенок понимает, что его учат, ему становится тяжело принять это. Однако если вы подчеркнете то хорошее, что есть в ребенке и тот идеал, который уже имеется в его духе, то ребенок с радостью будет слушать то, что вы говорите. Управлять ребенком — это одно, а давать с любовью дружеские советы — это совсем другое дело. Управляя, вы не сможете вбить свои идеалы ему в голову, но, завоевав его привязанность и любовь, вы очень хорошо сможете обучить его дух и настроить его на высший идеал. Возраст семи, восьми и девяти лет считается детством — это раннее детство. Начало этого периода — это начало новой жизни, шаг вперед, в жизнь. С семи, восьми, девяти лет ребенок осознает человеческую сферу. Прежде он осознавал высшие планы, но в это время он осознает человеческий мир. Для воспитателей этот возраст ребенка представляет величайший интерес.

Однажды некто посаженный в тюрьму, для того чтобы выйти из тюрьмы, предложил государству все свое состояние. Правительству потребовалось длительное время, чтобы принять решение. А когда правительство решило, что он должен быть выпущен, он сказал: «Нет, теперь у меня нет цели выйти. Дома есть ребенок, и то время для наблюдения его развития было самое интересное: от семи до девяти лет. Теперь, когда этот возраст миновал, я останусь здесь до конца срока».

Раннее детство подобно почве, только что подготовленной для посадки семени. Это огромная возможность в жизни ребенка, и еще большая возможность для воспитателя посеять семена знаний и праведности в сердце ребенка.

Есть три предмета интереса, которым ребенка можно не обучать, но следует помочь ему заинтересоваться ими: рисование, музыка и танец. Именно в этом возрасте движения ребенка должны становиться грациозными. Но лишь только воспитатель начнет учить ребенка — это уже обучение. Это не время для обучения, это время дать свободное выражение его душе; дать ему танцевать так, как ему нравится танцевать, в естественном танце; позволить рисовать картины так, как он хочет их рисовать, класть краски так, как ему хочется их класть. Не давайте ему указаний, лишь заинтересуйте его работой. А также, если ребенок захочет играть на инструменте или петь, пусть поет так, как ему нравится. Может быть, слово там, слово здесь, чтобы помочь, но не поправлять, не давать ему уроков по этим предметам, не дать ему подумать, что его учат, ребенок должен чувствовать только, что ему помогают.

Глубоко исследуя жизнь, мы находим, что рисование, пение и танец — это врожденные или внутренние наклонности. Ребенку не нужно им учиться — они приходят сами собой. Каждый нормальный ребенок желает петь, рисовать, а также танцевать. Только иногда ребенок начинает с того, что рисует линии и фигурки на стене и портит ее. Воспитатели смогут справиться с этой наклонностью, дав ребенку карандаш и бумагу и попросив его нарисовать на ней картинку. Ребенок почувствует себя гордым тем, что имеет материал для рисования. Часто воспитатели сердятся на ребенка из-за того, что он рисует на стене; но с этим ничего не поделаешь — это естественная наклонность.

Следующая наклонность — это пение. Очень часто энергичный ребенок проявляет такую наклонность в том, что кричит, устраивает шум, повышает голос; это поддается контролю. Лучше всего контролировать это, показывая одобрение песенки, которую может петь ребенок. А если он не знает пе-

сенки, дайте ему возможность разучить ее где-нибудь. Ребенок, проявляющий склонность слышать свой собственный голос, с удовольствием будет имитировать любую песню, которую услышит.

Третью склонность — танец — ребенок выказывает тем, что прыгает вверх-вниз, бегаёт из угла в угол. Это показывает неугомонность и склонность двигаться. И эту активность можно контролировать, показывая одобрение танцевальным движениям детишек.

Когда-то было время, когда древние люди придавали большое значение движениям. И они были правы; потому что, когда бы вы ни увидели человека с неловкими движениями, вы обнаружите нечто странное в его характере.

Человек с мозговой недостаточностью всегда обнаруживает неуклюжесть движений. Если движения имеют так много общего с эволюцией человека, с его умственным развитием, то и грациозные движения всегда помогут умственному развитию человека. Ребенок, естественным образом склонный к движению, заинтересуется, будучи направлен к движению в ритме. Можно подумать, что учить ребенка танцам очень трудно, но его не нужно учить танцевать. Вам следует научить его действию, например: повернуться, что-то взять с земли или с каминя, что-то передвинуть — любому каждодневному действию, и естественным образом эти действия превратятся в танец. К тому же дети — хорошие имитаторы, и все, что им нравится, они с готовностью повторяют. Если они видят грациозные движения, они с большим рвением их имитируют. Это тот возраст, когда способность к подражательству начинает развиваться. Тогда хорошо ли будет для детей этого возраста, если брать их на танцевальные представления и выставки картин? Порой это хорошо, если вы представляете себе, куда и на какого рода зрелище вы их берете.

Есть три вещи, которые следует преподавать ребенку в это конкретное время: упорство, терпение и выносливость. Ребенка следует обучать упорству во всем, чем он занимается. Занят ли он починкой игрушки или делает еще что-то, вам следует помочь ему, внушить ему необходимость продолжать и не останавливаться, пока не закончит работу. Каким бы малым ни показалось выполненное, если такой навык будет закреплен, то в дальнейшем он проявится в больших вещах. Душа, обученная упорству в детстве, будет всю жизнь проявлять тенденцию завершать все, что она предпринимает.

Как часто мы наблюдаем нехватку такого качества у взрослых людей, и очень часто это является причиной их неудачи в

жизни. А если их ум беспокоен — это еще хуже. Они предпринимают что-то сегодня, а через неделю их интерес угас, у них уже другое, но ничего им не удастся закончить в этой жизни. Жизнь — это великая возможность, и тот, кто не завершает начатое, как бы мало оно ни было, наверняка проиграет в жизни многое.

Само по себе завершение более ценно, чем то, что завершено. Например, если человек развязал узел на струне, то очевидно, что он ничего не получил, время потрачено на очень маленькую вещь; тем не менее само действие завершения начатого полезно, он построил что-то в своем духе, что пригодится ему, когда он захочет свершить великие дела.

А теперь, подойдя к вопросу о терпении: как научить ребенка терпению? Научив его ждать. Потому что ребенок крайне нетерпелив по природе, если эта тенденция останется, тогда после того, как ребенок станет взрослым, она принесет ему огромное несчастье. Когда у человека нет терпения, жизнь для него становится смертью. Терпение подобно смерти, но не иметь терпения — это хуже, чем смерть. К тому же терпение дает прекрасные плоды, и терпение — это качество, не сравнимое ни с какими другими качествами в мире. Если есть что-то, придающее душе царственность, так это терпение. Что за секрет был у мастеров, сотворивших великие произведения, которые вдохновили многих, которые помогли многим душам? Их секретом было терпение. И вот время посеять зерно терпения в ребенке. В мелочах вы можете привить ребенку навык терпения. Прося еды, желая выйти поиграть, — во многом ребенок выказывает недостаток терпения; и все же, если в это время, не обижая его, привить ему навык терпения, то ребенок начнет проявлять благородство духа.

Наконец, третье: выносливость. Вы можете сказать: «Мы и так столько выносим в жизни, став взрослыми, почему же ребенка нужно заставлять терпеть в этом возрасте?» Но ответ таков: по той самой причине, что жизнь будет испытывать его, когда он станет взрослым, дайте ему узнать с этого времени, что есть такая вещь, как выносливость, и что каждая душа должна пройти через это. Несомненно, это очень больно для любящего воспитателя — видеть, как ребенок развивает качество выносливости, но в то же время намного большее будет потом, если ребенок вырастет без такой способности. Каким же образом научить этому ребенка? С утра и до самого вечера в жизни ребенка происходят тысячи вещей: сколько раз он падает, сколько ушибается, сколько раз ему приходится глотать горькие пилюли, и каждый раз, когда он не склонен проходить

через что-то, через что ему хорошо было бы пройти, следует вселять в него храбрость и силу, поддерживать словом ободрения или советом, поощряя его выносливость. Таким образом он сможет развить качество выносливости.

В обучении ребенка лучшим способом будет не дать ему понять, что вы учите. Обучайте так, чтобы ребенок этого не знал. Вы достигнете этого, если будете поощрять даже самое малое, что он сделает из того, что вы хотели бы развить в его духе. Это рождается с гордостью — даже в ребенке; если вы похвалите что-нибудь, ребенку это тоже понравится, и иногда даже больше, чем взрослому, потому что взрослые люди потеряли веру в слова.

Очень часто с ребенком разучивают нелепые детские стишки. Это не только потеря времени, это оказывает вредное влияние на ребенка. Порой — это бесполезные слова, а то и вовсе бессмысленные слова, а иногда встречаются слова, внушающие нечто, что лучше держать подальше от детского ума. Каждый стишок, что несет лишь рифму, не приносит пользы; он должен содержать некоторый смысл. Поэтому воспитатель должен знать, чему он учит, прежде чем учить ребенка.

То же самое и с рассказами. Лучший способ обучать детей — это рассказывать им истории. Притчи интересуют детей, там есть также смысл, который предстает понять. Если воспитатель объяснит детям значение того, что изложено в притче, дети еще больше заинтересуются ею, в то же время они чему-то научатся. Рассказ не всегда должен быть поучительным — даже взрослые люди этого не любят. Наиболее интересны для ребят смешные истории; если вы сможете вложить какой-то, пусть малый, смысл в смешной рассказ — это будет лучше всего. Они это запомнят, и одновременно смысл останется скрытым в рассказе; по мере того как они будут расти, смысл будет открываться, и когда-нибудь они поймут, что имелось в виду.

Есть притча про осла и верблюда. Однажды осел пришел к верблюду и сказал: «Дядюшка Верблюд, мне бы очень хотелось пойти с тобой пасти!» «Хорошо, — ответил верблюд, — я пойду с тобой завтра». И что же, они отправились в поле. Верблуду нужно было много времени, чтобы наесться, а осел наелся очень быстро. После того как осел закончил свой обед, он сказал: «Дядюшка Верблюд, я так счастлив, во-первых, дружить с тобой, а потом быть здесь в поле! Мне хочется петь, и я очень хотел бы, чтобы ты танцевал». Верблюд заметил: «Я ведь еще не закончил есть, а ты вроде бы наелся». «Ну что ж, — сказал осел, — если ты еще не готов, я пока буду распеваться». И осел начал реветь, пробуя голос. Тут прибежал крестьянин с

палкой в руке, но осел увернулся, и все побои достались верблюду.

Когда на следующий день осел пришел проведать Дядюшку Верблюда, верблюд сказал ему: «Я слишком болен; у тебя один путь, а у меня другой. Сегодня наши пути разошлись».

Эта история показывает чувство дружбы между тем, кто имеет понятие о достоинстве, и тем, кто его лишен.

Если маленький ребенок спрашивает о своем происхождении, то ответ, который ему следует дать: Бог. Этот вопрос открывает возможность посеять зерно Бога-идеала в сердце ребенка. Всегда хорошо рассказывать детям истории из Библии или других священных писаний, притом тот, кто сможет облечь их в форму, понятную ребенку, покажет себя мудрейшим. Если этого не сделать, как истории они не всегда являются надлежащими для обучения детей; так, и время Ветхого Завета было другое время, есть и истории, которые не подходят для нашего времени. Всегда хорошее дело для воспитателя — сочинить свои собственные истории: взяв идеи из многих книг, он вложит их в одно повествование, которое затем даст детям. Однажды мудрого воспитателя ребенок спросил: «Это реальная история?» И тот ответил: «Как история она реальна».

Учиться, играя, — ведь никто так не любит слушать истории, как дети; если использовать этот интерес для их пользы, огромные возможности откроются для того, чтобы посредством рассказа вложить в их головы прекрасные идеи. Никак иначе не впитает ребенок идеалы, как только в форме историй. Истории, рассказанные в раннем детстве, останутся с ним на всю жизнь. Он никогда их не забудет. Может случиться, что с каждым годом, по мере того как ребенок растет, эта история будет приобретать иное значение; так будет происходить непрерывное развитие идеала, который станет великим благословением в жизни ребенка. Время между десятью и двенадцатью годами мы называем периодом отрочества. Именно в это время ребенка начинают отличать как ребенка-девочку или ребенка-мальчика; и той и другому следует задать надлежащее направление: девочке — девичье направление, мальчику — юношеское. Дома может даваться обучение, какого не ожидают от школы. Даже если те же самые предметы преподаются в школе, это все равно не будет тем же самым, как то, чему научается ребенок дома. Поэтому даже когда ребенок ходит в школу, на воспитателях все же остается ответственность за то, чтобы дать ему домашнее обучение, кроме его занятий в школе.

Для умственного развития ребенка величайшее значение имеет знакомство с природой. Его не следует облекать в форму урока; это следует делать во время дружеской беседы: расскажите ребенку о растениях, деревьях, насекомых, птицах, животных. А когда такое знание дается произносимым словом, эффект намного выше, чем чтение книг по естественным наукам или иные формы изучения природы, которые может предпринять ребенок. Это пробуждает его интерес, и это развивает его знания, это углубляет его чувство природы; позже это достигает кульминации в пробуждении способности общаться с природой, что является главным для каждой души в ее духовном развитии.

Душа, не близкая к природе, пребывает вдали и от того, что мы называем духовностью. Для того чтобы быть духовным, надлежит общаться, и прежде всего общаться с природой, должно чувствовать природу. Столь многому можно научиться у растительной жизни, у птиц, животных, насекомых, что, как только ребенок начинает интересоваться этим предметом, все становится символическим выражением внутренней истины. Если ребенок глубоко заинтересован в знании о природе, это показывает, что он сделал первый шаг на пути к философской истине.

Следующим этапом должно стать ознакомление ребенка с обычаями страны, где он родился и где ему жить. По причине отсутствия этих знаний люди продолжают соблюдать обычаи, не зная, что это и почему они есть. Порой люди тысячелетиями следуют определенным обычаям и все же не понимают их значения. Люди Востока очень тщательны в соблюдении древних обычаев, и довольно часто они это делают тысячи лет, не зная, зачем и что в них; они делают это лишь потому, что таков обычай. Но то же самое случается и на Западе, где в некоторых местах почти каждый день бывает какой-то праздник. Ребенку полезно будет узнать, почему существует такой обычай, что в нем хорошего, каков его смысл, что мы от него получаем и что он предлагает. Интересно участвовать в праздновании, радоваться и веселиться; но можно гулять каждый день и все же не достичь ничего. К тому же жизнь — это возможность, и каждый день, и каждый час жизни имеют величайшую важность, и если позволить расточать столько времени на обычаи своей страны, то этому не будет конца.

Каждое поколение должно сделать шаг вперед в эволюции, и быстрее всего оно сможет это сделать, если начнет лучше понимать жизнь. Воспитатели могут очень помочь ребенку, если заставят его понять жизнь. Лучшим способом обучить ребен-

ка будет не высказывать своего мнения об этих обычаях, не говорить прямо, плохой это или хороший обычай, только объяснить его психологию и значение обычая, позволяя ребенку самому решить, стоит ли придерживаться такого обычая или лучше о нем забыть.

Третье, в понимании чего можно помочь ребенку, это некоторые сведения о людях, населяющих его страну: кем они были и кто они, их характерные черты, наклонности и чаяния. Пусть ребенок представит, каким он хотел бы видеть свой мир. Это также даст ему возможность перестраиваться по мере развития этого мира.

Четвертое: ребенка следует осведомить о его собственной семье. Очень часто случается, что ребенок знает про Китай и Японию, про Египет и Персию, прочитав об этом в книгах, но не знает, как звали его дедушку. Если он будет знать что-то о своей семье, ее генеалогию, ему будет проще управлять жизнью. Там может оказаться что-то, чему ребенок захочет следовать, что он воспримет для собственного улучшения; быть может, он обнаружит черты, которые захочет скорректировать в себе самом; а может быть, пожелает исправить какой-то вред, который был причинен прежде. В обоих случаях ребенку легче будет в дальнейшем организовать свою жизнь.

Если душа не заинтересована знать о своей собственной семье, то, когда человек станет взрослым, ему не будет интересно знать об источнике, из которого он происходит. Потому что это — первый пункт, откуда он может двинуться дальше, пока не достигнет самого истока, той семьи, из которой он воистину происходит; и таким образом, в действительности это ведет ребенка к Богу. Например, ребенок хочет знать о своем отце, матери, дедушке, бабушке, может быть, и о прадеде; но куда все это приведет его? Это только ведет его из мира иллюзий к истоку реальности. Это даст ребенку повод доискиваться истоков жизни, откуда он пришел, и в конце концов он придет к концепции истока, который есть Исток всего. И в таком случае однажды он поймет, что все человечество — это одна семья, и что в конце все мы встретимся в одном месте — там, откуда мы пришли. Когда ребенок станет взрослым, его отношение к людям изменится; узость мышления пропадет, и широта мысли придет к нему из своего собственного существа.

Пятый аспект знания, которое необходимо дать ребенку, — это небольшое введение в метафизику: немного, но достаточно, чтобы он знал, что есть душа, есть разум, есть тело, что существует связь между душой и разумом и между разумом и телом. Так, если ребенок спросит: «Что такое душа?» — то крат-

кий ответ должен быть таков: «Это твоя невидимая суть, твое невидимое Я, то Я, которое скрыто твоим телом. Но это Я — твое истинное Я, а твое тело — всего лишь укрытие». Очень часто бывает, что одна маленькая идея о метафизической истине входит в самое сердце ребенка подобно искре огня, медленно раздувающейся в пламя, то пламя, которое поведет его за собой во всей его жизни.

В этот период жизни ребенка воспитатель должен выяснить направленность его ума и какой путь в жизни он избрет. Это не значит, какую профессию он выберет или какой работой он будет заниматься, следует только знать, имеет ли ребенок литературную или механическую, идеалистическую или религиозную направленность ума. Как только воспитатель это понял, он должен создать у ребенка соответствующее впечатление. Так, например, если воспитатель выяснил, что ребенок имеет литературную направленность ума, притом в городе выступает с лекцией великий человек, то лучше всего отвести туда ребенка. Даже если он не поймет ни слова из сказанного, это не имеет значения. Пусть он будет там, пусть он смотрит на все, что происходит, — это впечатление останется с ребенком на всю жизнь; и, может быть, именно оно поможет ему в дальнейшем стать подобным тому, кого он видел.

В возрасте десяти, одиннадцати и двенадцати лет ребенок наиболее способен к подражанию, и если вы знаете склонность его ума, и если вы дадите ему впечатление, которому он сможет подражать, это значит, что вы наставите его на путь, который поведет к его предназначению. Лучшее, что можно сделать в жизни ребенка, — это задать ему хорошие впечатления, показать ему замечательных людей и замечательные произведения. Ничто в мире не окажет ребенку такую помощь в развитии, как хорошее впечатление. Вы можете спросить, следует ли развивать только те качества, которые соответствуют особой направленности ума ребенка? Не стоит ли показать ему также и другое направление? Да, но мягко. И потом следует посмотреть, не проявится ли у ребенка наклонность, стремление, интерес к другому направлению. Например, если ребенок проявляет заметную склонность стать механиком, а вы будете побуждать его стать скрипачом, то в конце концов это окажется губительным. Ребенок не будет ни механиком, ни скрипачом. Лучше следить за склонностью ума ребенка.

Что касается совершенствования разных качеств у ребенка, то это лучше всего делать с каждым ребенком, обучая его петь и играть и заниматься развитием музыкального слуха и ритмичных движений. Если ребенок проявляет склонность к

пению — лучше всего ему петь; но, если ребенок не склонен петь, а хочет играть на инструменте, лучше всего дать ему инструмент для игры. Какой инструмент лучший? Этого нельзя сказать. Однако первым следует дать простой инструмент, а в дальнейшем, если ребенок захочет другой, который ему понравится больше, ему следует дать этот инструмент.

В случае с девочкой — лучше, чтобы она разучивала ритмичные движения, в случае мальчика — лучше, чтобы он обучался гимнастике. Для девочки ритмичные движения служат той же цели и все же не повредят ее характерные девичьи качества. Для мальчика достаточно гимнастики. Это направит каждого в своем собственном направлении. Энергия мальчика, которая делает его таким неутомимым и непоседливым, будет использована в гимнастических упражнениях, и это принесет равновесие ума. Следует ли учить музыку каждого ребенка? Да. Прежде всего, не бывает ребенка, который не расположен к музыке, это взрослый перестает чувствовать склонность к музыке. Есть одна арабская притча: когда Бог повелел душе войти в тело из глины, созданное Им, — первое человеческое тело — душа отказалась войти в него. Душа сказала: «Я свободна перемещаться в любой сфере, какая мне понравится, и у меня есть безграничная сила и мощь, которую я получаю от Тебя. Я не хочу входить в это тело из глины. Мне оно кажется подобным тюрьме». Тогда Бог попросил ангелов играть — на арфах; и душа, услышав эту музыку, стала танцевать и впала в экстаз. Она вошла в тело, того не ведая, и была поймана в этой тюрьме.

Поэтому ни одна душа не приходит на землю без чувства музыки. Лишь тогда, когда души становятся плотными, уже после их прихода на землю, они теряют это чувство. Но, когда кто-то потерял интерес к музыке, знайте, что этот человек не живет; что-то, что жило в этом человеке, умерло.

Не обязательно воспитывать каждого ребенка так, чтобы он стал музыкантом, но элементарное музыкальное образование необходимо каждому ребенку. Это поможет ему в любом занятии. Что бы он ни делал, музыкальное образование поможет ему. И поэтому обучение музыке должно рассматриваться не как одно из направлений или как одна часть образования, но как основа всей жизни ребенка. Возраст между десятью и двенадцатью годами — это период окончания цикла, первого цикла в жизни каждой души. Мистики считают каждый цикл равным двенадцати годам. Поэтому эти последние три года первого цикла представляют величайшую важность в жизни ребенка. На протяжении этого особого периода, в воз-

расте десяти, одиннадцати и двенадцати лет, то, чему вы учите ребенка, подобно завершающему мазку, которым художник касается полотна после написания картины; а после этого начинается новый цикл.

Время подготовки детей к следующему циклу — весьма важный период. Если к этому времени ребенка не научить, не скорректировать, не задать ему направление, которое ему надлежит избрать, то в дальнейшем это будет затруднительно, потому что самый важный период миновал. Чем больше воспитатели понимают свою ответственность, тем более они осознают, что если определенным вещам не научить тогда, когда должно научить в то время, то этому уже не научить позже.

Соответствующие направления следует задавать девочкам и мальчикам. Нельзя погонять тех и других одним и тем же кнутом. Например, слово недовольства лишь поверхностно коснется мальчика, но глубоко — девочки; то же касается и слова похвалы. Часто у мальчика в одно ухо влетит, а в другое вылетит, а девочка будет держать это в себе, быть может, всю свою жизнь. Те, кто думают, что мальчики и девочки могут направляться по одному пути, в конце концов поймут, что они совершили огромную ошибку. Психологии мальчика и девочки весьма различны, для каждого из них существует специальный метод, который должно применять для того, чтобы их воспитать.

Если девочка или мальчик получает слова восхищения или порицания, то это должно выражаться в разных терминах и разных словах; в отношении девочки следует быть максимально мягкими, в то время как для мальчика это не имеет такого значения. Часто мальчик бывает наказан, а пройдет полчаса, а то и меньше, — он забывает об этом; а девочка часто помнит наказание в течение долгих месяцев; ее это поражает очень глубоко. Кроме того, существуют определенные черты, которые надлежит развивать у мальчика, и определенные черты, которые должны получить развитие у девочки; вы не можете назвать их добродетелями для обоих. Например, храбрость у мальчика — скромность у девочки; рассудочность у мальчика — идеализм у девочки; ответственность у мальчика — долг у девочки; Бог-идеал у мальчика — религиозность у девочки; а также мысль у мальчика — рассудительность у девочки.

Могут спросить, почему необходимо развивать неотъемлемые черты у мальчиков и девочек; почему бы прежде всего не обратить внимание на их противоположности? Причина этого в том, что каждое качество, неотъемлемое качество, является врожденным у субъекта, потому что такое качество ведет к

цели его жизни. Например, льву дано качество льва — это цель его жизни, его судьба; лани дано качество, нужное для цели ее жизни. Но если бы лев обладал качествами лани или же лань имела бы качества льва, то ни один из них не был бы надлежащим образом снаряжен для жизни в этом мире. Что такое лань и что такое лев, показывают их собственные качества. Не следует думать, что нет необходимости мальчику или девочке обрести другое качество; однако что следует развивать — так это характерное качество, а другое само придет. Это не значит, что мальчик не должен обладать качествами, которые, как сказано, принадлежат девочке. Например, если мальчик не имеет какого-либо идеала, то он бесполезен, но идеал придет; у девочки же тем не менее идеал надлежит насадить, его должно развивать.

Именно психология мальчика и девочки вынуждает давать определенные вещи мальчику и определенные вещи девочке. Однако по мере развития они берут качества друг друга; в ходе развития это происходит естественно. Наилучшее как для мальчика, так и для девочки — это равновесие; а приходит равновесие через противоположные качества. Работа учителя состоит не в том, чтобы учить равновесию, работа учителя — учить качествам; жизнь сама по себе внесет равновесие, если только и мальчик, и девочка преподавать те особенные качества, которые им принадлежат.

Возникает вопрос, каким образом должны дети соответствовать повседневному жизненным требованиям, таким как помощь по дому, помощь вне дома, посещение друзей, общение с незнакомыми людьми. Детям десяти, одиннадцати и двенадцати лет не нужно поручать особой работы по дому, но в то же время их следует ознакомить со всеми обязанностями по ведению хозяйства, а также с работой во внешней жизни так, чтобы, когда они вырастут, они смогли понять и оценить ответственность и обязанности своих воспитателей.

К друзьям семьи детям следует внушить уважительное отношение, то же отношение, которое они испытывают к своим собственным воспитателям или родителям. Однажды Пророк услышал, что его дети называли слугу по имени, тогда Пророк сказал: «Нет, дети, он старше вас. Зовите его дядя». Этот идеал был преподан с начала для того, чтобы, повзрослев, они привлекли больше друзей, а не нанесли обиду друзьям дома. Это также показывает прекрасную манеру ребенка иметь дружеское мировоззрение и уважительное отношение к друзьям семьи. А когда дети такого возраста встречаются с незнакомыми людьми, то незнакомцы по манерам детей сразу могут

понять, к какому дому, какой семье они принадлежат, какое воспитание и обучение им было дано. Если они грубы, безрассудны, непочтительны или плохо воспитаны — так они и представляют свою семью. Поэтому это ответственность и долг воспитателя — донести до детей эти правила повседневной жизни. В период между десятью и двенадцатью годами детей надлежит обучить выполнять любую работу, которая им дана, музыка ли это, живопись, рисование или еще что-то. Это то время, когда они должны научиться концентрировать свое внимание на работе, сосредоточиться на этой работе, держаться этой работы, не позволяя своему уму отвлекаться чем-то извне; потому что позже эта способность окажется основой духовного развития.

А теперь возникает еще более тонкий вопрос: что в выборе пищи, прихотях, одежде им не должно представлять слишком много самостоятельности. Ведь это не то время, когда им следует очень много думать об одежде или о пище, которую они едят, или еще о чем-то в этом роде. Именно в это время они должны быть совершенно несведущи в подобных вопросах. Что бы им ни дали, они должны принимать с благодарностью и благодарением; дни прихотей и фантазий придут позже. И если не позаботиться об этой стороне детской природы, то она получит неприятное развитие, а позже она примет форму очень нежелательного характера.

Как это можно сделать? Делать это следует отнюдь не путем коррекции или навязывания правил, но показывая им все счастье довольства; им следует внушать мысль, что это время, когда им следует заставить свой ум работать. Из мягкого совета, дружеского участия они скоро поймут. Однажды воспитатель сказал маленькой девочке, которой очень нравилось смотреться в зеркало: «Джинны подглядывают из зеркала, ты должна их остерегаться; тот, кто слишком часто смотрится в зеркало, однажды встретится с джиннами». И с того момента у ребенка все меньше и меньше проявлялась эта склонность. Вы можете спросить, неужели так вредно смотреться в зеркало? Да, вредно, смотрясь в зеркало, человек развивает самость, а самость делает его нервным. Вся трагедия жизни происходит из самости, которая достигает высшей точки в самосожалении.

Очень деликатное дело — учить ребенка так, чтобы он не осознал, что его учат. Все, чему вы учите ребенка, должно быть представлено таким образом, чтобы он не знал, что некое правило или принцип ему внушаются; это метод работы с ним. Со смехом, с улыбкой, в рассказах и дружеской бесе-

де детям говорится то, что они будут помнить всегда; но как только их корректируют и им навязывается определенный принцип, они начинают чувствовать его бремя. Должно помнить, что жизнь — это возможность, а этот особенный период десяти, одиннадцати и двенадцати лет — замечательная возможность. Это период, когда дети впитывают и ассимилируют любое знание, и это знание растет вместе с ними по мере их роста. Очень часто знание о разнообразных жизненных правилах может быть дано им в очень мягкой форме разных историй, ведь в историях отражена замечательная картина жизни, в то же время они не почувствуют бремени обучения. Им интересно; и очень часто после рассказа дети даже спросят: «А что это значит, какой вывод из этого следует?» И когда такое случается, вам следует знать, что вы имеете величайшую возможность настроить дух ребенка на то знание и то сознание, на которое вы хотите его настроить.

ОБУЧЕНИЕ ЮНОШИ

Тринадцать, четырнадцать и пятнадцать лет — это возраст, когда заканчивается детство и начинается юность. С одной стороны, имеется юношеский пыл, а с другой — детство кончается; это приносит в натуру ребенка внутреннюю борьбу. Ребенок уже не дитя, но еще не юноша, и поэтому в его внутреннем существе происходит борьба. Вот почему некоторые дети становятся очень нервными в это время. Этот возраст называется периодом Кемалья, периодом внутреннего конфликта. А если наставник не знает о внутреннем конфликте, то он будет усматривать в поведении ребенка крайне тревожные симптомы, проявляющиеся во многих формах. Но когда наставник понимает, что это время в жизни ребенка является временем конфликта, он отнесется к этому по-другому. В это время следует с максимальной осторожностью обращаться с ребенком. У ребенка могут проявляться моменты пассивности и моменты активности; порой он будет показывать присутствие разума, в других случаях — совершенное его отсутствие. Ум ребенка начинает формироваться в это время, основа его разума закладывается в этот период.

В период Кемалья надлежит преподать ребенку три аспекта знания: знание о земле, о воде и о небе.

Знание о земле — это знание о том, что происходит из земли, из минерального и растительного царств. Знание о воде — это знание о тех существах, что живут в воде, опасностях, подстерегающих в воде, о тех путях, которыми люди путешествуют и раньше путешествовали по морю. Знание о небе — это знание о звездах и планетах, солнце и луне и влияниях ветра и грозы. Причина, почему эти особые знания следует давать в это время, состоит в том, что разум еще не сформировался определенным образом, и надлежит сначала заложить широ-

кие основы для его формирования, для того чтобы построить обширное здание на этой основе.

В это время лучше всего помочь ребенку, будь то мальчик или девочка, сохранять пассивное, а не активное отношение, ибо это время усвоения, а не вытеснения. Настаивая на пассивном отношении ребенка, вы только заставите его чувствовать неловкость; но, культивируя такое отношение мягко, не давая ребенку почувствовать это, вы подготовите почву его ума для лучшего предназначения. Это, безусловно, трудная задача. Можно культивировать пассивное отношение ребенка, пытаясь заинтересовать его своими словами и действиями.

NB

Откровенно говоря, меня глубоко озадачила мысль Инайята Хана о культивировании пассивного отношения у подростков. Все полученные теоретические знания и приобретенный десятилетиями практический опыт говорят об обратном: о необходимости развивать у подростков мыслительную и иную активность. Попробуй удержи их в пассивном состоянии. Юношеский пыл и внутренняя борьба, те черты, которыми, как справедливо отмечает Инайят, характеризуется данный возраст, неизбежно выплескиваются во вне, часто проявляются в демонстративно протестном поведении. Занять ум, канализировать бурлящую энергию — вот над чем бьются с большим или меньшим успехом на этом возрастном этапе развития ребенка педагоги.

У меня нет полной уверенности в справедливости своей догадки, но вполне возможно, что истоки парадоксальной мысли о культивировании пассивности у подростков следует искать в культурных корнях самого автора. Не будем забывать о том, что в отличие от европейской цивилизации индийская культура имеет ярко выраженный созерцательный характер. При всей осведомленности о европейских достижениях в области обучения и воспитания, где ставка делается на самовыражение и самореализацию ребенка, Инайят Хан превыше всего ценит бесстрашие и самоуглубление, владеет медитативными приемами регулирования поведения. Не исключено, что под культивированием пассивности он подразумевает специальную работу педагога по нейтрализации избыточной энергии подростков, подчас питающей деструктивные формы поведения.

Нежелательно форсировать развитие духовных склонностей в ранней юности; однако желательно помочь ребенку развить те духовные тенденции, которые просматриваются у него, какими бы малыми они ни были.

NB В принципе с данными высказываниями можно согласиться. Однако воспринимать их следует в контексте всего того, что было сказано прежде. Во-первых, вспомним о том, что уже в раннем детстве ребенку давалось представление о Боге-идеале, Боге любви, красоты и гармонии, вне связи с какой бы то ни было религией. Во-вторых, не будем забывать, что советы Инаят Хана относятся преимущественно к сфере семейного воспитания, где абсолютно естественно и оправданно воспитывать ребенка, исходя из собственных, принятых дома культурных и религиозных традиций.

Юность — это время конкретного религиозного обучения. Если это время упущено — человек всегда будет стесняться своих религиозных проявлений. Как бы сильно ни тянуло его к религии и религиозному идеалу, он будет чувствовать себя неловко и стесняться этого, он никогда ничего не предпримет, чтобы принять в религии участие. Вы можете спросить, следует ли начать религиозное воспитание с одной религии, а впоследствии ознакомить с другими религиями, или же сразу учить его тому, что все религии — это одно. Сперва ребенок должен познать одну религию для того, чтобы познать другие религии. Если он не придет к пониманию одной религии, он не сможет прийти к пониманию всех религий. Широта — это результат, а не начало. Если сделать человека слишком широким в начале, то к концу он станет узким.

Культура ума имеет пять различных аспектов. Во-первых, это мысль и воображение. Мысль — это одно, воображение — другое. Очень часто люди смешивают эти два слова. Рассуждение — это автоматическое действие ума, за ним не стоит сила воли. Поэтому и сон — это воображение, только называется он сном, потому что он более конкретен. Когда человек спит и его чувства закрыты, ничего нет, кроме воображения, перед умом. Но в случае воображения в состоянии бодрствования, с одной стороны, имеется воображение, а с другой — деятельность пяти чувств, и тогда воображение играет пассивную роль.

Помогая ребенку культивировать мысль и воображение, можно также совершить ошибку. Однажды я посетил школу культуры мысли. Они разработали новую систему, и я пошел ее посмотреть. Там стояли десять или двенадцать детей, учитель сказал: «Посмотрите, что вы здесь видите?» Перед ними не было ничего, кроме чистой доски. Один ребенок говорит: «Лилию». Учитель говорит: «Правильно!» — и другому ребенку: «Посмотри, что здесь?» Другой смотрит и говорит: «Красную розу». Учитель удовлетворен. И третьему ребенку он говорит:

«Смотри, что там такое?» Ребенок отвечает: «Это роза розового цвета». И снова учитель удовлетворен. Потом он просит еще одного ребенка сказать, что там такое, а ребенок говорит: «Я ничего не вижу». Я подумал: «Он единственный здравомыслящий здесь, поскольку он не солгал».

Теперь, что хорошего принесет это детям, говорящим все, что только приходит им в головы, но ничего не видящим? Это лишь делает их фантазерами, а что после этого? Только хуже, а затем еще хуже. Судьба этих десяти или двенадцати детей будет наихудшей судьбой! Представьте, что они будут пять или шесть лет изучать эту разновидность культуры мысли, посредством которой они дают волю своему воображению, и верят, что они видят то, что они вообразили, своими глазами на доске! Это приведет их только к тому, что можно назвать медиумистической культурой.

Верный путь помочь воображению ребенка — это направить его внимание на все прекрасное, а потом посмотреть, что он захочет добавить к нему, чтобы завершить красоту, будь то красота линии, цвета, нот или ритма, будь то красота идеи, красота поступка или красота значения. Таким образом, воображение ребенка сможет развиваться. Если спросить ребенка: «Что бы ты предпринял в данной ситуации?», «Что бы ты хотел сделать, чтобы завершить это?», «Что бы ты сделал, чтобы сделать это еще более красивым?» — таким образом, ребенку можно помочь развить свои способности к воображению.

Но затем возникает вопрос: как развить мысль ребенка? Мысль ребенка не может быть развита тем, что вы обяжете его мыслить о любви, или о доброте, или о добродетели, или о чем-то подобном. Лишь только ребенку дается мысль, которой он должен придерживаться, он чувствует себя стесненно, неудобно, совсем как мул, почувствовавший поклажу на спине. Лучший способ — это выяснить, о чем ребенок думает, и усилить эту мысль, если она желательна.

Так, например, один ребенок сказал своему воспитателю: «Я хотел бы иметь волшебную палочку! Где бы мне ее достать?» Воспитатель спросил его: «Если бы у тебя была волшебная палочка, что бы ты с ней делал?» Ребенок ответил: «Я слышал, что когда у тебя есть волшебная палочка, то достаточно взмахнуть ей и все исполнится». Тогда воспитатель спросил: «А что бы ты пожелал?» Сначала ребенок замялся, он очень стеснялся говорить свое желание, но потом он его выразил. Как только воспитатель узнал, он сказал: «Тебе не нужна волшебная палочка: желание само по себе является силой, если ты умешь о нем думать». Ребенок сказал: «Я всегда думаю об этом». Вос-

питатель сказал: «Думай об этом еще больше». Это не значит дать ребенку новую мысль, но просто усилить его собственную. С этого момента ребенок, искавший волшебную палочку, подумал, что волшебная палочка находится в нем самом, что если думать о волшебной палочке, то она даст ему все, чего он хочет.

У ребенка всегда хорошая память, но она действует лишь в отношении вещей, которые его интересуют. То, к чему у ребенка нет интереса, он не запомнит. Это не значит, что он не может запомнить, это просто означает, что он не хочет запомнить. Это не ошибка детской памяти — это ошибка тех, кто навязывают его памяти то, что в ней не задержится. Очень часто величайшая ошибка школьных учителей состоит в том, что они навязывают уму ребенка то, в чем он не заинтересован, на что он не хочет смотреть или о чем не хочет думать. Как это жестоко, что для того, чтобы ребенок сдал экзамен, его ум принуждается и подстегивается, дабы удержать идею, которую он не в состоянии удержать! Лучшим способом развития памяти ребенка будет давать ему то, что он запоминает, что ему нравится, что его интересует, и спрашивать ребенка об этом, самому проявлять интерес к этому и поддерживать горение этого пламени. Многие дети не любят изучать математику. Если это не соответствует их темпераменту, их натуре, то они не будут любить ее. Математика проста для тех, кто имеет такой темперамент, кто рожден с этой склонностью; но есть другая склонность, и она противоположна цифрам, математике.

Когда ребенок интересуется, например, поэзией и все же не запоминает стихи, это показывает, что у него нет сосредоточенности; но это можно исправить, еще больше заинтересовав ребенка стихами, поощряя его больше читать стихов и их декламировать и показывая одобрение того, что он делает. Очень часто воспитателю интересно рассказывать историю ребенку, но ему неинтересно слушать эту историю от ребенка. Однако если суметь это сделать, это будет замечательной тренировкой. Если, рассказав какую-то историю ребенку, вы попросите его месяца через три пересказать ее вам — увидите, как работает его память. Таким образом, можно развить память.

NB *Во-первых, у ребенка не всегда хорошая память. У многих сегодня память развита крайне плохо. Существует большое количество медико-психологических причин, в силу которых у ребенка может быть только краткосрочная память, и поэтому требуются специальные упражнения по ее развитию. То же относится к несформированности не-*

которых психических функций, например произвольного внимания. Но в чем Инайят Хан действительно прав, так это в том, при развитии памяти необходимо учитывать и специально создавать мотивацию. Приведу два характерных примера. Ребенок, который не блещет в учебе, с трудом запоминает достаточно простой учебный материал, знает наизусть фамилии всех футболистов двух десятков команд, принимающих участие в очередном чемпионате. Избирательность памяти и ее связь с мотивацией ребенка очевидна. Другое дело, что нельзя идти на поводу интересов ребенка и выучивать с ним только то, что ему нравится. В данной ситуации учитель может искренне восхищаться удивительными способностями к запоминанию юного футбольного фаната: «Я бы столько фамилий не запомнил». И это — чистая правда. А затем, опираясь на высказанный восторг, зацепить ребенка, играя на его честолюбии: «А слабо, с такой блестящей памятью выучить то-то и то-то?»

Другой пример: Девушка, для которой огромная проблема состоит в том, чтобы выучить наизусть небольшое программное стихотворение. Получив заглавную роль в школьном спектакле, она вдохновенно доносит до зрителей большой прозаический текст, запомнить который гораздо сложнее, нежели рифмованные строфы. Память действительно можно и нужно развивать.

У одних детей развита способность рассуждать, у других — нет. Но именно от этой способности зависит будущее ребенка, от нее зависит вся его жизнь. Там, где способность рассуждать не развита, всегда существует угроза его жизни. Такую способность можно легко развить у ребенка, задавая ему вопросы за или против всего возможного: если это должно быть, то почему оно должно быть; и если этого не должно быть, то почему этого не должно быть; а иногда совершенно противоположный вопрос. Если ребенок скажет: «Это правильно», — следует спросить, почему правильно; а если скажет: «Это неправильно», — следует спросить, почему неправильно. Воспитателю необходимо воспринять детский склад ума и все время задавать вопрос «почему?» — вместо того, чтобы позволить ребенку задать его. Воспитатель должен стать ребенком и задавать свои «почему» обо всем; и таким образом развивается рассудительность. Любой ребенок, проявляющий качество рассудительности, подает надежды на замечательную будущность впереди.

Не всегда целесообразно играть с эмоциями ребенка. Воспитателю часто доставляет удовольствие видеть, как ребенка поражает некоторая мысль, некоторое слово. Но, поступая так, он ослабляет эту способность ребенка. Лучше всего сохранять

нетронутыми чувства ребенка для того, чтобы эта самая глубинная способность могла еще углубиться и стать сильнее, чтобы, когда ребенок достигнет возраста, в котором его эмоции должны будут проявиться, они были бы совершенны.

В культуре разума наиболее важная проблема — это мысль о Я: эта мысль очень сильно развивается у ребенка тринадцати, четырнадцати и пятнадцати лет. Он горячо твердит: я, мое. И будет намного лучше, если такую способность смягчить в этот особый период детства, когда ребенок взрослеет. Эта способность особенно сильно проявляется, когда ребенок сердится, когда он в гневе, когда он хочет защитить себя, когда он хочет заявить: «Это принадлежит мне, это мое, никто больше не должен до этого дотрагиваться, никто больше не должен брать это!» В такие моменты его следует смягчать. В тринадцать, четырнадцать и пятнадцать лет ребенок более разумен, и если в минуты гнева воспитатели сделают усилие, чтобы помочь ему правильно взглянуть на положение вещей, посмотреть с их точки зрения, то сделать это будет проще, чем в раннем детстве. Юность делится на три части. Тринадцать, четырнадцать и пятнадцать лет — это ранняя юность; шестнадцать, семнадцать и восемнадцать лет — средняя часть юности; девятнадцать, двадцать и двадцать один год — завершение юности.

Воспитатели склонны поощрять развитие юноши в любом направлении, какое бы он ни избрал. Но поощрение юноши в любом направлении подобно взбадриванию резвой лошади, которая и без того быстро бежит. Что нужно юноше более всего, так это не ободрение, гораздо нужнее ему равновесие. Стремление юноши в правильном или в неверном направлении может в конце оказаться неудовлетворительным, если его деятельность не будет беспристрастно уравновешена.

Есть две важных вещи, которые воспитателям следует принять во внимание в развитии юноши. Во-первых, очень часто наставники думают о ребенке, что это то же дитя и малыш, который резвился рядом с ними, и они продолжают обращаться с юношей так же, как делали это раньше. Они недооценивают его понятливость, зрелость его ума, развитие его духа; и тем самым очень часто они вводят себя самих в заблуждение. А еще есть другие, которые выбирают противоположную линию поведения. Когда юноша начинает говорить что-либо, показывающее его более высокий интеллект, они верят, что теперь ему можно говорить все и что угодно, не дожидаясь надлежащего времени, чтобы упомянуть определенную вещь, определенную идею. И поэтому ошибки могут совершаться

как теми, кто считает юношу опытным человеком, так и теми, кто все еще продолжает считать его ничего не знающим ребенком.

В основном, именно домашнее обучение, если оно не ведется надлежащим образом, портит юношу. Время юности — это время нервозности, непоседливости и возбуждения. Если обучение, данное дома, приводит юношу к антагонизму, он навсегда испорчен. Если то доброе отношение, которое было у него прежде к своим воспитателям, изменилось, тогда юность — это время, когда ребенок и воспитатель отдаляются друг от друга; юность воздвигает стену между воспитателем и растущим ребенком. Растущий ребенок находит утешение с друзьями, с соседями, со знакомыми, которые иногда пользуются этим, говоря: «Да, ты прав. Твои родители тебя не понимают. Как жаль, какой стыд!» — тем самым эта великая возможность сделать связь с юношей более крепкой теряется воспитателями, которые не понимают эту ситуацию должным образом. Ребенок, выказывающий дружбу, отзывчивость и чувство товарищества по отношению к воспитателю в юности, останется ему большим другом на всю жизнь,

Это подобно объездке лошади. Есть определенное время, когда лошадь учится подчиняться, но если в это время тренер совершит ошибку, то результат этой ошибки останется у лошади навсегда. А если в период созревания ее ума, когда лошадь начинает откликаться тренеру, ей задать верное направление, тогда всю свою жизнь лошадь будет работать правильно.

Некоторые воспитатели показывают свою беспомощность, будучи не в состоянии контролировать юношу, и критикуют юношу, который неподконтролен им и не слушает их; они считают, что это безнадежно, что юноша испорчен и что он ушел у них из рук. Они мало помогают ребенку, потому что осознают лишь плохие его стороны; показывая свое недовольство, они не помогают юноше, они его портят. Воспитателям не нужно быть суровыми с юношей, им не надо быть ни слишком твердыми, ни слишком пессимистичными в отношении его прогресса. Ничто не помогает больше, чем вера в положительные качества юноши, их одобрение и поощрение его в данном направлении.

Есть, однако, и другие, что из любви и симпатии портят юношу. Они изливают на него столько любви и симпатии, что это ослепляет их, что бы они ни делали. К тому же ребенку не назначено быть вечно со своими воспитателями. А что произойдет, когда воспитателя уже не будет и ребенку придется столкнуться с миром лицом к лицу? Его не будет баловать вся-

кий человек, не каждый отнесется к нему с симпатией; и тогда жизнь ребенка в мире станет несчастной. Часто дети, которым случилось быть единственным ребенком своих родителей или в семье, о ком очень заботились, кто был окружен огромной симпатией и любовью, становились настолько испорченными, что сама симпатия, сама любовь, которую им отдавали, обернулись для них горькой пилюлей. Они никогда больше не получают этого в жизни, и всю свою жизнь они страдают из-за этого.

Наиболее мудрым для воспитателей будет постепенно ослаблять крепкую хватку, которой они держат ребенка, по мере его превращения в юношу. Но как они могут ее ослабить? Точно так же, как всадник все более и более ослабляет повод, но постепенно. Те, кто не понимают этого, держали его крепко в детстве, а в юности отпустили. Однако отпускать его следует постепенно, в соответствии с развитием ребенка. С каждым шагом вперед в развитии личности, гуманности, следует доверять юноше, давать ему еще столько-то свободы мысли и действия, удерживая повод, держа его твердой рукой, осознавая всю ответственность, которая возложена на воспитателей, за то, чтобы провести юношу через этот наиболее критический период.

Лучший способ помочь юноше — это дать ему желательные впечатления об условиях, о ситуациях, о личностях и таким образом, давая ему впечатления, позволить ребенку учиться самому без того, чтобы учить его словами.

Есть одна история про отца, который заметил у своего сына склонность к определенным порокам. Он часто увещевал его держаться от них подальше, но мальчик не слушал его. Он делал все, что было в его силах; в конце концов, умирая, отец призвал своего сына и сказал: «Теперь я уже никогда более не скажу тебе, чтобы ты не делал тех вещей, которые тебе всегда так нравились. Но запомни последние слова своего отца: если ты захочешь играть, ты должен играть с величайшими из игроков, а если захочешь пить, ты должен пить с величайшими из пьяниц»; Сын подумал, что эти последние слова были более желанными, чем все, слышанное им от отца раньше. И когда он пошел играть, он стал спрашивать людей: «Кто самые великие игроки в этом городе?» Ему ответили: «Великих игроков не найти в игорных домах. Ты должен поискать их за городом». Он узнал их имена и пошел, куда сказано. Он нашел их играющими в камешки, потому что они потеряли все деньги, что у них были. И он сказал: «Я много слышал о вас, и вот я нахожу вас играющими в камешки, я думал, что вы играете на мил-

лионы фунтов!» На что они ответили: «Нет, мы играли на миллионы фунтов, а теперь мы играем на камешки. Соглашайся, если хочешь играть с нами. У нас больше ничего не осталось».

Он усвоил полученный урок и сказал: «Нечего делать в этом направлении. Теперь я должен пойти куда-то и найти великих пьяниц». Люди в городе назвали ему два или три имени знаменитых пьяниц, и он пошел туда. Он не нашел ни бутылок, ни напитков — ничего. Он сказал им: «Я слышал ваши имена. Все говорят про вас; вы — великие пьяницы. Но здесь нет бутылок, что же вы пьете?» Они ответили: «Все деньги, что у нас были, мы пропили. Больше денег не осталось. Теперь у нас остались только змеи. Когда мы хотим выпить, мы даем змеям нас кусать; это дает нам своего рода опьянение. Если хочешь, и тебе принесем змею». И он убежал прочь, чтобы никогда к ним не вернуться. Это дало ему еще один урок.

Обучение юноши в сильной степени зависит от впечатлений. Иногда вы можете заставлять юношу читать книги, и это не поможет; а порой вы пятьдесят, сто раз повторяете ему: «Это правильно», «Это неправильно», «Это нехорошо», а он не слушает. Но лишь только вы покажете ему явления, пример того, о чем вы толкуете, и позволите юноше своими собственными глазами взглянуть, каковы следствия различных причин, тогда обучение дается объективным образом. Именно таким методом мудрые воспитатели обучают юношей.

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ

От обучения детей зависит будущее наций. Принимать в расчет обучение детей — значит подготовить будущие поколения. Сердце ребенка подобно фотографической пластинке без каких-либо отпечатков, готовой отразить все, что воздействует на нее. Все добрые качества, которые помогают выполнить назначенное в жизни, — это естественное наследие, которое каждая душа приносит на землю; и почти все дурные черты, которые человечество выказывает в своей природе, приобретаются, как правило, после рождения. Это показывает, что доброта естественна, а злоба неестественна. Поэтому ребенок, еще не успевший приобрести дурных качеств в жизни, может, если ему помочь, развить естественную доброту, которая есть в его душе.

Обучение — это не обязательно получение квалификации для того, чтобы сделать свою жизнь успешной или чтобы охранять собственные интересы. На самом деле это обучение жить более полной жизнью, жизнью с мыслями о себе и предупредительности к другим. Обучение — это то, что постепенно растет в длину и в ширину, по горизонтали и по вертикали. Мы можем далее объяснить это как знание самого себя и своего окружения; знания о других, как о тех, что нам известны, так и о тех, что неизвестны и пребывают вдалеке; знание о состояниях человеческой природы и о жизненных запросах; знание причины и следствия, которое, в конечном итоге ведет к всестороннему знанию мира.

NB

Абсолютно верная и, к сожалению, мало популярная сегодня точка зрения. Огромное заблуждение так называемых реформаторов образования заключается в том, что все обучение они пытаются привязать к столбу пользы. Из-

Быточный утилитаризм, если ему подчинить весь учебный процесс, неизбежно разъедает подлинные ценности и смыслы образования, лишая человека возможности установить контакт с собственной глубиной, обедняя его жизнь. Неизбежным следствием такого гипертрофированного прагматизма в образовании являются нравственная деградация личности и ее эмоциональное опустошение.

Примечательно, что на таком погашенном фоне замедляется и интеллектуальное развитие ребенка. Пока это заметно только профессионалам, но можно сколь угодно долго тренировать детей на решении нестандартных задач и при этом не получить творческую личность. Подлинное творчество не рождается вне богатых ассоциативных рядов (не случайно, что среди выдающихся математиков так много подлинных ценителей поэзии, классической музыки и живописи), оно немыслимо без тонкой душевной организации человека, ощущающего жизнь во всей ее полноте.

Несомненно, трудно думать об обширном познании жизни, когда речь идет о ребенке, но мы должны помнить, что взрослые, как правило, недооценивают способности детского ума, который зачастую гораздо более пытлив и более понятлив, чем ум взрослого человека. Несмотря на то что вы не можете начать с глубокого предмета, начав обучение ребенка, вы можете всегда держать перед собой общий план того, что вы имете в виду и чего хотите достичь.

Причина, по которой самые ранние воспоминания детства имеют столь специфически яркую значимость, состоит в том, что после прибытия на землю мы повторяем тот же процесс, через который прошла душа. По мере того как ребенок растет, он теряет свою невинность, так что он кажется выдворенным из мира ангелов. Младенчество все еще выражает ангельскую сферу; детство отражает сферу джиннов; юность — это отражение человеческого мира. По мере прохождения своей жизни человек опять приближается к высшим сферам.

Ребенок более открыт восприятию, поскольку его ум свободен от тревог и жизненных волнений. Ребенок охотнее верит, ибо его ум свободен от задних мыслей. Ребенок может правильно взглянуть на вещи, ведь его ум еще не фиксирован на сильной приязни и неприязни. Ребенок уже имеет склонность к дружбе, ибо враждебность ему неведома; поэтому мораль, которой надлежит быть центральной темой обучения и которая от начала до конца дает урок дружбы, полностью овладевает сердцем ребенка.

В Самый трудный урок, усвоить который человечеству не удается в течение тысячелетий. Но попытку его преподнести необходимо неустанно продолжать. В этом смысле миф о Сизифе — емкая метафора педагогики в частности и культуры в целом.

Огромной ошибкой современного обучения было то, что, при наличии всех своих передовых методов подготовки детей, ему недостает самого важного, а именно урока бескорыстия. Считается, что бескорыстный человек способен охранять свои интересы в жизни. Но даже если кажется, что это верно, это не соответствует действительности. Эгоист представляет собой разочарование для других людей и в итоге — несчастье для самого себя. Человечество взаимозависимо, и счастье каждого зависит от счастья всех — именно этот урок надлежит выучить сегодня человечеству как первый и последний урок.

Музыка — это основа всего сотворенного. В действительности все сотворенное — это музыка, а то, что мы называем музыкой, — это просто миниатюра оригинальной музыки, которая есть само творение, выраженное в тоне и ритме. Индусы называют тон, или звук, *Нада Брама*, что означает Звук — Творец. Ни один ученый не может отрицать истину, что творение в целом — это движение. Природа движения выражена в тоне и ритме. Не бывает движения, которое не было бы одновременно и звуком, хотя бы и не слышным человеческому уху, и не бывает движения без ритма; ибо не может быть движения без двух отметок так же, как не может быть прямой линии без двух концов. В каждом движении вы считаете его первое действие как «раз» и последующее как «два». Подобно тому, как дирижерская палочка отмечает такт для оркестра: раз-два, раз-два, так же можно отмечать движение любой деятельности.

Вся природа в целом сменой времен года, дня и ночи выражает ритм; вся космическая система своим функционированием показывает закон ритма. Вечно колеблющееся море и его приливы — примеры природного ритма. Вся вселенная, будучи целиком сотворена на этих двух принципах, — величайший призыв, какой только может быть, обращен к живому существу посредством мелодии и ритма. Весь механизм человеческого тела и биение его сердца — все подчинено ритму; это доказывает, что любая жизненная деятельность является выражением тона и ритма. Тон и ритм составляют музыку; музыка поэтому должна быть главным средством совершенствования обучения ребенка.

Младенец начинает свою первую деятельность в жизни, создавая шум, пытаясь говорить или двигая ручками и нож-

ками в определенном ритме. Если ту же самую способность, которую каждый ребенок показывает естественным образом, взять за основу обучения, можно обучать даже младенца. Обучение, даваемое в самом раннем возрасте, бесценно для ребенка, ибо по мере того как ребенок растет, он сам собой приобретает определенные навыки; а когда он уже утвердился во взгляде на вещи, во мнении и манере поведения, эти привычки трудно поменять. Это все равно что позволить дождевой воде проложить свой путь без разбора, вместо того чтобы прорыть канал и провести эту воду на ферму или в сад. Таким образом, склонность ребенка к обучению и к действию можно использовать с наибольшим успехом, если только родители знают, как это сделать. Индийцы говорят, что мать — первый Гуру; это следует осознать всем родителям. Обучение начинается дома, именно первое обучение закладывает основы для всего, что ребенок сможет изучить в будущем.

Здоровье зависит от музыки жизни человека. Когда ритм механизма тела правилен, а его тон верен, это называется здоровьем; а нерегулярность ритма и диссонанс тона называются болезнью, и их оценивают врачи, считая пульс — биение сердца, простукивая вашу спину и слушая звуки. Они делают это в меру своих врачебных способностей, а не как музыканты, которые имеют слух, тренированный на тон и ритм.

Провидец, мыслитель, знаток человеческой природы действует также подобно музыканту, находя в деяниях человеческих тон и ритм. Он замечает в несвоевременном действии, вызванном невежеством или нетерпением, нарушение ритма; в слове или действии, имеющем более жесткий или более мягкий эффект, чем должно, он усматривает фальшивый тон, фальшивую ноту. Он также чувствует созвучные или диссонансные аккорды. Когда двое встречаются, диссонансирующий аккорд их эволюции мысленно удерживает их на расстоянии друг от друга, хотя они могут сидеть рядом; и часто приходит третий, который либо гармонизирует диссонансирующий аккорд, либо вносит дисгармонию в созвучный аккорд.

Это показывает, что вся жизнь — это музыка. Вагнер сказал: «Кто знает звук, тот знает все сущее». Если бы музыка могла быть основой обучения детей, каждая жизнь была бы построена на хорошей основе. Жизнь — это ритм, жизнь — это тон; такова и музыка. Когда ребенок учится музыке, он изучает божественный язык. Какой бы работой он ни занялся в дальнейшей жизни, если у ребенка имеется интуиция, тогда то, что было заложено в основу его характера, найдет свое выражение в той или иной форме. Не обязательно учить каждого ребенка

как музыканта, ведь не все музыканты являют человечеству идеальный пример, хотя на Востоке было время, когда пари выбирали себе в компаньоны музыкантов. Они наслаждались не одной только их музыкой, но также и тем, что выразилось в их жизнях, в их чувствах, мышлении, стиле поведения и деятельности как результат их постоянного созерцания музыки. Также и в западном мире общество истинных музыкантов всегда было привлекательным.

Человек — плод всего творения, источник которого — абсолютная красота. Цель творения — красота. Природа во всех своих разнообразных аспектах развивается в направлении красоты, и поэтому понятно, что целью жизни является развитие в направлении красоты. Давая обучение детям, прежде всего следует учесть, что семена красоты должны быть посеяны в их сердцах. Когда растение растет, за ним следует с нежностью ухаживать. Оно пышно разрастается благодаря усилиям садовника; так и развитие детей происходит прежде всего благодаря усилиям их родителей.

NB

О каких семенах красоты может идти речь, когда музыка и живопись безжалостно выкорчевываются из учебных планов школы за ненадобностью! Остается уповать лишь на семейное воспитание и усилия тех немногих энтузиастов учителей, которые всеми правдами и неправдами пытаются отстаивать очередную пользу эстетического развития детей и юношества.

Будучи выдающимся музыкантом, Инайят Хан последовательно и системно разворачивает тонкое нравственное и педагогические проблемы, решать которые можно с помощью музыкального инструментария. Повышение или понижение тона общения с родителями или друзьями в меняющихся обстоятельствах, подбор слов при обращении к разным людям, ощущение ритма жизни — вся это тонкая нюансировка и настройка человеческих отношений сегодня находится на периферии внимания педагогов и родителей. А жаль, поскольку, если воспользоваться музыкальной терминологией Инайята, мы постоянно живем в условиях диссонансных отношений как с собственными детьми, так и с окружающими. Отсюда стрессы, срывы, невроты. Разумеется, можно уповать на внешние обстоятельства, но, с другой стороны, мы сами делаем эту жизнь такой корявой, не прививая детям хорошие манеры и чувство гармонии.

Родителям следует самим учиться, чтобы быть примером для своих детей. Никакая теория не имеет воздействия без практики. Естественно, что родители, как бы сильно они ни

были затянuty в водоворот злонравия или сумасбродства жизни, должны желать своим детям, чтобы они были другими и лучше, чем они сами. Однако это трудно; ребенок впечатлителен, он развивает то впечатление, которое получил первым. Если ребенок видит у своих родителей склонность к пьянству или какую-либо другую форму вырождения, то по мере взросления он воспринимает это как само собой разумеющееся, считает это правильной или естественной вещью. Он рассуждает так: «Если бы это не было правильным, мои родители так не поступали бы». В жизни дурные вещи быстро притягивают, хотя душа доискивается того, что правильно.

Родители часто озабочены тем, чтобы накопить богатство, приобрести собственность для своих детей. Но не может быть ни богатства, более великого, ни собственности лучше, чем впечатление, оставленное ими в сердцах своих детей: любовь и доброта, которую они изливали в своем жизненном кругу, умножится во времени, подобно процентам по вкладу в банке, придет на помощь их детям, когда те вырастут, в виде любви, доброты и добродетели со всех сторон.

Первое обучение, нужное ребенку, — это гармонизация его мысли, речи и действия. Все внешнее имеет свой отклик во внутренней жизни, а внутреннее имеет отклик во внешнем. Поэтому некоторое знание о тоне и ритме существенно в начале обучения ребенка. Ребенка следует учить элементам музыки, учитывая высоту тона, в котором ему надлежит общаться с друзьями, с незнакомцами, со своими родителями во время игры или за столом; при каждом изменившемся обстоятельстве он должен чувствовать, что высота тона иная. Ребенка следует научить, как подбирать слова при обращении к разным людям: незнакомым, друзьям, родителям, прислуге в доме; понижать или повышать голос нужно с пониманием.

Ребенок весьма энергичен, пока растет, и каждое его действие: как он садится, как стоит, ходит или бежит, каждое движение, которое он делает, — надлежит корректировать и направлять к гармонии и красоте. Ибо природа жизни — опьяняющая, и каждое действие ребенка, который еще несведущ в последствиях этого действия, зависит от опьянения жизнью; он знает совсем немного о следствиях, его интересует только действие. От природы ребенок большой энтузиаст и более восторжен, чем взрослый, и, если его действия не корректировать или не контролировать, он будет говорить и действовать преимущественно без учета гармонии и красоты; ибо природа ребенка подобна воде, которая течет вниз, и ей нужен фонтан, чтобы поднять ее вверх. Обучение и есть тот самый фонтан.

Ребенка следует научить говорить и действовать в соответствии с условиями, преобладающими в тот момент: смех — когда смеются, серьезность в то время, когда от него требуется серьезность. Во всем, что он делает, он должен учитывать обстоятельства; он должен дожидаться возможности сказать и сделать то, что хотел бы. Например, если ребенок шумит, когда родители заняты работой или когда к ним в гости пришли друзья, если ребенок начинает жаловаться родителям, когда ему следует помолчать, если он плачет или смеется в неподходящий момент — он совершает ошибку против закона ритма. Ритм — это принятие во внимание времени и обстоятельств, и это крайне необходимо.

Очень жаль, что в настоящее время, когда призывы к свободе кажутся такими доминирующими, люди часто думают: «Почему бы детям не иметь свободы?» Однако здесь следует понимать, что не путь свободы ведет к цели свободы. Свобода — это не тот идеал, с которого нужно начинать жизнь, следует не терять из виду стадию совершенной свободы для того, чтобы в конце достичь ее. Узок путь, и врата тесны, — говорится в Библии о пути, ведущем к цели свободы.

Далее ребенка следует научить понимать красоту слова и дела; какое действие приемлемо для него самого и окружающих, а какое неприемлемо; какое слово приятно, а какое неприятно. Это истинное воспитание зоркого глаза и тонкого слуха, которое крайне необходимо ребенку. Его следует научить чувствовать свои слова и слова, произнесенные другими: изящны они или лишены изящества. Он должен уметь распознавать, какое действие красиво, какие манеры грациозны; он должен знать и чувствовать, когда его движения или манеры не соответствуют должному уровню. Короче говоря, он должен быть обучен быть судьей самому себе и не принимать любое проявление неизящного в себе. В то же время ему надлежит терпимо относиться к недостатку хороших манер у других, осозная, что и сам он подвержен ошибкам и что раздражение с его стороны было бы проявлением дурных манер.

Если ребенок не проявляет интереса к красоте, то это происходит только потому, что в нем что-то закрыто. В каждой душе, какой бы злобной она ни показалась, какой бы ни представлялась глупой, скрыта красота; и только вера и доверие могут помочь нам высвободить эту красоту. Однако самое трудное для любого человека — это иметь терпение. Недостаток красоты в некоторых людях так сильно нас поражает, что мы теряем терпение из-за этого. Но тем самым мы подталкиваем их к тому, чтобы быть еще хуже. Однако если бы нам хватило

терпения все вынести и поверить в них, мы смогли бы вызвать эту красоту; и однажды мы сможем это в Божественном Лоне.

Веря в доброту каждого человека, мы разовьем эту красоту в себе. Мы тем не менее разовьем ее, не рассуждая: «У меня это есть, а у другого — нет!» — но только забывая самих себя и осознавая, что другой человек обладает красотой в себе, хотя мы не всегда ее можем рассмотреть. И будет слабостью отворачиваться от кого бы то ни было, будь то ребенок или взрослый, якобы лишенный красоты, которую мы ожидаем увидеть. Открываясь красоте, мы найдем, что она приходит в жизнь.

Почтительность — это величайшая из добродетелей, ибо в почитительности рождаются все добродетели. Почитание Бога, любезность к окружающим, уважение к тем, кто этого заслуживает, доброта к тем, кто слаб и немощен, сочувствие к тем, кому это требуется, — все они исходят из почитительности.

Когда жалуются друг на друга приятели или супруги, господин и слуга или партнеры по бизнесу, это показывает недостаток почитительности. Любое деяние человека, которое называется неправильным, злом или грехом, — не что иное, как непочтительность. Почтительность — это способность, которую настоятельно необходимо развивать у ребенка с самого начала; ибо, если он станет непочтительным, ему очень трудно будет внушить чувство почитительности. Почтительности нельзя научить; она должна появиться сама собой; но долг родителей состоит в том, чтобы помочь ей подняться у ребенка. Они очень хорошо смогут осуществить это, действуя приятным образом, не утомляя невинный ум ребенка, показывая ему, где требуется почитительность в различных жизненных ситуациях.

Легко обвинить ребенка в непочтительности, но это не всегда служит ему на пользу. Наоборот, ребенок часто только раздражается от таких обвинений и ожесточается в своих ошибках, защищая свои поступки от обвинений окружающих, что представляет собой естественную человеческую склонность. Путь мудрого — выказывать одобрение каждый раз, когда ребенок покажет почитительность, дать ему осознать эту добродетель, чтобы он смог насладиться ее красотой. Это развивает у ребенка вкус к добродетели; он чувствует себя счастливым поступать правильно, вместо того чтобы его заставляли это делать. От силы ума зависит вся жизнь ребенка, и сила ума может быть развита у ребенка путем поддержания его уверенности в себе в отношении всего, что он думает, говорит или делает; ему следует дать понять что-то, вместо того чтобы заставлять

поверить в это. Вера, которую преподают как самый главный урок во многих религиях, не обязательно равнозначна вере в то, что кто-то другой говорит, думает или делает, но в то, что говорит, думает или делает сам человек. Истинная вера — это уверенность в себе. Следует всеми силами стараться помочь ребенку возыметь веру в себя. Это можно сделать, удалив из его натуры смущение, нерешительность и сомнение, ибо это — главные причины всех неудач в жизни. Уверенность в себе и целеустремленность — вот ключи к любому успеху. Ребенка следует побуждать думать и поступать так не только потому, что его так учили, но потому, что он уже знает, что правильно думать, говорить и действовать нужно определенным образом; иначе он будет всего лишь машиной, что работает, не зная цели и результатов своего труда. Вся трагедия жизни в том, что многие умы работают механически, подобно машинам; лишь изредка некоторые из них действуют со знанием, определенностью и уверенностью в себе.

Ум ребенка естественным образом более активен, чем ум взрослого человека по двум причинам. Во-первых, ум ребенка растет с большой энергией, что делает его активным в течение всего роста. Кроме того, энергия активна на подъеме и теряет силу на спаде; поэтому ребенок неутомим в мыслях и действии. Один ребенок в комнате может дать ощущение, как будто там сотня детей. Ребенок никогда не сидит на месте, он в восторге, если может занять свою умственную и физическую энергию тем или иным способом все время.

Следует помнить, что никакое время в жизни человека не бывает столь же богато действием, и умственным, и физическим, как детство; но обычно бывает, что этот важнейший период жизни человека растрачивается на игры, которые, по большей части, не приносят никакого результата. Было бы очень ценно для жизни ребенка, если бы активность ума и тела, расходуемая в играх, использовалась на его обучение, нисколько не перенапрягая его ум или тело. Но повсеместно мы обнаруживаем в мире прямую противоположность этому. Люди говорят, что раннее детство — время, когда ребенку следует играть. Это без сомнения так, но следует помнить, что в каждом действии, работе или игре тратится определенное количество энергии; разница в том, что работа — это то, что мы обязаны делать, а игра — это то, что делается для собственного удовольствия. Но вместе с тем неверен принцип такого разделения игры и работы как для детей, так и для взрослых. Игра должна быть полезной, она должна одновременно быть работой; а работа должна быть уподоблена игре, чтобы она из нуд-

ного задания превратилась в удовольствие в жизни. Если бы такая идея была хорошо разработана, то это решило бы огромное количество проблем труда, которые столь сильно нарушают мир и спокойствие человечества сегодня.

Лучше всего это сделать, научив детей играть и работать в одно и то же время так, чтобы, когда они выросли, работа и игра для них продолжали быть такими же. Все, что человек делает с удовольствием, делается хорошо и дает хороший результат. Делание зависит от настроения ума. Если ум не пребывает в хорошем состоянии, то какая бы работа ни была, как ни была бы она интересна, она не будет сделана хорошо. Для того чтобы установить мир и порядок во всем мире, действительно необходимо, чтобы всякая работа сделалась приятной, а все удовольствие стало работой, так в удовольствии не потеряется работа, и в то же время удовольствие будет в самом процессе работы. Центральной темой обучения детей должно стать наполнение каждого момента их жизни деятельностью, которую они охотно исполняют, которая доставляет им удовольствие и в то же время полезна. Жизнь — это великая возможность, и ни один момент жизни не должен быть потерян.

Огромный недостаток современной системы обучения состоит в том, что она всего лишь учит человека получать от жизни то, что ему хочется. И он пытается получить это во что бы то ни стало, всеми путями, правыми и неправыми, зачастую невзирая на причиняемые другим людям потери и боль. Вследствие этого жизнь наполнилась конкуренцией в коммерции, на профессиональном поприще и государственной службе. Для того чтобы один мог приобрести, другой наверняка должен потерять. Таким образом, тень поменяла положение с утреннего на вечернее; в конце концов тень должна оказаться всего лишь тенью, и человек осознает, что имеет мало значения, в каком направлении она легла.

Ребенку следует начинать учиться соперничеству в добродетели и конкуренции в благотворительности. Жизнь — это результат взаимодействий, а взаимодействие может быть создано посредством изменения настроения с эгоизма на бескорыстие. Единственная надежда созидания в будущем лучшего мирового духа — это учить идеалу бескорыстия детей, тем самым делая это духом грядущего мира.

Обучение детей должно рассматриваться с пяти разных точек зрения: физической, умственной, нравственной, социальной и духовной. Если одна сторона развита, а другие нет — естественно, в образовании ребенка проявится некоторый изъян.

Должен быть стандарт всеобщего обучения в стране, для богатых и бедных. Это принципиальная вещь, необходимая для порядка и мира в обществе и нации. Никто, как бы стеснены ни были его обстоятельства, не должен быть лишен обучения в детстве — единственной возможности для души обрести знания. Следует считать, что каждый ребенок — это ребенок общества. Идея, что только богач может позволить себе дать обучение своим детям, окажется несостоятельной в грядущую эпоху, поскольку показывает эгоизм и пренебрежение со стороны одной части общества по отношению к другой. Отверженная часть рано или поздно должна будет восстать против этого, как только эти люди осознают, что их оттесняют люди со средствами, так что они не могут получить обучение и преуспеть в своей жизни. Такой мятеж приносит людям чувство горечи и негодования; и это чувство будет только возрастать к большому несчастью общества, если не обратить достаточного внимания на народное обучение. Государство, конечно, ответственно за обучение народа. Следует позаботиться о том, чтобы одно и то же обучение давалось и богатым, и бедным с учетом тех пяти аспектов знаний, о которых говорилось выше. Когда такой курс закончен, дети могут избрать себе любую профессию, которая им нравится. Если они хотят продолжить обучение, они могут получать его на свои средства, если могут себе это позволить, но обязательное обучение должно даваться каждому ребенку сообщества. Курс обучения, разумеется, может быть уплотнен и превращен в курс общего обучения; ребенка следует не только учить читать и писать, но ему надлежит дать обобщающую идею о жизни и о том, как ее прожить наилучшим образом. Физическое воспитание надлежит давать уже с младенчества с помощью музыки. Младенца надлежит заставлять двигать ручками и ножками вверх-вниз, и по мере того как он растет, его следует учить делать это ритмично. Когда ребенок подрастает, когда он может танцевать и играть в разные игры, следует обучать его гимнастике таким образом, чтобы она была на пользу ребенку и в то же время стала не нудным занятием, но отдыхом.

Регулярность желательна в построении личности ребенка. Именно привычка формирует натуру, но натура не имеет привычек. Ребенку всегда полезно есть, когда голоден, отдыхать, когда устал. Таким образом, ребенок сам строит свой характер вместо того, чтобы стать подверженным привычкам. Чистая и питательная пища нужна ребенку, пока он растет. Он нуждается во всех видах пищи для подпитки своего роста; также ребенок должен иметь достаточно продолжительное время сна,

согласно своим нуждам. В то же время определенное время дня должно быть отведено ребенку для отдыха, и это надлежит сделать таким образом, чтобы ребенок, чье естественное стремление — быть активным, с радостью принял бы этот отдых. Это можно сделать, рассказав ему историю, или дав ему какое-то произведение искусства, или позволив ребенку послушать какую-то музыку.

Есть широко распространенное убеждение, что детские болезни, через которые проходит большинство детей, более или менее неизбежны. Это не так — они вызваны искусственностью жизни.

Естественно, чрезмерное возбуждение, плач или смех нарушает ритм детского тела и ума. Чтобы сохранить равновесие, всегда мудро предоставить ребенку простор для действия и влияния во всем, что он делает. Если ребенок чего-то боится, то для того, чтобы ему помочь, лучше всего ознакомить его с тем, чего он боится.

Не рекомендуется, чтобы ребенок обучался всегда только дома или всегда только в школе. Обучение следует разделить: частично — в помещении, частично — вне помещения. Подготовка, даваемая ребенку в помещении, должна отличаться от занятий, что даются вне помещения. Обучение вне помещения должно касаться всего, что видит ребенок; тогда можно включить сюда и ту практику или опыт, что был получен в помещении. Короче говоря, здоровье ребенка должно рассматриваться как часть обучения; обучение и здоровье идут вместе.

Вместе с физической культурой ребенку настоятельно необходима умственная подготовка. Есть две вещи, которые надлежит помнить: первая — развивать умственную силу ребенка, а вторая — придать тонкость его умственному развитию. Очень часто развитие в определенном направлении затрудняет прогресс в каком-то другом направлении. Прежде всего, для того чтобы сделать склад его ума сильным, ребенка следует обучать концентрации ума через учебу и игру. Ему следует дать какое-то занятие, которое задействовало бы большую часть его внимания в одном направлении, делая ребенка целенаправленным. Ребенка следует оберегать от возбуждения или страсти любого рода, ибо именно спокойствие ума дает ребенку силу, равновесие, самоконтроль, уверенность в себе и решимость. Оно также укрепляет умственное развитие ребенка, и определено от силы умственного развития в основном зависит успех в жизни. Однако сильного склада ума недостаточно для каждой цели жизни; кроме силы нужна тонкость. Для того чтобы развить эту тонкость у ребенка, следует оказать ему всю не-

обходимую помощь с тем, чтобы отточить его сообразительность. Сообразительности нужна возможность развития, и такая возможность может быть предоставлена тренировкой ребенка быстро схватывать что-то. Можно дать также определенную порцию поощрения, чтобы стимулировать его сообразительность. Нужно помочь ребенку острее ощущать, какое время является подходящим для того или иного действия, что он может говорить или делать в одно время и чего ему не следует говорить или делать в другое время. С большой заботой следует отнестись к преподаванию хороших манер ребенку, чтобы в свое время для него было бы естественно проявить в манерах скрытую красоту своей души. Тонкий склад ума можно видеть в тонком восприятии, в любви к утонченности, в изяществе и изысканности манер, что составляет существенную культуру.

Нравственное воспитание зависит от трех вещей: верном направлении любви, обостренном чувстве гармонии и надлежащем понимании красоты. Ребенок должен научиться правильно применять свои эмоциональные и чувственные способности; а правильное применение их — это проявление милосердия в великодушных поступках, прежде всего в отношении непосредственного окружения. Ребенок должен знать, что любовь означает жертвенность. Также он должен знать, что любовь лучше всего выражается в служении любого рода, что эмоцию лучше всего проявлять в добром деянии, а чувство — в создании гармонии. Ребенку следует понять, что любовь должна проявляться в учтивости, что это чувство должно внушать ему уважение и учтивость в отношении других.

Ребенок — это растущее растение, он нуждается не только в питании телесном, но и в питании сердца; и этому лучше всего учит то, что вы его любите и отвечаете ему взаимностью на его любовь. И все же его следует научить равновесию, умению сдерживать свои эмоции в определенных границах и пределах. Ребенок должен научиться выражать свою любовь через нежность в мысли, слове и действии. Неуместно проявляемая любовь портит ребенка, делая его грубым, тщеславным и безразличным. Не должно показывать всю свою любовь своим детям, особенно в эмоциональной форме. Надлежит иметь определенную долю сдержанности, чтобы ребенок видел это и мог следовать вашему примеру. Чрезмерная сдержанность, однако, может поселить в душе ребенка потребность в любви, которая временами остается бесплодной; равновесие любви и сдержанности в общении с ребенком — самое правильное.

Очень важно развивать дух великодушия в сердце ребенка. Великодушные не обязательно означает экстравагантность или

недостаточность заботы о вещах, которыми владеет человек. Настоящий дух великодушия лучше всего выражается в благотворительности сердца. Послушание, уважение, служение, познание, отзывчивость — все это исходит из благотворительности сердца и растет, развивая благородство натур¹.

Следует оберегать ребенка, чтобы его не сбили с пути, поскольку великодушный ребенок часто подвержен обманчивым влияниям. Кроме того, его следует предостерегать от проявления щедрости с вещами других людей, даже с собственностью его родителей. Великодушные со стороны ребенка — это только открытие сердца. Если сердце ребенка закрыто, тогда ребенок лишен выражения; и как только он встанет на этот путь, то вся его жизнь будет развиваться на этом же уровне. Великодушные сердца — вот в чем тайна гения, ибо для того чтобы дать выражение искусству или науке, поэзии или музыке, сердце человека должно открыться прежде; а это достигается только великодушием сердца. Терпимость, прощение, выносливость, стойкость — все является результатом этой добродетели.

Дух дружелюбия — это естественная сущность души. Не следует поддерживать в ребенке то, что препятствует его склонности к дружелюбию. Однако на родителях лежит обязанность следить за тем, с кем хочет дружить их ребенок, и держать его всегда в компании желательных детей. Воспитатель не должен дать ребенку почувствовать, что он лишен права выбора своих друзей, но им следует руководить таким образом, чтобы держать его среди желательных друзей.

Свобода ребенка должна всегда учитываться; его ни в коем случае не следует заставлять, его нужно мягко вести. Надлежит заронить в ребенке желание выбирать себе в друзья тех, кого он считает подобными себе. Стоит только покуситься на свободу ребенка, как он начнет чувствовать себя пленником и светильник его сознания потускнеет. Поэтому долг родителей — постоянно вести ребенка, постепенно освобождая его для того, чтобы каждый выбор в этой жизни он делал сам. Очень часто родители, которые этого не понимают или не придают этому достаточного значения, пытаются управлять ребенком сами, доводят до того, что он сбивается с пути.

Ребенок должен научиться признавать свое родство и долг по отношению к тем, кто его окружает. Нужно, чтобы он знал, чего ожидают от него отец, мать, братья и сестры; ведь признания родства — это признак человеческого характера, который не наблюдается среди животных. Тот, кто не был хорошим сыном своей матери, не будет хорошим мужем своей жене, ибо он упустил свой первый шанс развить благоразумие и качество

любви. Но по мере того как ребенок растет, следует подвести его к идее о дальнейших отношениях между людьми. Ведь человечество — одна большая семья, и правильное отношение, должное быть в юной душе, — видеть в каждом мужчине своего брата, а в каждой женщине — сестру; он должен смотреть на пожилых людей так же, как на своих отца или мать.

Улучшение мира в большой степени зависит от развития грядущего поколения. Идеал всеобщего братства следует преподать дома. Это не значит, что ребенок должен признать общечеловеческое братство прежде, чем он признает свои отношения со своими собственными братьями и сестрами, однако взаимоотношения в доме должны стать первым уроком всеобщего братства, которого ребенок может достигнуть, осознавая братство нации, расы и затем мира. Если человек не совершенствуется на пути братства — это ошибка. Для того чтобы ребенок мог прийти к идее, что весь мир — одна семья, его следует научить рисовать сначала свой город как семью, потом свою нацию как семью, а затем весь континент как семью. Ребенок должен знать мораль действий «давать» и «брать»; он должен знать, что ему следует дать другим то, что он хочет получить от них. Огромная ошибка человечества в наши дни — то, что каждый хочет получить лучшее, что есть у другого, тем самым попадая в расставленную им самим же сеть. Честное ведение дел в бизнесе и на профессиональном поприще, гордость за данное слово — вот что настоятельно необходимо сегодня. Только присутствие духа братства решит проблемы бизнеса и профессиональных занятий, равно как обучения и политики, которые так трудно решить в настоящее время из-за отсутствия братского чувства.

Для обучения молодого поколения духовный идеал требуется больше, чем для чего-либо другого. С тех пор, как мир стал таким материалистичным, человек почти совсем потерял из виду главную цель жизни — духовный идеал. Духовный идеал не означает, что детей следует обязательно прикрепить к какой-то определенной вере или что им должна быть навязана какая-то определенная Церковь. Необходимо просто дать некий идеал ребенку, на который он мог бы ориентироваться, некоторый высокий идеал, но все же такой, чтобы детский ум смог его постичь. Божественный идеал давался человечеству для духовного постижения во все периоды мировой истории, и человечеству не дано перерасти этот идеал.

Какова бы ни была ступень человеческого прогресса, один только божественный идеал поможет и старым, и молодым прокладывать свой путь в море жизни. Именно потеря боже-

ственного идеала приводит к катастрофам в жизни людей и всего человечества вообще. Причина паралича современного прогресса — не что иное, как потеря божественного идеала. Человек, взбунтовавшийся против существующей религии или религиозных властей, естественно, забыл божественный идеал, тот самый, по которому в действительности томится его душа. Пришло время, когда у человека нет религии предков, но он не создал и своей религии.

Ребенок должен знать, что существует некий идеал; что к этому идеалу, сознательно или бессознательно, стремится все человечество. Ребенок должен знать, что он ответствен за все, что он делает, не только перед своими ближними, но перед кем-то, кто следит за ним постоянно и от кого ничто не может быть скрыто; что сколь попорченной ни казалась бы справедливость во всем мире, где есть весы правосудия, которые в свое время должны уравновесить все вещи; и что смерть — это только мост, по которому душа переходит из одной сферы в другую. Ребенок, который уважает возраст, почтительно относится к пожилым в своем окружении, который представляет их как идеал для подражания, показывает, что имеет религию в себе.

Духовный идеал — это естественная склонность каждой души. Не нужно большого усилия, чтобы вести ребенка к духовности; труднее удержать от нее ребенка, что делают многие родители сегодня, озабоченные тем, что их ребенок притягивается к духовным идеалам. Несомненно, слишком много религии нехорошо для ребенка. Это заставляет ребенка застыть в ее идеях, лишая его той живости, которой естественным образом обладает каждая душа. Давать ребенку идеи о духах и привидениях, об аде и рае нежелательно. Детское воображение следует держать в пределах разумения ребенка, и все же рассудок не должен становиться камнем преткновения на пути его воображения. Ведь очень часто воображение ребенка идет значительно дальше, чем воображение его родителей, и было бы жестоко препятствовать этому, ограничивая ребенка собственными религиозными и материалистическими идеями. Главным в духовности является подлинность жизни, иными словами, искренность. Ребенка следует приучать говорить то, что он думает. Если он по природе артистичен в своем выражении, что часто отмечается у исключительно умных детей, тогда ребенка следует держать ближе к реальности для того, чтобы он не был совлечен с пути искусством собственного интеллектуального выражения.

Ребенка следует научить, что, прежде чем отправляться спать, следует думать с благодарностью о Тое, от которого приходит вся доброта и кому все известно. Ребенка можно также научить желать добра всем во имя Того, кто всех нас создал. Что следует пожелать ребенку своим родителям или другим, так это здоровья, долгих лет жизни, должного руководства свыше, благосостояния, успеха, счастья и любви.

ПОДГОТОВКА ЮНОШИ

Юность для каждой души — это пора цветения, и ее можно разделить на три этапа: ранняя юность, средняя часть юности и последний этап юности.

Процессе обучения юноши очень труден, потому что в юности ребенок становится менее восприимчивым. Ребенок пассивен, и поэтому легче его вести, но юность — это время поднимающейся энергии, как физической, так и умственной; поэтому юность стремится к самовыражению, а то, что стремится к самовыражению, не может быть восприимчиво в то же время.

Родители совершают огромную ошибку, продолжая применять тот же метод к юноше, который они использовали в детстве. Есть время для пахоты, есть время для сева, и есть время для сбора урожая; все делается в свое время.

В юности ребенок в большой степени подвержен влияниям и в то же время весьма устойчив к тем из них, которые не вписываются в его стандарты. Ребенок, в детстве веривший и послушный своим родителям, не обязательно будет верить и слушаться их в юности. Родители должны осознать это и с началом его юности изменить свою манеру корректировать своего ребенка и руководить им.

Юность делает ребенка склонным считать своих родителей и воспитателей старомодными людьми. Теперешнее образование, которое дается в школах, и собственный опыт ребенка в отношении окружающего мира поддерживают его в этой идее. Если родители будут навязывать юноше свои идеи, то он сначала станет подыгрывать им, делая вид, что согласен с ними; но на следующем этапе он станет избегать их, а на третьем этапе начнет спорить с ними и противоречить им. Когда юноша достиг этого третьего этапа, то он уже встал на ноги, надеж-

да на то, что родители смогут вести его, очень мала. В таком случае они обязаны позволить ему избрать собственный путь, будь он верный или неверный.

Из сотни юношей один, может быть, и изберет верный путь самостоятельно, и пятеро из сотни смогут найти свой путь в темноте, но девяносто пять потеряются из-за отсутствия руководства. Жизнь — это море, в котором трудно найти свой путь, и так же, как направление необходимо во время путешествия по морю, так и в период юности нужно водительство.

Главное, о чем следует помнить в отношении обучения молодых людей. — это помогать им самостоятельно думать, так, чтобы они не знали, что им помогают. Природа юноши, особенно юноши наших дней, такова, что лишь только он почувствует, что его кто-то направляет, он ощущает себя подобно коню, запряженному в телегу, а значит, он чувствует себя лишенным свободы. При руководстве юношей существенны формирование и демонстрация образа мыслей, чтобы юноша мог руководствоваться этим образцом и следовать ему. Истинная добродетель происходит от независимого мышления, не по принуждению. Но в то же время следует помнить, что независимый дух, выражающий себя непочтительно, лишен красоты. Желательно, чтобы юноша проявлял почтительность в мысли, слове и действии, ибо свободе без почтительности недостает красоты.

В руководстве юношей следует иметь в виду те же пять аспектов развития, что и при воспитании детей: физический, умственный, нравственный, социальный и духовный.

Рассматривая физическое развитие юноши, следует помнить, что юность — это время буйного цветения, наиболее деликатное и важное время в жизни каждого. Если цветок сорвать, то плод потерян. Поэтому юность — это золотая возможность. Это время, когда человек еще не определился в своих идеях, не привержен определенным привычкам, готов принять новые идеи. Интеллектуальная молодежь, в основном, ищет новые идеи. Юность — это время, когда человек наиболее склонен к переменам любого рода, и поэтому молодежь не останавливается на определенных привычках.

Очень часто родители, не зная, что затрагивается при слишком быстром росте их ребенка, не учитывают многого, касающегося его жизни, что может повредить ему позже. Существенно, чтобы особое внимание было обращено на равновесие между активностью и отдыхом, на сон, еду и отдых юноши. У ребенка нервный темперамент является признаком интеллекта; гений в юности, как правило, бывает нервным.

Юность — это время, когда ребенок, чувствительный к внешним условиям, может быть поражен в самое сердце любой мелочью из его окружения. Если окружение юноши дисгармонично, если присутствуют печаль, разногласия между близкими, депрессия — все это наваливается на него в то время, когда он способен чувствовать и все же не может как-то помочь. Несправедливо искать сочувствия у юноши, особенно у того, кто обладает чувствительным сердцем, к вашей боли и вашим бедам, ибо есть время для каждого опыта, и это время еще придет. Если посеять боль в сердце юноши, то в корне его жизни разовьется тлен, пропитав его горечью на всю жизнь. Мудрые родители или воспитатели должны знать, что юность — это весна каждой души, это царствование, которое каждой душе удается однажды испытать. Ни одна душа не может отгородиться от царства природы. Долг родителей и воспитателей — уважать юношу, заботиться о том, чтобы эта весна была целиком отдана юноше, не загружать его жизнь мирскими скорбями, которые поджидают каждую душу.

То, что в общей терминологии называется юностью, является временем весны физического тела. Поэтому, если ребенок хорошо питается и хорошо воспитан, он проявляет силу и энергию в каждом своем движении, это делает его годным к работе любого рода, которой он хотел бы обучиться, и дает ему возможность проложить свою дорогу в жизни. Видя юношеский энтузиазм и рвение, родители порой не учитывают, что любая нагрузка, физическая или умственная, которая может отяготить его, очень вредна в этот период жизни, хотя по мере взросления то же самое бремя не будет столь вредоносным. Юность — это период буйного цветения, и если ребенок не проявляет избыточной энергии и энтузиазма в это время, то когда же? Поэтому так важно, чтобы посредством физических упражнений, надлежащего отдыха и хорошего питания юноша поддерживался в совершенном равновесии.

В юноше рождается добавочная энергия, которая выражает себя в страстях и эмоциях. Если родители не знают, как к этому отнестись, то ребенок начинает злоупотреблять ею. Нет конца злоупотреблениям энергией, как сегодня мы видим во всем мире, несмотря на все то внимание к этой проблеме, которое, кажется, пробуждается во всевозможных образовательных центрах. Суть в том, что бесполезно следить за ребенком, поскольку это показывает недостаток доверия, что неправильно также поправлять ребенка, когда он слишком далеко заходит в своих игривых тенденциях. Нет числа искушениям, которые притягивают юношу. Для юноши, который

только что прошел период игривости, естественно продолжать играть тем способом, который ему кажется безвредным. Важная часть обучения юноши поэтому состоит в том, чтобы объяснять некоторые вещи просто, ставить его в известность о преимуществах и недостатках различных интересов в жизни. Не слишком много пользы приносит ребенку прочитанное в книгах относительно жизни юноши. Личный совет по некоторым вопросам оказывается гораздо эффективнее. Очень часто прежде чем родители могут хотя бы представить себе наклонности своего ребенка в смысле очень серьезных вещей, оказывается, что он уже все это попробовал, будучи абсолютно несведущим в последствиях. Молодое поколение, кажется, день ото дня приходит в упадок в смысле физического здоровья, энтузиазма по сравнению с людьми прошлых лет. Поэтому настоятельно необходимо в настоящую эпоху специально позаботиться о том, чтобы обеспечить подготовку юношей для осознания великой важности в жизни хорошего физического здоровья, от чего зависит их счастье, благосостояние и успех. Умственная сила юноши зависит от целеустремленности, а юноша склонен смотреть в тысяче направлений, вместо того чтобы зафиксировать ум на одном предмете в данный момент. Юноша, которому помогают или который от природы склонен удерживать свой ум в одном направлении без отклонений, наверняка добьется успеха в жизни.

Юность также склонна к нетерпеливости, ведь это время, когда энергия работает с большой силой, это делает юношей импульсивными, и им недостает терпения. Но если ребенка обучить терпению, когда он вовсе не склонен к нему по природе, то он обязательно преуспеет во всем, что будет предпринимать в жизни.

Период юности имеет определенное влияние на жизнь ребенка, в это время ум его слишком активен; слишком большая активность приводит к жизненным ошибкам. Кроме того, физическая энергия, постоянно пульсирующая в юноше, является причиной жизненных сложностей. Поэтому воспитателям, которые радуются его обучению и прогрессу, следует позаботиться об уме юноши, который должен быть чистым, выдержанным и уравновешенным. Без этого ребенок будет приносить много проблем своим родителям, он будет сталкиваться с трудностями сам. Юноша, обладающий мышлением и разумением, подобен цветку с прекрасным цветом и ароматом.

Нравственное воспитание юноши является также делом величайшей важности. Ребенок должен с малолетства относиться к каждому пожилому мужчине как к отцу, к каждой

пожилой женщине как к матери, к ровесницам как к сестрам, и как к братьям — к таким же мальчикам, как он сам. Таким образом, обязательства одной души по отношению к другой в этом мире будут поняты вернее. Когда юноша считает своим долгом относиться соответствующим образом к близким родственникам, но не к другим, он становится ограниченным; его точка зрения сужается. Насколько лучше стал бы мир, если бы каждый молодой человек считал своим долгом относиться бережно и ответственно к каждой девушке, как если бы она была его сестрой, — тогда не было бы столько печали и разочарований. Величайшая мораль, которой следует научить юношу, — это понимать свои обязательства перед другими, чтобы быть в состоянии занять свое место в схеме жизни подобающим образом.

Юношу следует научить признавать великую силу честности, вместо того чтобы считать честность только добродетелью. Ребенка должно научить строить идеал для самого себя и жить в соответствии с ним. Бесплезно давать идеал ребенку, ведь идеал для одного человека не создан для другого.

Молодой человек, осознающий, что его слово затрагивает его честь, являет собой пример нашему веку, когда люди не могут достойно сдерживать слово, даже написанное на бумаге, подкрепленное двадцатью печатями и штампами и скрепленное подписью. Юноша, обладающий честью и достоинством, сердце которого пробуждено для сострадания людям, имеющий обостренное чувство долга, если он притом выказывает мысли и заботу о других, является примером для настоящего поколения в смысле формирования своей личности.

Нравственное развитие состоит не только лишь в приобретении идеала и хороших манер, но также в способности выносить все раздражающие влияния повседневной жизни. Кроме того, к азам нравственного обучения относится осознание собственных обязательств по отношению ко всем, кого мы встречаем в жизни. Юноша может не быть расположен к утонченности мышления, но, если его нравственность развита, ему будет намного проще поступать, руководствуясь законами морали, чем тем, кто познакомится с нравственностью позже.

Жизнь — это природа, время создает ее. Если человек затвердевает определенным образом, то его душа становится отливкой из материала этой особой природы, и все, что он говорит и делает в жизни, показывает очертания этой отливки.

Очень часто случается, что человек приходит к пониманию высокой ценности моральных качеств в последующий период своей жизни и все же не может действовать в соответствии с

идеалом, который ценит более всего. Точно так же глиняный горшок, который поместили в обжиг прежде, чем он был надлежащим образом закончен, выходит из огня затвердевшим; горшечник и хотел бы изменить форму горшка, но это уже невозможно. Если бы родители и воспитатели только знали, как много значит время в жизни юноши, они бы сделали из юноши то, что индийцы называют «древо желаний», на котором появляется в виде плодов все, что мы пожелаем.

В юности есть надежда, и есть цель, к которой можно стремиться. Для достижения этой цели юноше требуются две силы: сила воли и сила красоты мысли, речи и действия. Многие люди в этом мире со всей своей силой — физической, умственной, любой другой формой силы, даже имея в своем распоряжении армию, оказывались беспомощными из-за нехватки красоты, чья власть порой больше, чем любая другая. Равновесие воли и красоты рождает мудрость. В юности эти три качества создают триединство, которое является идеалом совершенства.

Юноша естественно склонен к общительности. Если это не так, значит что-то неладно, поскольку для юноши весьма желательно дружить, проявлять взаимность в дружбе, в любви или в ухаживании, показывать любезность, доброту, доброжелательность. От юноши ожидают, что он будет вступать в юношеские ассоциации, ухаживать за друзьями и родственниками, отдавая им свое радушие и теплоту. Всегда, однако, есть опасность для юноши, который общителен и легко входит в любящие круги, как желательные, так и нежелательные. Юность — это всегда, в некоторой степени, время слепоты, когда страсть и эмоции играют в полную силу. Для юноши пойти по неверному пути настолько же просто, насколько выбрать верный путь. Растущий юноша, полный энтузиазма, переполненный эмоциями, рвущийся испытать все новое и интересное, может выбрать любую дорогу в жизни, подсказанную ему друзьями. Поэтому долгом воспитателей является удерживать его подальше от всевозможных нежелательных влияний, не давая ему ни малейшего повода подумать, что они контролируют его или лишают его свободы.

Чем выше идеал юноши, тем более великое открывается ему будущее. Юноша, который посвящает себя работе для своих друзей, для своей ассоциации, сообщества, для нации, находится поистине на верном пути.

Юноша, который избегает дружбы со своим полом, или тот, кто не испытывает влечения к противоположному полу, ненормален, оба этих случая должны восприниматься как от-

клонения, и ими следует заниматься на ранних этапах. Если не обратить на них внимания и позволить продолжать в том же духе, то это приведет к большому разочарованию. Юноша, не склонный общаться со своим полом, как правило, застенчив по природе и обладает слабой волей¹⁵. Порой это вызвано телесной слабостью, а иногда — тем, что он был воспитан в чрезмерной любви, заботе и нежности одинокой женщиной. Поэтому жизнь мальчика должна начинаться в играх с товарищами-мальчиками. Таким образом, он получит от других те свойства, которые ему необходимы.

Одно дело — родиться мужчиной, другое дело — развить мужской характер. Недостаточно родиться мужчиной; мужской характер должен быть развит. Он может быть развит у юноши, но если время упущено, то уже почти совсем поздно, хотя, несомненно, юноша такой ненормальной природы все еще может быть помещен в окружение, от которого он со временем сможет почерпнуть впечатления, необходимые ему, чтобы построить мужскую личность.

Юноша, отзывчивый на радость и печаль близких и дорогих ему людей, откликающийся на любой импульс, интересующийся всем желательным, чуткий к удовольствию и радости, — это нормальный юноша. Если его верно направить, то он сделает свою жизнь достойной. Те же тенденции можно наблюдать и у девушек. Девочка, которая не росла среди других девочек, развивает у себя неженский характер. Впоследствии она будет отвергать свой пол и не будет испытывать влечения к противоположному полу. В юности, когда девушка начинает проявлять мужские черты в своем характере, ее следует всенепременно поместить в женское окружение, которое со временем может повлиять на ее дух таким образом, что характер ее впитает те качества, которые ей необходимы для построения женской личности.

Есть также юноши, испытывающие сильное влечение к своему полу и отвращение к противоположному полу. Среди них физически, а другие — психически ненормальны. Но есть такие, в которых влечение к противоположному полу еще не проснулось, оно ждет пробуждения; часто в этом последнем случае возникают проблемы. Их обвиняют в том, в чем нет их вины; не зная правды, от них ожидают интереса к противоположному полу, как у всех. А когда обнаруживается, что они не соответствуют ожиданиям, то к ним начинают относиться нетерпимо. Множество помолвок и браков было расторгнуто из-за этого недостатка понимания. Если бы владеть этим искусством, то можно было бы подождать

и помочь, мягко и терпеливо, как бы дожидаясь созревания зеленого плода.

Юноша с хорошими манерами и хорошим образованием, но не имеющий терпения, не сможет далеко пойти в жизни, потому что он стремится общаться только с теми, кто соответствует его стандартам; он не обращает внимания и избегает тех, кто ниже его уровня; и по мере того как обостряется его чувствительность, он становится все более нетерпимым.

Закат современной цивилизации вызван нехваткой искреннего общения. Существует дипломатичная форма вежливости, которая является вежливостью лишь по форме, без искренности; однако истинной вежливостью владеет тот, кто проявляет симпатию. Искренность — главное в жизни.

Юность — это возраст, в котором больше всего привлекает чрезмерность. Вот почему многие юноши принимают искусственный образ мыслей и действий, манеру говорить, что крайне нежелательно и не приносит пользы.

Важно взрастить искренность в характере юноши. Привить юноше любовь к искренности чрезвычайно полезно, ведь сила искренности творит чудеса. Также и гордость — природный дух, растущий в юноше, должен быть отлит в идеал. Та же гордость, которая делает человека черствым, непреклонным, невнимательным к другим, будучи развита в то, что мы называем самоуважением, станет в жизни верным признаком чести — ведь гордость, если ее направить в нужное русло, дает начало почтительности. Такой человек остережется думать, говорить или делать то, что не вмещается в стандарт его добродетели. Гордость, будучи верно направлена, формирует характер, и именно этот совершенный характер достигает высшей точки развития в идеале.

Развитие духовной стороны юноши должно стоять на первом месте. Часто духовность смешивают с религией; в действительности, однако, это слово имеет совершенно другое значение. Религия для многих — это то, что, насколько они знают, является верованием их народа; духовность — это откровение божественного света, который сокрыт в каждой душе. Это не имеет отношения к какой-либо конкретной вере. Какую бы религию ни исповедовал человек, пользы это ему не принесет, если он не обладает духовностью. Но коль скоро человек наделен духовностью, тогда любая религия будет ему на пользу. Поэтому прежде чем задумываться о религии, которую следует исповедовать юноше, необходимо научить его духовному идеалу.

Юноша наших дней, воспитанный в духе наживы, движимый материальными мотивами, никогда не вырастет в дей-

ствительно счастливого человека, готового поделиться своим счастьем со своими близкими. Величайший недостаток современности — это воспитание юноши в абсолютно материалистической атмосфере так, что ему не к чему стремиться вне пределов материи и материальных условий, которые настолько же бедны, как и сама материя. Ни один ребенок не пришел на землю без духовного идеала, но окружающие обстоятельства, воспитатели, товарищи делают его материалистом. Он не может развиваться сам по себе, когда все его окружение иное. Таким образом, духовный идеал, который ребенок приносит с собой на землю, оказывается задушен воспитателями-материалистами и товарищами.

Мир сегодня стал бы намного лучше, чем он есть, если бы ему был предложен духовный идеал, хотя бы наряду с материалистическим идеалом, который кажется единственной целью современного мира. Если только можно учиться на собственном опыте, то недавние катастрофы не должны казаться мелким примером того, к чему ведет развитие материализма. Если мир будет продолжать двигаться тем же путем, каков будет результат? Нет надежды на улучшение человечества до тех пор, пока духовный идеал не выйдет на первый план и не займет центральное место в обучении как дома, так и в школах. Только это может быть решением труднейшей задачи преобразования мира, перед которой стоит человечество.

Начало обучения юноши духовным идеалам — не простая задача, ибо здесь имеется несколько опасностей, на которые следует обратить особое внимание. Не нужно, чтобы юноша

NB *В том же самом ключе об опасности религиозной гордыни, к стати сказать, в большой мере присущей неопитам (людям, недавно приобщившимся к церковной жизни), предупреждает католический монах Энтони де Мело, для которого горячая любовь к своей церкви не является основанием для ощущения превосходства над верующими, принадлежащими к другим конфессиям. Вот одна из его притч:*

сделался религиозным фанатиком или обрел религиозную гордыню; опасайтесь дать ему повод считать, будто его духовное направление дает ему превосходство над другими. Добродота всегда дает своего рода тщеславие, а неразвитая духовность приводит к еще большему тщеславию. Если в результате воспитания духовности юноша станет нетерпимым в своей собственной вере, взирая на приверженцев любых других верований с презрением или с некоторым безразличием, это нельзя признать правильным. В этом мире все еще много религиозных душ, полагающих, что их священное писание — единствен-

«Есть четыре вида веры. Это подобно тому, как если бы кто-то указывал пальцем на Луну, а стоящие рядом люди разделились бы по следующим признакам. Первые начали поклоняться этому пальцу. Вторые стали бы всю жизнь сосать этот палец. Третьи стали бы выкалывать этим пальцем глаза — это слепо верующие. И только четвертые смотрят не на палец, а туда на что он указывает. Этих объявляют еретиками, сжигают и распинают».

ная священная книга, их Церковь — единственная религия, а все остальные — неверные! Такая вера никогда не породит духовности в душе. Духовность происходит от смягчения сердца, которое замерзло от хлада окружающей жизни. Влияние мирской жизни на ум имеет, в основном, замораживающий эффект; ибо эгоизм, проглядывающий со всех сторон, естественно делает человека холодным и эгоистичным. Поэтому необходимо, чтобы сердце юноши постоянно было мягким. Есть два способа смягчения сердца. Первый — помощь юноше в раскрытии навстречу красоте, которая блистает во всем своем многообразии форм. Другой же —

внушение ему склонности к праведности, которая представляет собой самую сущность души. Этим вещам нельзя научить, но они могут быть пробуждены в сердце юноши, если только родители или воспитатели знают, как это сделать. Ребенку не следует навязывать принципы, но в его сердце должна быть сотворена любовь к добродетели, ибо внутренней природе каждой души присуща любовь к добродетели. Духовность в настоящем смысле этого слова — это открытие духа, которого можно достичь, поднявшись над собой либо погрузившись в себя.

Величайший недостаток сегодняшнего мира — отсутствие покоя. Покой сегодня часто трактуется как безделье или медлительность. Современному человеку недостает сосредоточенности, он несет с собой атмосферу беспокойства. Со всем своим знанием и прогрессом он чувствует себя неуютно, он ненамеренно приносит дискомфорт и другим. Покой поэтому является самым важным уроком, какой можно преподавать юноше сегодня.

Духовность подобна воде, скрытой в глубине земли: скрытую в глубине сердца, эту воду, которая есть духовность, необходимо, так сказать, добыть. Эта добыча происходит, когда кто-то берет на себя труд пробудить в себе сострадание к другим людям, сгармонизироваться с другими и понять других.

Внешнее знание человеческой жизни и природы называется философией, внутреннее же знание этого называется психологией. Это знание может быть изучено; и все же действи-

тельный дух этого знания проявляется в пробуждении души. Юноше следует привить высокие мысли для того, чтобы он мог думать о высоком идеале, стремиться к высокой жизненной концепции, завоевать высокое вдохновение и пронести сквозь жизнь высочайшее отношение, высочайшую точку зрения.

Именно в благородстве души пребывает духовность, не в простом выказывании духовности; благородство души реализуется в чувстве самоотверженности. Каков бы ни был ранг человека, занимаемое им положение, если он проявляет самоотверженность в жизни, он воистину благороден. Духовное благородство — это и есть подлинный аристократизм, ибо он выражается в демократизме. У подлинно духовной личности аристократизм и демократизм — едины, ибо эти идеалы, оба имеющие духовную красоту, суммируются в одном духе благородства. Юношу следует научить, что не нужно становиться ангелом, чтобы проявить духовность; но стать человечным — вот истинный признак духовного человека.

В

Инайт Хан умер в 1927 году, и потому не мог быть свидетелем той духовной и нравственной катастрофы, что разразилась вскоре после его смерти, обернувшись потоками пролитой крови. Искаженная демонизированная духовность (квазирелигиозность) оказалась чрезвычайно притягательной благодаря своей примитивности и псевдодемократической оболочке. Фашизм и сталинизм в равной мере эксплуатировали тягу людей к простым окончательным решениям сложных вопросов истории и современности, их сплочение на основе ненависти к четко обозначенному врагу (нации, государства, класса) и беззащитный популизм, дававший всем и каждому ощущение причастности к великим свершениям.

Все тоталитарные режимы и идеологии, так или иначе, льстят толпе, опираются на ее низменные инстинкты. Трагический опыт заигрывания с хамом, обернувшийся бесчисленными человеческими жертвами, привел к рождению новой аристократической позиции в воспитании.

Поразительно, как к тем же мыслям, что высказал Инайт: о необходимости воспитания аристократизма, в основе которого подлинное духовное благородство, самостоятельно приходит немецкий теолог и философ Дитрих Бонхеффер, погибший в застенках гестапо в 1944 году. Он ставил знак равенства между чувством дистанции и качеством личности человека. Привожу одно из его последних писем из тюрьмы:

«Если у нас не достает мужества восстановить подлинное чувство дистанции между людьми и лично бороться

за него, мы погибнем в хаосе человеческих ценностей. Нахальство, суть которого в игнорировании всех дистанций, существующих между людьми, так же характеризует чернь, как и внутренняя неуверенность; заигрывание с хаосом, подлаживание под быдло ведет к собственному оподлению. (Здесь и далее выделено мной — Е.Ямбург) Где уже не знают, кто кому и чем обязан, где утратило чувство качества человека и сила соблюдать дистанцию, там хаос и порога. Где ради материального благополучия мы миримся с наступающим хамством, там мы уже сдались, там прорвана дамба, и в том месте, где мы поставлены, потоками разливается хаос, причем вина за это ложится на нас. В иные времена христианство свидетельствовало о равенстве людей, сегодня оно со своей страстью должно выступать за уважение к дистанции между людьми и за внимание к качеству. Подозрения в своекорыстии, основанные на кривотолках, дешевые обвинения в антиобщественных взглядах — ко всему этому надо быть готовым. Это неизбежные придирки черни к порядку. Кто позволяет себе расслабиться, смутить себя, тот не понимает, о чем идет речь, и, вероятно, даже в чем-то заслужил эти попреки. Мы переживаем сейчас процесс общей деградации всех социальных слоев и одновременно присутствуем при рождении новой, аристократической позиции, объединяющей представителей всех до сих пор существующих слоев общества. Аристократия возникает и существует благодаря жертвенности, мужеству и ясному осознанию того, кто кому и чем обязан, благодаря очевидному требованию подобающего уважения к тому, кто этого заслуживает, а также благодаря столь же принижаемому уважению как вышестоящих, так и нижестоящих. Главное — это расчислить и высвободить погребенный в глубине души опыт качества, главное — восстановить порядок на основе качества. Качество — заклятый враг омассовления. В социальном отношении это означает отказ от позы на положении в обществе, разрыв со всякого рода культом звезд, неподвижный взгляд как вверх, так и вниз (особенно при выборе узкого круга друзей), радость от частной, сокровенной жизни, но и мужественное принятие жизни общественной. С позиции культуры опыт качества означает возврат от газет и радио к книге, от спешки — к досугу и тишине, от рассеяния — к концентрации, от сенсации — к размышлению, от идеала виртуозности — к искусству, от снобизма — к скромности, от недостатка чувства меры — к умеренности. Количественные свойства спорят друг с другом, качественные — друг друга дополняют. (Музей человека. «Антология выставивания и преображения» — век XX. М., 2002г., С.42—43)

Дитрих Бонхеффер писал эти строки в нацистской Германии, но наступление хамства в истории периодически принимает разнообразные идеологические и политические формы, в том числе рыночно-демократические. Поэтому и спустя десятилетия призыв расчистить и высвободить погрешенный в глубине души опыт качества не теряет своей актуальности.

Но ведь именно на решение этой задачи по большому счету нацелена педагогика Хазрата Инайят Хана, которая только на первый поверхностный взгляд предстает научной, архаичной и нереалистичной. Энтони де Мело — католический монарх, Дитрих Бонхеффер — протестантский теолог, Антоний Сурожский — православный епископ, Хазрат Инайят Хан — мусульманин суфийского толка. Все они независимо друг от друга, сохраняя горячую любовь к своей вере, приходят к одним и тем же выводам.

На поверхности житейского океана по-прежнему бушуют бури человеческих страстей, рождающие смерчи взаимной ненависти. В то же время на последней глубине сути едва слышен тихий разговор мудрых просветленных людей, в ходе которого они достигают единства. Прислушаться бы, пока не поздно.

СЛОВАРЬ

Абд-уль-Аллах аль-Маари (970—1057) — арабский, суфийский поэт, «Человек букв», ослеп после оспы, он жил в городе Маари (Сирия).

Авраам (Абрам) — в Библии родоначальник евреев, отец Исаака. По велению Яхве Авраам должен был принести сына в жертву, но в момент жертвоприношения был остановлен ангелом.

Амаль (*арабск.*) — упражнение, предположительно заимствованное суфиями у индийских йогов, используется для полного развоплощения, растворения, уничтожения «я». Сравнимо с состоянием самадхи в индуизме.

Аттар Фарид-Ад-Дин (1119—1229) — величайший персидский и таджикский поэт-суфий XII в. Поэма «Беседа птиц» (ок. 1175), «Книги совета», лирические стихи, антология «Жизнеописание святых».

Бандех Наваз (1320—1422) — суфийский святой, его гробница находится в Индии недалеко от Хайдерабада в местечке Гульбарка. Это место славится способностью исцелять неизлечимые болезни, поэтому принимает огромное число паломников со всей Индии. Бандех Наваз написал несколько книг по суфизму.

Барода — город в восточной Индии недалеко от Бомбея, столица штата Гуджарат. Город, в котором родился Инайят Хан.

Буддизм — одна из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Возник в Древней Индии в VI—V вв. до н.э. Основателем считается Сиддхартха Гаутама или Будда. В центре буддизма — учение о «четырех благородных истинах»: существуют страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему.

Бурбанк Лютер (1849—1926), выдающийся американский ботаник и агроном. Им выведено около 200 новых разновидностей растений. Бурбанк родился в городе Ланкастер, штат Массачусетс. С 1887 года до конца своей жизни жил и работал в городе Санта-Роза (Калифорния), где основал питомник для выведения растений. В своей работе использовал нетрадиционные методы воздействия на растения вплоть до установки с растением мыслительной связи. Автор множества научных трудов на тему разведения растений.

Вазифа (*арабск.*) — буквально «пенсия, даваемая человеку за прошлую службу», ежедневное задание или поклонение; у суфиев название определенного упражнения, используемого суфиями для обретения власти над мыслью.

Ванда Наваз — см. *Бандех Наваз*.

Веданта (*санскр.*, конец вед) — мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл упанишад (древних трактатов о происхождении Вселенной, природе и сущности Божества, связи духа и материи, природе человеческой Души и Эго). Наиболее распространенное индийское религиозно-философское течение. Целью бытия веданта считает «освобождение», достижение изначального тождества атмана и брахмана.

Вина (*санскр.*) — индийский семиструнный щипковый музыкальный инструмент.

Газали (Абу Хамид аль-Газзали, 1058 или 1059—1111) — мусульманский теолог, философ, суфий. Преподавал законоведение в багдадском медресе Низамия. Газали оказал огромное воздействие на развитие мусульманской мысли, а также на средневековую европейскую философию. Газали обычно называли «Худжат аль-ислам» (Довод ислама).

Джами Абдурахман (Абд-эр-Рахман Нур-эд-дин Ибн Ахмед, прозванный Джами; 1414—1492) — персидский и таджикский поэт и философ-суфий. Прозаические суфийские трактаты, цикл поэм «Семь корон» (1480—1487), три лирических дивана (1479—1491) утверждают достоинство человека, идеалы добра, справедливости и любовь как движущую силу Вселенной. Книга притч «Бахаристан» (1487) содержит образцы народной мудрости и морали.

Джелал-уд-дин Руми («Рум» — так называлась Малая Азия, а Руми означает «человек из Малой Азии») — в Турции он известен под именем Мевляна (наш Мастер). Родился в Балхе в 1205 г., большую часть своей жизни прожил в в городе Конья.

Джунайд (Джунейд; ум. в 910), персидский, мистик-суфий, основатель школы трезвости и контроля над своими чувствами. Разработал учение Хазрата Вистами о «фана» — полной сосредоточенности суфия на «едином» («джам») и его мистическом растворении в Боге.

Зикр (Зикар, *урду* — *zikr*, *арабск.* — *dhikr*, букв.: «помянуть») — мантра, произнесение вслух молитв и божественных имен; у суфиев — это название определенного упражнения, используемого для очищения души.

Каввали — особый вид музыки, форма песнопения, уходящая корнями в мистическую традицию суфизма. Она берет свое начало с XIII века, когда в Индии сформировался суфийский орден «Чишти». Известно, что и до этого турецкие и персидские суфии использовали музыку для коллективных медитаций, которые назывались «Сама», но именно в Индии в соединении персидской поэзии и индийской музыки родилось искусство каввали. Традиционно музыка каввали исполняется на гробницах суфийских святых в Индии и Пакистане.

Конье (Турция). По образованию он был правовед и не интересовался суфизмом до тех пор, пока не встретил своего будущего учителя Шамса Табризского в 1240 году. После чего он становится знаменитым суфием и поэтом. Он написал сборник притч в стихах «Маснави», затем «Диван» («Диван Шамса Табризского»). Он является основателем ордена Мевлеви — «Танцующих дервишей». Покинул плотный мир в 1273 году.

Касаб, касб (*арабск.*) — «профессия», «занятость», «приобретение трудом», «увеличение». Упражнение, используемое суфиями для вступления в область духа.

Кемаль Паша, Кемаль Ататюрк (букв., «отец турок») (1881—1938) — реформатор и первый президент Турции, руководитель национально-освободительного движения в Турции 1918—1923. Сторонник идеи светского государства, при нем в Турции наряду с экономическим и социальным прогрессом производились гонения на верующих.

Коу Эмиль (1857—1926), французский психотерапевт. В 1900 году стал изучать гипноз и разрабатывать технику самовнушения. Его пациенты использовали специальные фразы для самоисцеления, такие как: «С каждым днем мне становится все лучше и лучше».

Марифат, марефат (*арабск.*) — «знание», у суфиев осознание и осуществление в себе Бога, единства всей вселенной, третья ступень к Богу на суфийском пути.

Маула Бакш (Мула-Бэхш) — дед Инайят Хана, великий индийский музыкант, изобретатель одной из индийских нотных грамот, принятой в провинции Гуджарат.

Мойн-уд-Дин Чишти — см. *Чишти Мойн-уд-Дин*.

Моисей — в Библии предводитель израильских племен, призванный богом Яхве вывести израильтян из фараонского рабства сквозь расступившиеся воды «Черного» (Красного) моря; на горе Синай Бог дал Моисею скрижали с «десятью заповедями». У иудеев, христиан и мусульман Моисей — пророк.

Мукти (*санскр.*) — освобождение.

Муни (*санскр.*) — святой, аскет, отшельник, особо таковыми считаются люди, живущие в уединении и хранящие обет молчания.

Муршид (*арабск.*) — духовный учитель, то же, что у индусов гуру, а в православной традиции — старец.

Мухаммад, Мохаммед, Мухаммед; в европейской литературе часто Магомет, Магомед (ок. 570—632) — основатель ислама, почитается как пророк. Выходец из рода Бану-хашим арабского племени курейшитов. Получив, по преданию, ок. 609 (или 610) года откровение Аллаха, выступил в Мекке с проповедью новой веры.

Мюрид (*арабск.*) — послушник, ученик, последователь, то же, что у индусов чела.

Намаз (*перс.*) — у мусульман ежедневная молитва, совершаемая три раза у шиитов или пять раз в сутки у суннитов.

Низам Хайдерабадский, Мир Махебуб Али Хан (1866—1911) — правитель одной из крупнейших индийских провинций. Он был великим суфийским мистиком, будучи в то же время знаменитым

музыкантом и поэтом. При дворе Низама пел и исполнял музыку Хазрат Инайят Хан. С его по мощью в 1907 году в Хайдерабаде была опубликована энциклопедия по индийской музыке — «Минкар Мюзикар», написанная И.Ханом.

Низами Гянджеви, Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф (ок. 1141 — ок. 1209) — азербайджанский поэт и мыслитель. Основное сочинение — «Пятерица» («Хамсе»), состоит из пяти поэм: «Сокровищница тайн» (между 1173 и 1180), «Хосров и Ширин» (1181), «Лейли и Меджнун» (1188), «Семь красавиц» (1197) и «Искандер-наме» (ок. 1203). Сохранилась также часть лирического дивана. Поэзия Низами Гянджеви оказала влияние на литературы Ближнего и Среднего Востока.

Низамуддин Аулия, Низам-уд-Дин Аулия (1236—1325) — великий суфийский святой, был учеником Баба Фариды, то есть третьим восприемником линии Мойн-уд-Дина Чишти, ввиду своей прямоты и независимости имел проблемы с правителями Дели. Его гробница находится в Нью-Дели в квартале Хазрат Низамуддин и является духовным центром и местом паломничества не только мусульман со всего света, но также представителей других религий. На гробнице Низамуддина Аулия ежедневно играет музыка каввали, как это было при его жизни.

Нирвана (*санскр.*, угасание) — развоплощение, вечное блаженство, угасание осознания отдельности существования; у суфиев — осуществление свободы души.

Омар Хайям (ок. 1048—после 1122) — персидский поэт-суфий, математик, астроном и философ. Всемирно известные философские четверостишия — рубаи проникнуты жизнелюбием и тайным мистическим смыслом.

Падеревский Игнацы Ян (1860—1941) — польский пианист и композитор. Исполнитель и редактор произведений Ф.Шопена. Автор фортепьянных пьес, симфоний. В 1901 написал оперу «Манру».

Саади (1184—1291) — персидский поэт и писатель. Его настоящее имя — Мусли-уд-дин. Всю свою жизнь он странствовал по мусульманскому миру, был в плену у франков и возвратился к себе на родину в Шираз уже пожилым человеком. В 1257 г. он опубликовал сборник стихов «Бустан» («Место сладких запахов»), а в 1258 г. написал произведение «Гулистан» («Розовый сад»), где проза перемежается с поэзией. Его стихи полны доброты, юмора и скрытого символизма,

часто в них он зашифровывал описание тех состояний, которые испытывает мистик на своем пути.

Сахабин (*арабск.*, асхаб, ас-сахаба, — сподвижники, товарищи) — сподвижники Мухаммеда, все, кто общался с ним, участвовал в его походах или просто видел его.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ДИАЛОГУ

(Объяснение «первого читателя» с читателями последующими)

Много лет, в качестве «первого читателя» участвуя в замечательном проекте «Гуманная педагогика», я, но на сей раз вынужден несколько отступить от принятого канона. Сохраняя комментарии к отдельным мыслям автора, диалога с ним, подчас переходящего в дискуссию, выделяя ключевые высказывания, оставляя заметки на полях, сегодня я предпосылаю первой части книги целостный текст, нечто вроде предисловия, которое, мне кажется, поможет читателю воспринять зачастую парадоксальный и уж, по крайней мере, неоднозначный мир религиозного сознания. (Подчеркнуто мной — Д.З.)

Перед нами тот самый случай, когда при расчленении текста немедленно рвется живая ткань учения. Ведь, согласитесь, нельзя сосредоточить внимание на таком, к примеру, высказывании Христа: «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф., 10;34), игнорируя другое: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф., 5;39).

Педагогические позиции Хазрат Инайят Хана неотделимы от его мировоззрения. Вот почему следует обратиться к истокам, питающим его взгляды на воспитание, — к суфизму. Но было бы с моей стороны в высшей степени самонадеянно и бестактно, если бы я взялся рассуждать о тонких вопросах исламского богословия. Надо всю жизнь заниматься Кораном, знать мир ислама и труды его выдающихся богословов, чтобы получить право на свое слово в этой многообразной области знания, мистических озарений, высокой поэзии и страстной веры. Такую ответственность я взять на себя не могу. Но мне

кажется, нам всем будет небесполезно поразмышлять о тех общечеловеческих ценностях и смыслах (подчеркнуто мной — Д.З.), которые отчетливо прослеживаются в текстах Инайят Хана и опираться на которые может любой педагог, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности.

Таким образом, все нижеследующее можно рассматривать как попытку предложить ключ к пониманию первого раздела Инайят Хана. Попытка эта сопряжена с целым рядом трудностей и сложностей, о которых считаю своим долгом предупредить читателей.

NB

Комментарии редактора книги, главного редактора «Антологии Гуманной Педагогике»

Уважаемый читатель, несколько десятков лет наших дружеских контактов с одним из самых интересных педагогов Москвы и России членом Российской Академии Образования, директором одной из самых интересных школ Москвы Е.А.Ямбургом, а также полувековой опыт издательской деятельности на ниве Просвещения дает мне право предполагать этой статье своеобразные комментарии.

Суть их заключается в следующем.

Евгений Александрович предложил свою статью «Долгий путь к диалогу» как «Предисловие» к избранному собранию сочинений Хазрат Инайят Хана, я «властью, данной Государем» (простите — положением редактора) определил ей место «Послесловия». На основании чего?

Во-первых, в книге уже есть предисловие, написанное составителем книги доктором педагогических наук членом РАО Джафаром Миллаевым.

А во-вторых, Евгений Александрович абсолютно прав, когда в этой статье, говорит о том, что

«Надо всю жизнь заниматься Кораном, знать мир Ислама и труды его выдающихся богословов, чтобы получить право на свое слово... Такую ответственность я взять на себя не могу. Но мне кажется, что нам всем будет небесполезно поразмышлять о тех человеческих ценностях и смыслах, которые отчетливо прослеживаются в текстах Инайят Хана и опираться на которые может любой педагог, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности.» (с. 165) (Подчеркнуто мной — Д.З.)

Вот и мне кажется, пусть читатель поразмышляет о ценностях и смыслах по текстам Инайят Хана, а затем

вместе с автором педагогических комментариев (а они, как всегда, у Евгения Александровича — блестящи!) попытаются найти ключ к пониманию первого раздела творчества Великого суфия... Только прошу Вас, не берите за истину авторские термины: «религиозная эклектика», «соединим голову овцы с телом быка»... Оставим на совести автора «кота Леопольда», тем более что заканчивает свою статью Евгений Александрович добрыми словами в адрес Инайят Хана, оговариваясь одновременно, что сформулированные им понятия этики «неимоверно трудно прививать сегодня детям».

А что, скажите, легко дается сегодня учителю?

Вот почему и задумал выдающийся Учитель нашего времени Шалва Александрович Амонашвили создать «Антологию Гуманной Педагогики». Вот почему уже многие годы мы работаем с ним, чтобы помочь учителю преодолеть эти трудности, главная из которых — поиск путей формирования мировоззрения человека XXI века.

Д.Зуев

Комментировать откровения просветленного мудреца — задача неблагоприятная во всех отношениях. Ибо недаром сказано: «Кто имеет уши слышать — да слышит!» (Мф., 25;30). Проблема в том, что человеку, возвращенному на европейских традициях рационализма и позитивизма, мучительно трудно услышать. Иными словами, преодолевая ментальные препятствия, открыть для себя совсем другой мир, где в основе познания не научные факты и их интерпретация, а откровение и интуиция; где инструментами приближения к истине служат не опыт пяти чувств, эксперимент и обобщение, а созерцание, медитация и молитва.

Кроме того, эзотерика, как правило, не вербализуется, что в равной степени характерно для мистиков любого толка: суфиев, буддистов дзен, последователей Лао Дзы. В европейской культуре эта беспомощность слова отчеканена в строках Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь». Домолчаться до Бога — путь посвященных!

Конечно, все, что удастся сказать мне, «первому читателю» Инайят Хана, будет неизбежным упрощением. Ибо в его трудах многое заключено в том едва уловимом, что находится между словами, в тончайшем повороте мысли, неожиданном образе и сравнении. Но промолчать о книге нельзя. Почему?

Во-первых, таково требование нашего накаленного страстями времени. Стараниями фанатиков фундаментализма всех мастей и толков между исламом и христианством возводится железобетонная стена. Вспышки террора только усиливают взаимные страхи и подозрения. *Сегодня как воздух необходим диалог.* Но с кем? Догматики со стеклянными глазами к диалогу не способны.

К счастью, во всех мировых религиях существуют течения, в которых живой дух учения выше мертвой буквы, где находятся люди, способные почувствовать высшую правду в словах Спасителя: «Суббота для человека, а не человек для субботы». (Мк., 2;27). К числу их относятся христианские мистики (Мейстер Экхард, Якоб Беме), православные иссихасты, буддистские и индуистские авторы, исламские суфии, среди которых — Хазрат Инайят Хан. Все они имели **непосредственный опыт** Богообщения. Познание Бога через самопознание; приобщение к истокам глубинной мудрости свойственно в православной традиции русскому старчеству, в иудейской — хасидизму, в мусульманской — суфизму. На этих воздушных путях возможен межконфессиональный диалог «поверх барьеров», в основе которого лежит признание того, что **все мировые религии содержат общие сердцевидные ценности.**

Во-вторых, диалог по вопросам, требующим особой деликатности и такта, — это медленное продвижение по тонкому льду. Одно неловкое движение — и тебя затягивает водоворот страстей, поглощает пучина взаимных обид.

По окончании курса суфизма муршид (учитель) благословил Инайят Хана словами: «Ступай, дитя мое, в мир, соедини Восток и Запад гармонией твоей музыки, распространяй мудрость суфизма...» Инайят выполнил данный ему завет: шаг с Востока на Запад был им сделан. Предпринимались ли встречные усилия?

Почти весь девятнадцатый век прошел под гипнозом представлений, сформулированных в 1889 г. в стихах Р.Киплинга: «...Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут...» (Замечу в скобках, что поэт все-таки оставляет возможность встречи Запад и Восток — но когда? В некоем неразличимом, эсхатологическом будущем: «Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень суд».) Его же представления: о бремени белого человека, несущего цивилизацию якобы от стальным культурам, во многом предопределили будущие катаклизмы и пожары двадцатого столетия.

Но уже в прошлом веке появились мыслители, стремившиеся синтезировать мудрость Запада и Востока: Блаватская,

Штайнер и Рерих. Можно ли признать предпринятые попытки удачными? Едва ли, несмотря на то, что все люди выдающегося ума, тонкой душевной организации, подлинные рыцари духа.

Тем не менее в их встречном движении содержалась, как сказали бы сегодня, системная ошибка, имя которой — религиозная эклектика. Дерзновенное стремление соединить несоединимое — голову овцы с туловищем быка — привело к созданию теософии (Блаватская), антропософии (Штайнер) — учений, которые увлекли и продолжают сегодня увлекать людей, но достаточно часто вызывают разочарование. В самом деле, сомнительными выглядят попытки сплавить воедино христианство и веру в реинкарнацию (переселение душ).

Стоит ли удивляться, что такие подходы вызвали неприятие представителей традиционных религий и рассматривались ими как еретические. Кроме того не следует забывать: подлинная вера меньше всего зиждется на интеллектуальных построениях, она затрагивает глубокие ментальные эмоции человека.

Да, теоретически путь к истине может быть разным, но его выбор всегда пристрастен. В предельно-парадоксальной форме это выразил Ф.М.Достоевский: «Если выяснится, что Христос вне истины, а истина вне Христа, я останусь с Христом, а не с истиной». Это, повторяю, парадокс, хотя бы потому, что Достоевский прекрасно сознавал непреходящую истину и красоту Евангелия. Между тем духовно-воспитательная цель у всех мировых религий одна — достижение идеала совершенства. Этот идеал в исламе называется *Наджат*, в буддизме — *Нирвана*, в христианской религии — *Спасение* и в индуизме — *Мукти*. Человек, апеллирующий исключительно к рассудочному сознанию, ищет в религии оборону от опасности. Ему не важен идеал совершенства. Важна безопасность, а способы ее достижения дело вкуса. Отсюда в среде интеллигенции до сих пор довольно часто встречаются люди, чьи религиозно-нравственные искания причудливо сочетают в себе, например, христианство и йогу, магизм и единобожие. Но подлинная вера, как уже отмечалось выше, опирается, прежде всего, на религиозные чувства. На мой взгляд, это точно выразил современный поэт Тимур Кибиров:

Их-то Господь — вот какой!

Он-то и впрямь настоящий герой!

Без страха и трепета в смертный бой
Вслед за собой правоверных строй!
И меч полумесяцем над головой,
А конь его мчит стрелой!
А наш-то, наш-то — гляди, сынок —
А наш-то на ослике — цок да цок —
Навстречу смерти своей.

А у тех-то Господь — он вон какой!
Он-то и впрямь дарует покой,
Среди свистопляски мирской!
На страсти-мордасти махнув рукой,
В позе лотоса он осенен тишиной,
Осиян пустотой святой.
А наш-то, наш-то — увы, сынок, —
А наш-то на ослике — цок да цок —
Навстречу смерти своей.

А у этих Господь — ого-го какой!
Он-то и впрямь владыка земной!
Сей мир, сей век, сей мозг головной
Давно под его пятой.
Вдруг трона его веселой гурьбой
— Эван эвоэ! — пляшет род людской.
Быть может, и мы с тобой.

Но наш-то, наш-то — не плач, сынок, —
Но наш-то на ослике — цок да цок —
Навстречу смерти своей,
На встречу со смертью своей,
На встречу со смертью твоей и моей!
Не плачь, она от Него не уйдет,
Никуда не спрятаться ей!

Человек, всем своим существом принимающий слова Спасителя: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин., 14;6), едва ли изберет иной путь. Вера, основанная на сердечном влечении, отставляет свой, полюбившийся идеал совершенства и нередко, к сожалению, противопоставляет его всем другим.

Да, суфии не чувствуют вражды и предубеждения к представителям какой-либо религии, признают, как это сказано в Коране, божественную мудрость Авраама, Моисея, Иисуса, но при этом считают их пророками, лишь подготовившими приход Мухаммеда: «Им была исчерпана цель пророческой

миссии. Это определение (Нет Бога, кроме Бога) есть ясное изложение всех религиозных и философских систем в самой популярной и законченной форме. После этого божественного послания нет уже никакой необходимости в новых пророках, ибо своим пантеизмом оно сообщило религии демократический дух» (Инаят Хан). Христианин, даже при глубочайшем почтении к словам апостола Павла: «Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор., 3;6), эту позицию Инаята разделить не может, ибо в противном случае он должен был бы повергнуть коренному пересмотру основы своего верования. Поистине: не от всех букв и форм способно отказаться любящее сердце.

Пишу об этом, дабы предостеречь неискушенного читателя от упрощенных представлений о межконфессиональном диалоге. Политкорректность и толерантность затрагивают лишь поверхностный слой человеческих взаимоотношений; они, безусловно, необходимы, как техника безопасности в многонациональных и поликонфессиональных государствах и обществах. Но надеяться только на эти инструменты – примерно то же, что всерьез воспринимать действенность призыва кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно». Попытка создать новые квазирелигии на эклектической основе неизбежно проваливаются. Среди прочих к числу таких квазирелигий смело можно отнести преклонение перед какой-либо громкой идеей или государством. Вспомним в связи с этим одного из самых значительных религиозных мыслителей минувшего века Карла Барта, который в тексте Барменской теологической декларации 1934 г. в противовес набирающей влияние и силу немецкой национальной, иными словами – нацистской церкви засвидетельствовал онтологическую невозможность принимать в качестве источника провозвестия что-либо помимо Слова Бога.

Разделяя его позицию, мы тем самым отвергаем любое «и», положительно сочетающее христианство и государство, христианство и патриотизм, христианство и нацию. Всякое выражение новой «высшей истины» неминуемо ведет к измене Христу и христианству.

Так что же получается: подлинный диалог невозможен? И тогда прав индийский мистик Джидду Кришнамурти: «Вера неизбежно разделяет. Если у вас есть вера, если вы ищите безопасности под крылом своей особой веры, вы отделяете себя от тех, кто ищет безопасности в недрах какой-нибудь другой формы веры. Все организованные веры основаны на разделении, несмотря на то, что они проповедуют братство». Поиск

безопасности всегда связан со страхами и фобиями; и современная, идущая вразнос цивилизация дает для них основания. Хаос и ненависть нарастают повсеместно. На вызов глобализации, несущей в традиционные общества, опирающиеся на святых, помимо удобств и комфорта, пошлую космополитическую цивилизацию, ассиметричным ответом является рост фундаментализма.

В обнаженной форме дилемма выглядит следующим образом: не принимаете порнофильмы, однополую любовь и сексшопы — облачайтесь в паранджу и побивайте камнями неверных жен (на Востоке). С другого берега: вы не разделяете принципы открытого общества — мы, западные люди, готовы вновь взять на себя «бремя белых». (Примечательно, что не так давно известная российская журналистка, работающая на либеральной(!) радиостанции, анализируя проблемы северного Кавказа, со страстью и напором призывала воспользоваться для восстановления равновесия рецептом Р.Киплинга.) И ошибается в его прочтении, ибо при всех жестких формулировках, оно все-таки о помощи тем, кто тебя ненавидит. Здесь самое время обратиться к первоисточнику.

Несите бремя белых

Несите бремя белых,
— И лучших сыновей
На тяжкий труд пошлите
За тридцать морей;
На службу к покоренным
Угрюмым племенам,
На службу к полудетям,
А может быть — чертам.

.....
Несите бремя белых,
Насытите мир войной,
Насытите самый голод,
Покончите с чумой,
Когда ж стремлений ваших
Приблизится конец,
Ваш тяжкий труд разрушит
Лентяй или глупец.

.....
Несите бремя белых,
— пожните все плоды:
Брань тех, кому взрастили
Вы пышные сады,

И злобу тех, которых
(Так медленно, увь!)
С таким терпеньем к свету
Из тьмы тащили вы.

.....
Несите бремя белых,
— И пусть никто не ждет
Ни лавров, ни награды,
Но знайте, день придет
— От равных вам дождетесь
Вы мудрого суда,
И равнодушно взвесит
Он подвиг ваш тогда.

В основе современных призывов восстановить пассионарность западного человека, несущего цивилизацию отсталым народам, все тот же страх, сводимый к известной поговорке: «С волками жить — по-волчьи выть». Между тем уже давно исчерпаны источники энергии, питавшие энтузиазм вооруженных миссионеров девятнадцатого века, Запад перешел к обороне, а попытки «восстановить мир войной» нигде никому не удаются (Афганистан, Ирак, Северный Кавказ).

Сведущие люди знают, что дьявол обычно предлагает две руки: не принимаешь глобализм — тогда бери фундаментализм, и наоборот. Но и то и другое от лукавого. На мой взгляд, Инайят Хан несколько поторопился, заявив, что цель пророческой миссии исчерпана, а потому нет необходимости в новых пророках.

Напротив, сегодня, как никогда, требуется величайший прорыв Духа, в результате которого разлетающийся на осколки мир снова будет связан воедино Божественным узлом (Метафора Антуана де Сент-Экзюпери из романа «Цитадель»). Интересно, что осознание необходимости такого прорыва мы находим в шиитской легенде, которую приводит в своей статье известный французский арабист Корбен. Это легенда о скрытом имаме. «Когда явится скрытый имам, он не даст никакого нового пророчества, но так объяснит все прежние пророчества, что исчезнет вражда между народами книги».

Когда этот прорыв произойдет, не знает никто. А пока мы, в силу своих скромных сил, должны делать все от нас зависящее, дабы не углублять пропасти между людьми, но, напротив, обучать той дисциплине, что по слову поэта именуется «святая наука расслышать друг друга». Мы — это ученые, священники,

педагоги, все люди доброй воли. Поразительно, как советские штампы выхолащивали смыслы. (В советские годы людьми доброй воли назывались борцы за мир в его коммунистической версии.) Посему в эту категорию попадали и террористы, и западные левые интеллектуалы, их поддерживающие.

Между тем добрая воля работает на сплочение людей, злая — на их разделение. На мой взгляд, только злой волей можно объяснить стремление развести по конфессиональным квартирам учащихся четвертых и пятых классов светских школ в рамках так называемого эксперимента по введению основ православной, мусульманской, иудейской культур и светской этики. Школа — единственное место, где собираются вместе дети разных народов. (На память немедленно приходят слова известной советской песни: «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем...») Но одно дело — витать в облаках (жить мечтою), и совсем другое, осознавая свою ответственность за хрупкий мир, — делать все от тебя зависящее для его сохранения. Где, как не в школе, учить всечеловеческой солидарности?

Предлагаемая читателю книга расширяет по большей части евроцентрическое сознание современного российского учителя, дает ему некоторые ориентиры. Судите сами. «Источник всех религий, — пишет Инайят Хан, — один и всегда один и тот же, хотя учения разных религий кажутся совершенно различными, несогласными друг с другом». Любопытно, как к той же мысли самостоятельно пришел молодой человек, выразив ее в современной форме: «Бог — один, провайдеры разные!» Развивая эту современную метафору, можно сказать, что выбор провайдера зависит от массы условий: места, времени, наличия близких каналов коммуникации и т.п. Но разве не то же утверждает Инайят? «Истина одна, но, представляясь человеческим взором, принимает множество форм, причем разница в образах ее возникает благодаря проявлению ее в разных условиях. Ее можно уподобить воде фонтана, которая бьет вверх одной струей, а вниз падает многими каплями в разное время и в разные места». Разумеется, никому не возбраняется, выбрав своего провайдера, считать его наилучшим. Как мы успели убедиться, Инайят не вполне свободен от превозношения своего пути к Богу, но его духовидение позволяет подняться над собственными пристрастиями.

«Мысль, что суфизм возник из ислама или из какой-нибудь другой религии, не безусловно верна, хотя суфизм и можно просто назвать духом ислама, так же как и чистой сущно-

стью всех религий и философий. Поэтому суфии не чувствуют вражды или предубеждения к последователям какой-либо другой религии. Они способны сразу увидеть и оценить во всем самое лучшее, смотря через то нежелательное, с чем они могут прийти в соприкосновение». (Выделено мной — Е.Я.) Такая оптика, определяющая ракурс внутреннего зрения, сегодня необходима, как воздух.

Что же касается чистой сущности всех религий и философий, то здесь позиция Найята полностью совпадает с классической формулой Блаженного Августина: «В общем единство, в спорном свобода, во всем любовь».

Это христианское по духу высказывание до сих пор не дает покоя ревнителям жесткой ортодоксии. Не так давно с изумлением увидел, как в популярном издании эту хрестоматийную цитату приводит доктор богословия, имеющий дьяконский сан: «В общем единство, **во второстепенном** свобода, во всем любовь». Искушенный теолог не мог не знать первоисточник; следовательно, налицо лукавая подмена смысла, позволяющая кому-то, взяв на себя функции арбитра, отделять зерна от плевел (главное — от второстепенного). Следующий шаг такого самозванного властителя дум очевиден: монополизация разрешений на дискуссии. Нет необходимости доказывать, что такая железобетонная позиция с порога отменяет возможность диалога. Так ловкая замена всего лишь одного слова, незаметная неподготовленному читателю, выворачивает наизнанку все высказывание. (Проблема в том, что большинство из тех педагогов, которым вскоре предстоит пуститься во все тяжкие нового эксперимента, не имея опыта работы с теологическими текстами, вынуждены полагаться на интерпретаторов.)

Между тем в приведенном высказывании Блаженного Августина ключевые слова — любовь и свобода. В другом месте он пишет: «Возлюби Бога, и делай что хочешь». Что хочешь не в смысле: что хочу, то и ворочу. Такая примитивная трактовка относится не к свободе, а к своеволию. Напротив, подлинная любовь к Высочайшему освобождает от страхов и фобий — главных источников взаимной ненависти, даруя человеку полную свободу. На память приходят стихи В.Н.Корнилова:

Что такое свобода? Это кладезь утех,
Или это забота о себе после всех.
Неподъемное счастье, сбросив завись и спесь,
Распахнуть душу настежь, а в чужую не лезть.

На тех же позициях Инайят Хан. «Любовь — это такое состояние ума, в котором он погружается в бытие объекта любви. Она порождает в любящем все человеческие качества, как то: предание себя воле Божьей, самоотверженность, покорность, доброту, нравственность, довольство, терпение, добродетель, спокойствие, мягкость, милосердие, сердечность, верность, благодарность, храбрость и т.д., благодаря которым человек приходит в состояние полной гармонии с Абсолютным. Она открывает ему дорогу для пути к высшей цели».

Ну и чем это отличается от послания Апостола Павла коринфянам? (1 Кор., 13; 1-8).

«1.Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

2.Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

3.И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне *в том* никакой пользы.

4.Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

5.не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

6.не радуется неправде, а сорадуется истине;

7.все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

8.Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

Сопоставление двух текстов — суфийского и христианского — дает непредвзятому читателю ясное представление об общих истоках, питающих великие мировые религии. Едва ли найдется самый истовый ревнитель своей веры, отважившийся опровергнуть постулат «Бог есть любовь».

Но не зря о. А.Мень говорил: «Звездоносцы — все одинаковы», понимая под таковыми фанатиков догмы, идеи любого толка, светской или конфессиональной, не имеет значения. На словах никто, кроме отъявленных циников, не станет покусаться на «Святая святых», но при этом будут выдвинуты сотни аргументов, найдется тысяча резонов для того, чтобы обосновать нереалистичность вселенской любви в мире сем. В горнем, трансцендентальном — пожалуйста. А в мире, что во зле лежит, — никогда. Здесь держи ухо остро, чуть ослабишь бдительность — немедленно проиграешь, дашь пальчик — откусят руку по локоть. Реалии окружающей жизни лишь подтверждают обоснованность взаимных подозрений и упреков в

неискренности. Отсюда — война символов: возводить или нет минареты в европейских городах, разрешить или запрещать ношение хиджаба девочкам в светских школах, сохранять ли в тех же школах висевшие там до сих пор католические распятия. В каждом конкретном случае на территории данной страны эти коллизии как-то разрешаются, немедленно порождая новые проблемы, часто не менее острые.

Я отнюдь не призываю закрывать глаза на суровую реальность: повсеместно большинством людей востребованы не тонкие духовные течения той или иной религии, а ее упрощенные, порой варваризированные формы. В этом смысле ваххабиты и православные сталинисты друг друга стоят. Сила действия одних рождает противодействие других, гигантский маятник продолжает раскачиваться, увеличивая амплитуду колебаний, грозя разрушить хрупкое здание цивилизации. Совсем так, как в знаменитом фильме Феллини «Репетиция оркестра», где под обломками оказались музыканты симфонического оркестра, другими словами, наследники и хранители мировой культуры.

Не так давно знакомый священник, принадлежащий к старообрядцам, поделился со мной нарастающей тревогой, выразив ее в следующей метафоре. «У меня такое ощущение, как перед наступлением цунами. Сначала тишина, море отступает, и наивные взрослые вместе с детьми с радостью бегут собирать ракушки. А затем их всех накрывает гигантская волна».

В отличие от природных катаклизмов, волны ненависти поднимают и гонят хитроумные циники, разжигающее страсти в своих меркантильных или политических интересах, а за ними толпы людей, воспринимающих лишь упрощенные схемы, жаждущих окончательного решения накопившихся сложных проблем. (Большими мастерами окончательных решений национальных и социальных вопросов, как мы помним, были Гитлер и Сталин).

Мы живем в мире перепутанных понятий; необходимо наконец научиться различению духовности и клерикализма, Божьего стада и толпы фанатиков. Только неприятием стадности можно объяснить жесткие стихи уже упомянутого поэта Тимура Кибирова.

Разогнать бы все народы,
Чтоб остались только люди,
Пусть ублюдки и уроды,
Но без этих словоблудий,

Но без этих вот величий,
Без бряцаний-восклицаний.
Может быть, вести приличней
Мы себя немного станем?

Страшно пусть и одиноко
Пусть уныло и постыло —
Только бы без чувства локтя,
Без дыхания в затылок.

Делаю необходимое уточнение: Тимур Кибиров — не какой-нибудь, говоря языком сталинских штампов, безродный космополит, а человек, всей душой принявший христианство, что очевидно из первого, приведенного в тексте стихотворения. Но поэт глубоко осознает различие между совместной молитвой (Божье стадо) и коллективным погромом (толпа).

Путь к Богу — глубокий личный выбор человека. Имя пути — любовь. Хазрат Инайят Хан идет этой стезей, в равной степени опираясь на традиции Запада и Востока.

«Любовь есть сокращение мира до единого существа и распространение единого существа даже до Бога» (Бальзак).

«Церковь, храм или Каабу-Камень,
Коран или Библию,
Или Кость Мученика — все это и больше того
Мое сердце может принять и вместить,
С тех пор как религия моя — Любовь».

Абду-л-Лах

Такому универсальному подходу стоит поучиться нам всем, пока остается малейшая надежда на то, что точка невозврата не пройдена, уповая на возможность спасения от цунами взаимной ненависти хотя бы собственных детей.

Вместить и принять сердцем все: Библию и Коран, Храм и Каабу-Камень — не кроется ли за таким вселенским охватом беспринципная равнодушная всеядность, размывающая основы любого вероучения? Ведь именно этого больше всего боятся ревнители чистоты, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Иными словами, можно ли оставаться верным своим святыням и принципам, не испытывая при этом ненависти к чужим?

Пусть любовь помогает справиться с этой проблемой, ибо решение ее следует искать не в интеллектуальных построениях, на которых порой строятся спекулятивные толкования

сложных религиозных текстов, а в сердце. И тогда выясняется, что стоит освятить чистым беспримесным светом любви даже собственные принципы. Без любви принцип, доведенный до конца, превращается в собственную противоположность. (Г.Померанц) К такому же выводу приходит в своей книге молодой православный: принципиальность перерастает в фанатизм и т.п.

В этом же смысле следует толковать высказывание Инаят Хана: «Целое здание мира, внутри и вне, управляется силой любви, которая является иногда причиной, иногда — следствием». Для религиозного человека первопричина всего — Бог, который есть любовь. («Бог есть любовь» 1 Ин., 4:8). Сила любви ниспослана свыше как главная, но недостаточная предпосылка правильного управления миром. Недостаточная, ибо от человека требуются встречные усилия в том же направлении. Как только он их предпринимает, сила любви становится следствием напряжения доброй воли человека, стремящегося преодолеть барьеры, ей препятствующие. Если послание свыше не совпадает со встречными усилиями человека, гармония мира немедленно нарушается, происходит, как сказали бы сегодня, управленческий сбой, винить в котором человек может только себя самого.

Казалось бы, все так просто и очевидно, но в мире сем именно самое простое является необычайно трудным. Требуются одновременного величайшее смирение и внутреннее озарение, чтобы осознать: истина и Бог выше всех наших слов и разделений. Об этом читаем у Мейстера Экхарда, утверждавшего, что внутреннее озарение дается неизбежно тому, кто достигает отрешенности, чья личная особенная воля молчит. «Дух такого человека не может желать иного, чем желает Бог. И это не неволя его, это его собственная свобода. Ибо свобода — это наша несвязанность, ясность, цельность, чем мы были в нашем первом происхождении и чем стали освобожденные в Духе Святом». Немецкому мистику вторит суфий.

«Возлюбленный есть все во всем. Любящий только закрывает его».

«Возлюбленный — все живущее. Любящий — мертв».

Любящий закрывает его своей тенью, своим желанием. Он мертв, ибо обожествляя некую отдельность — образ, форму, он обрывает нить, связывающую его сердце с целой вселенной. Мудрец, достигший высот мистического озарения, свободен от превозношения своей любви. Отрешенность здесь не синоним безразличия, но смирение гордыни, боязнь закрыть (ис-

казить) своей, пусть даже самой искренней и большой страстью предмет любви. В поэзии эту глубокую мысль по-своему выразила З.А.Миркина. Для нее действительно возлюбленным является все живущее.

Какое счастье быть никем!
О знали б вы, какое чудо
Всем сердцем быть везде и всюду
И быть родной всему и всем!

Какое счастье быть ничьей,
Как это небо, сосны эти,
И молча всей собой ответить
Разноголосице речей.
Какая это благодать — безмолвно выйти на дорогу
И говорить лишь только с Богом,
Которого нельзя назвать
По имени... Что значит имя?
Иметь, имение... Бог с ними...

Для того чтобы «молча всей собой ответить разноголосице речей», одного интеллекта мало. «Интеллект — знание, получаемое через имена и формы; мудрость — знание, проявляющее себя только из внутреннего существа. Чтобы добыть знание, нужно погрязнуть в занятиях, но чтобы добыть мудрость, требуется только поток божественного милосердия. Это так же естественно, как плавательный инстинкт у рыбы или полет птицы» (Инаят Хан).

Будем откровенны, для большинства людей, не обладающих мистическим вдохновением, для тех, на кого не излился «поток божественного милосердия», более всего важны имена и формы; только опираясь на эти перила, они способны идти над бездной отчаяния и страха, сохраняя ценности и смыслы бытия. Люди страстно хотят иметь *своего* Бога, безраздельно распоряжающегося в *своем* имении, которое может носить разные наименования: каноническая территория православия, халифат и т.п. Но обожествление территории (почвы) — не что иное, как язычество, неизбежно ведущее к человеческим жертвоприношениям. Тут достаточно чуть-чуть сместить акценты, и мы немедленно от единобожия скатываемся к магизму.

Наличие на Руси величайших святых — факт неоспоримый, предмет исконной гордости людей, исповедующих православие, но Святая Русь — это уже заявка на сакральность терри-

тории, восхваление себя, триумфализм, мало совместимый с христианским смирением. Халифат, о создании которого грезят исламские экстремисты, — это ведь не стяжание благодати, не снискание царства божия внутри себя, но территориальная претензия, сакрализация государства. Именно кровь и почву превозносил в своем «Мифе XX века» главный идеолог фашизма Розенберг.

Бережное отношение к именам и формам религиозного сознания необходимо, но оно не исключает, а напротив, предполагает абсолютную трезвость (именно о трезвости, *трезвении* в молитве не устают напоминать святые отцы), развитие внутреннего слуха, позволяющего отделить в именах и формах боговдохновенное от примесей страстей человеческих. Сделать это крайне трудно по той причине, что часто в одном и том же массиве священных текстов мы встречаем то и другое.

Как известно, в деятельности Муххамеда было два периода: меккинский и мединский. Но в Мекке с людьми говорит пророк, а в Медине — основатель и руководитель государства, чьи высказывания во многом обусловлены политической конъюнктурой того времени, необходимостью решать насущные земные задачи. Как пишет глубокий знаток ислама, профессор И. Гольдцигер («Лекции об исламе», СПб, 1912, стр. 11–12), «Во времени пребывания в Мекке относятся пророчества, в которых Магомет создания своего пламенного воодушевления передавал в речах, непосредственно изливавшихся из души и разукрашенных яркой фантазией». В Медине же «С разумным расчетом и соображением, с осторожным лукавством и знанием жизни агитирует он против внешних и внутренних врагов стремлений; он организует своих приверженцев, создает... гражданские и религиозные законы для крепнущей организации, правила жизненной практики». (Там же).

Отсюда в суре 5:48 читаем: «Так старайтесь же превзойти друг друга в деяниях добрых». (Коран в переводе М. Османова. М. 1999). И еще (аят 69 этой же суры): «Воистину, не следует бояться за тех, кто уверовал в Коран, а также за иудеев, сабеев и христиан — всех, кто уверовал в Бога и день Судный и кто творил деяния добрые — не будут опечалены они в мире загробном» (Там же). Но меняются целеполагания, меняются — в соответствии с изменением обстановки отношения внутри арабских племен, изменяется ранее благожелательное отношение к людям Писания, евреям. Они теперь названы «нечестивцами» (3:109); в случае военных столкновений с мусульманами они обречены на поражение (3:111); им выносятся беспощад-

ный приговор. «Постигнет их унижение, где бы ни находились они, разве что окажутся они под покровительством Аллаха и муслимов. Будут поражены они гневом Господним, и постигнет их бедность!» (3:112).

Но ведь и в христианских текстах ¹⁴ Ианна Златоуста мы можем узреть высказывания, которые ..наче, чем откровенно антисемитскими, не назовешь: «С евреями, как с дьяволом, нельзя общаться, они хуже, чем все волки, вместе взятые...» Высказывание для исповедующих иудаизм оскорбительное, но, с другой стороны, вполне исторически объяснимое. Возникновение христианства — революция в религиозном сознании, разрушающая иудейскую ортодоксию. Отсюда ожесточенная полемика с обеих сторон и отсюда же стремление Златоуста во что бы то ни стало выйти победителем и утвердить христианство на развалинах иудаизма.

Толерантность и политкорректность рекомендуют обходить молчанием острые углы межрелигиозных отношений. Но стыдливое молчание, вызванное боязнью касаться «запретных» тем, приводит к тому, что именно запретный плод неизбежно падает в руки экстремистам любого толка. «Ага, вы намеренно утаиваете главную сокровенную суть вероучения, мобилизующую нас на отпор врагу, ясно и четко обозначенному в священных текстах». Таков накатанный механизм разжигания ненависти с опорой на признанные религиозные авторитеты.

Вывод очевиден: богословы, ученые, педагоги должны делать все от них зависящее, дабы отделять зерна от плевел, иными словами, помогать зачастую неискушенным взрослым и детям выделять то главное, что составляет сокровенную суть великих мировых религий, не утаивая при этом исторический контекст, где бушуют племенные страсти. **На мой взгляд, направление этой трудной работы просто и ясно выразил Инайят Хан: развивать способность увидеть самое лучшее, смотря через то нежелательное, с чем приходится сталкиваться. Но для того чтобы отличить лучшее от нежелательного, необходимо иметь некий метод различения. Его предлагал своим слушателям О.Александр Мень.**

«Альтернативой Иисусу Христу является антихрист. Это дух, дух, который действует в истории. Христос — это свобода, антихрист есть порабощение. Христос — это любовь, антихрист есть ненависть. Христос — это вселенскость, антихрист замыкается в групповом, клановом, национальном и так далее. Христос есть ненасилие, антихрист — насилие. Христос — истина, антихрист — ложь. Пользуясь этим методом, мы всегда

можем угадать дух антихриста и его носителей». (Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей. С.82).

Надеюсь, читатель уже смог убедиться в том, что Инайят Хан использует сходные критерии различения добра и зла, разумеется, с поправкой на конфессиональную принадлежность.

К самому лучшему в мировых религиях я отношу не только общие сердцевинные ценности, но и различные способы их трансляции: ритуальную обрядовую сторону, включающую таинство, слово и образ. Преступно разбивать алтари, разрушать выкованные тысячелетиями формы поклонения, отбывая у людей святыни, тем самым лишая их привычной опоры. Своя высокая поэзия в псалмах и литургии, текстах Василия Великого, Иоанна Златоуста; своя божественная музыка у суфиев, Инайят Хан, судя по воспоминаниям современников, был выдающимся музыкантом. Среди суфиев он не исключение, скорее правило. «Музыка называется у суфиев «Пищей души» (Гиза-и-Рух). Будучи высшим из искусств, она поднимает душу до высших областей духа. Будучи сама невидима, она скорее достигает областей невидимого» (Инайят Хан). И разве не такие чувства испытываем мы при исполнении древних иудейских песнопений, мессы Баха или «Херувимской» Бортнянского?

Митрополит киевский Платон (Городецкий) (1803–1891) остался в истории Русской православной церкви как выдающийся миссионер, много, в частности, сделавший для укрепления православия в Прибалтике. Это, однако, не помешало ему, человеку, всем сердцем любившему православие, сказать при встрече с инославными, что религиозные перегородки не доходят до небес. Да, как бы говорил он, перегородки есть, и мы их не можем не замечать. Но если наше духовное зрение будет более острым, то мы не сможем не увидеть, что Небеса над всеми одни — без перегородок. И что, находясь в здравом уме и трезвой памяти, осознавая свою ответственность перед вступающими в жизнь поколениями, можно противопоставить такому мировосприятию?

Русский философ В.Соловьев был убежден в том, что «Мировая задача состоит не в создании солидарности между каждым и всеми — она уже и так существует по природе вещей, а в полном сознании и затем духовном усвоении этой солидарности со стороны всех и каждого». Пока до такого духовного усвоения очень далеко. Но с чего-то надо начинать. С чего?

С раннего детства, пока ребенка не успели заразить племенной ненавистью и свирепой религиозностью. Инайят Хан

это хорошо понимает и чувствует. Именно поэтому он дает ясное, емкое, доступное любому непредвзятому человеку и даже ребенку определение этики: «Этика — это доброжелательность, консолидирующая в великодушии».

Как просто и в то же время неимоверно трудно прививать ее сегодня детям.

Е.Ямбург

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Маллаев Д.</i> Предисловие	5
Бог	17
Суфизм	34
Обучение младенца	48
Обучение ребенка младшего возраста	74
Обучение ребенка	96
Обучение юноши	118
Обучение детей	128
Подготовка юноши	145
Словарь	158
<i>Ямбург Е.</i> Послесловие	164

РЕКОМЕНДУЕМ КНИГИ:

Гуманная педагогика.
Кн.1, 2. Актуальные вопросы воспитания и развития личности

Амонашвили Ш.А., опираясь на научные факты и богатый личный опыт, анализирует суть авторитарно-императивного педагогического мышления и практики, укоренившейся в советской школе. Каждая встреча-беседа заканчивается деловой игрой, наглядно демонстрирующей педагогические идеи.

Ш.А. Амонашвили
Педагогические притчи

Известный педагог, доктор психологических наук, почетный член Российской академии образования Ш.А. Амонашвили — учитель от Бога, педагог от сердца. В этой книге вы найдете притчи, рассказы, советы, которые проникнуты верой и любовью к детям, к людям, к жизни.

Добро творящий творит Жизнь.
Сборник уроков доброты

В сборнике представлены материалы уроков Доброты, проведенных учителями Латвии, Литвы, России, Украины, Эстонии — стран, образовавших Международный центр гуманной педагогики, 3 марта 2011 года накануне 80-летия Ш.А. Амонашвили в дар неустанному защитнику детства.

РЕКОМЕНДУЕМ КНИГИ:

Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе

Ребёнок — не аморфная масса, а существо, таящее в себе силы, равных которым не сыскать на всей нашей планете. Эта затаённая в ребёнке сила духа, разума и сердца, если её довести до совершенства, станет сверхсилой, способной преобразовывать всё вокруг. Совершить чудо: воспитать, создать из него человека — серьёзная задача.

В. Ниорадзе Письменное слово — светоч души

На одном дыхании прочитал эту потрясающую книгу. Она пленяет поэтичностью, покоряет глубокой культурологичностью. Удивительно тонко и нестандартно подобраны тексты писателей. Очень интересен круг психологов, философов, лингвистов, чьи размышления и портреты приведены в книге. Но, конечно, главное - рассказы Валерии Гивиевны о своих уроках, детях, их удивительном, а местами невероятном творчестве. Это очень серьёзный педагогико-психолого-культурологический труд», — так пишет о книге М.В. Богуславский, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО.

РЕКОМЕНДУЕМ КНИГИ:

Ш.А. Амонашвили Основы гуманной педагогики. Кн. 1, 2

Вся жизнь и творчество Ш.А. Амонашвили посвящены развитию классических идей гуманной педагогики, утверждению в педагогическом сознании понятия «духовного гуманизма». Издание собрания сочинений автора в 20 книгах под общим названием «Основы гуманной педагогики» осуществляется по решению Научно-издательского совета Российской академии образования. В отдельных книгах психолого-педагогические и литературные творения группируются по содержанию. Первые две книги «Основы гуманной педагогики» практически вмещают девять книг. Они вводят читателя в романтический мир гуманного образовательного храма, но указывают на подводные камни, о которых спотыкается авторитарное педагогическое сознание. Эти первые книги Ш.А. Амонашвили, как и все издание, обращены к широкому кругу читателей - учителям, воспитателям, работникам образования, родителям, студентам, ученым.

**Книги «Амрита-Русь» можно
приобрести в магазинах г. Москвы:**

«Белые облака»	ул. Покровка, д. 4/2, тел. (495) 621-61-25, www.clouds.ru
«Москва»	ул. Тверская, д. 8, стр. 1, тел. 797-87-17, www.moscowbooks.ru
«Путь к себе»	ул. Новокузнецкая, д. 6, тел. (495) 951-91-29, www.inwardpath.ru
«Молодая гвардия»	ул. Б. Полянка, д. 28, тел. (495) 238-50-01, www.bookmg.ru
«БиблиоГлобус»	ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 5, т. (495) 781-19-00, www.biblio-globus.ru
«Помоги себе сам»	Волгоградский пр., д. 46/15, т. (495) 179-10-20, www.fpss.ru
«Просветление»	ул. Долгоруковская, д. 29, тел. (495) 251-21-08, www.yogacenter.ru
«Московский Дом Книги»	ул. Новый Арбат, д. 8, тел. (495) 789-35-91, www.mdk-arbat.ru

В других городах России:

Архангельск	«АВФ-Книга», пл. Ленина, д. 3, тел. (8182) 65-38-79
Воронеж	«Амिता», Ленинский пр-т, д. 153, т. (4732) 23-17-02, www.amital.ru Сеть магазинов духовного развития и аюрведы «ОМ», ул. Кольцовская, д. 76 (вход с ул. Кутцагина), тел. 8 (4732) 77-48-96, www.om-vrn.ru
Екатеринбург	«Дом Книги», ул. Валска, д. 12, тел. (343) 359-41-47, www.domknigi-online.ru
Иркутск	сеть «Продалить», ул. Урицкого, д. 9, тел. (3952) 241-777, www.procallit.ru
Казань	«Танс», ул. Гвардейская, д. 9-а, тел. (8-432) 95-12-71, 72-34-55 «АистПресс», ул. Левобулачная, 42/2, (843) 525-52-14
Калининград	«Книги и книжечки», ул. Судостроительная 75, тел. (4012) 353-763, 353-959
Калуга	ул. Ленина д.80, магазин ТамГдеНикто тел. (920) 8777353
Красноярск	«Юналь», пл. Мира, д. 1, тел. (3912) 12-48-09
Нижний Новгород	«Дирижабль», ул. Покровская, д. 46, тел. (831) 434-03-05, 434-69-34, www.dirigable-book.ru

Новосибирск	«Топ-книга», ул. Арбузова, д. 111, т. (383) 336-10-26, www.opt-kniga.ru «Амрита», ул. Вокзальная магистраль, д. 4/1, тел. (383) 218-25-85
Омск	«Живые мысли», пр. Маркса, д. 4-6, т. (3812) 211-547 «Финист», ул. Малунцева, д. 18, тел. (3812) 387-165 «Водолей», ул. Маяковского, д. 5, тел. (3812) 320-877
Самара	сеть «Чакона», ул. Ульяновская, д. 18, тел. (846) 331-22-33, www.chaconne.ru сеть «Метида», пр. Юных Пионеров, д. 146, www.metida.ru
Тольятти	«Метида-опт»-ул. Революционная, д. 60, тел. (8482) 35-04-05
С.-Петербург	«Роза Мира», ул. Садовая, д. 48, тел. (812) 310-51-35 сеть магазинов «Буквоед», тел. (812) 601-0-601, www.bookvoed.ru
Саратов	«Мудрость Веков», ул. Б. Казачья, 18, тел. (8452) 27-35-28
Уфа	«Азия», ул. Гоголя, д. 36, оф. 5, тел. (3472) 50-39-00
Хабаровск	Сеть «Мирс», справочная тел. (4212) 47-00-47, www.bookmirs.ru
Энгельск	«Мудрость Веков», ул. Коммунистическая, д. 37, тел. (8453) 70-13-90

За рубежом:

Украина, г. Киев	ст. м. «Арсенальная», торговый центр «Квадрат», отдел «Эзотерика», тел. (044) 5319968 «Библос», ул. Червонопрапорная, д. 34-л, тел. +38 (044) 599 7736, www.ezop.ua
Белоруссия, г. Минск	ИП Эгировский, тел. (375) 219-72-03, интернет-магазин — www.books.shop.by
Казахстан, г. Алма-Аты	Книжный город, ул. Жолдасбекова, 9а, ул. пр. Достык, ТЦ «Евразия», тел. 727-258-42-42 Книжный город, ул. Розыбакиевой, 281, выше ТРК «Mega Center Alma-Ata», тел. 727 255-90-50
Германия	Каталог «Янсен», тел. +49 (0) 9233-4000, www.knigi-janzen.de
Израиль	Каталог «Звезда», тел. +49 69 3-756-42-53 «Спутник», тел. 972 50 6479925, 972 9 7677674, www.sputnik-books.com

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН:

м. Красносельская (или Комсомольская),
ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1 тел.: 8 (499) 264-13-60

В магазине представлено более 10 000 наименований литературы **ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЕЙ** и по тематике нашего издательства — эзотерика, теософия, философия, восточные методики и практики совершенствования, традиционная и нетрадиционная медицина, астрология, мировые религии и течения, а также аудио-, видео- и сувенирная продукция. Для членов клуба — постоянно действующие скидки, книги по предварительному заказу, встречи с интересными авторами.

Розничная и оптовая продажа:

Книжная ярмарка: м. Пр. Мира, СК «Олимпийский»,
1-й этаж, место 13, тел.: 8 (926) 729-74-93

Вы можете заказать книги на нашем сайте:
www.amrita-rus.ru, info@amrita-rus.ru
или по тел.: 8 (499) 264-73-70

Книга — почтой: 107140, Москва, а/я 37

По заявке оптовиков осуществляется электронная
рассылка полного книжного каталога

**Уважаемый автор,
мы поможем выпустить вашу книгу
В СВЕТ!**

Издательство «Амрита-Русь» предлагает широкий спектр редакционно-издательских, полиграфических и книготорговых услуг:

- Качественная редаKTуpa и корреKTуpa
- BepcTKa лyбoгo ypoвня cлoжнocти
- Kонкypентocпocобный и яpкий дизайн oблoжки
- Oбpaбoткa иллycтpaций
- Пpиcвoение книгe ББК и УДК
- Пpедocтaвление мeждyнapoднoгo книжнoгo кoдa ISBN
- Нaпиcaниe aннoтaций и peклaмныx тeкcтoв
- Пeчaть книги в типoгpaфии c yчeтoм вaшиx пoжeлaний:
  - нa лyбoй бyмaгe
  - лyбым тирaжoм
  - в м'ягкoй или твepдoй oблoжкe
- Peaлизaция книги в нaшeй книгoтopгoвoй ceти
- Xpaнeниe книги нa нaшeм cклaдe

**Гaрaнтиpyeм выcoкий ypoвeнь иcпoлнeния
и твopчecкий пoдxoд к дeлy**

Вaшa книгa этoгo дocтoйнa!

Звоните **8 (499) 264-92-62, 8 (499) 264-23-98**

Пишите на электронный адрес **office@amrita-rus.ru**

Пишите на почту **107140, Москва, а/я 37**

Антология гуманной педагогики

ИНАЙЯТ ХАН

Составитель и автор предисловия
Джафар Михайлович Маллаев

Первый читатель
Евгений Александрович Ямбург

Редакционно-издательская подготовка,
оформление и макет
Издательского Дома Шалвы Амонашвили

Подписано в печать 27.02.12.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 12
Тираж 1500 экз. Заказ №909

МГПУ лаборатория гуманной педагогики
113184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16
тел. (495) 207-19-82

ООО «Амрита»
109153, Москва, ул. Моршанская, д. 3, корп. 1
тел./факс: 8 (499) 264-05-89, тел.: 8 (499) 264-05-81
e-mail: info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru

Книга — почтой: 107140, Москва, а/я 37
тел.: 8 (499) 264-73-70

Розничный магазин:
ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1
Тел.: 8 (499) 264-13-60

Отпечатано в ОАО «Кострома»,
156010, г.Кострома, ул.Самоковская, 10.

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

В «Антологии»
используется ранее
не применявшийся
в практике Российского
учебного книгоиздания
прием фокусирования
на страницах книги
не всегда совпадающих
позиций —

автора классического
наследия;
составителя тома, ученого,
излагающего свои взгляды
во вступительной статье
и комментариях,
и первого читателя,
учителя, смотрящего
в глаза своим ученикам,
призванного сегодня
реализовывать идеи
гуманной педагогики.

Дорогой учитель, каждый из нас
стремится к тому, чтобы мир,
в котором мы живем, стал лучше.

В этом наше учительское
призвание...

«...но нет надежды на улучшение
человечества до тех пор, пока
духовный идеал не выйдет на первый
план и не займет центральное место
в обучении, как дома, так и в
школах...»

В чем этот идеал, как объединить
семью и школу в утверждении его в
умах и поступках наших детей?!

Верю: мудрость индусского
философа, сердцем воспринятая
первым читателем этой книги —
выдающимся российским учителем,
поможет Вам ответить на эти
вопросы.

Д. Зув

ISBN 978-5-413-00702-0

9 785413 007020